

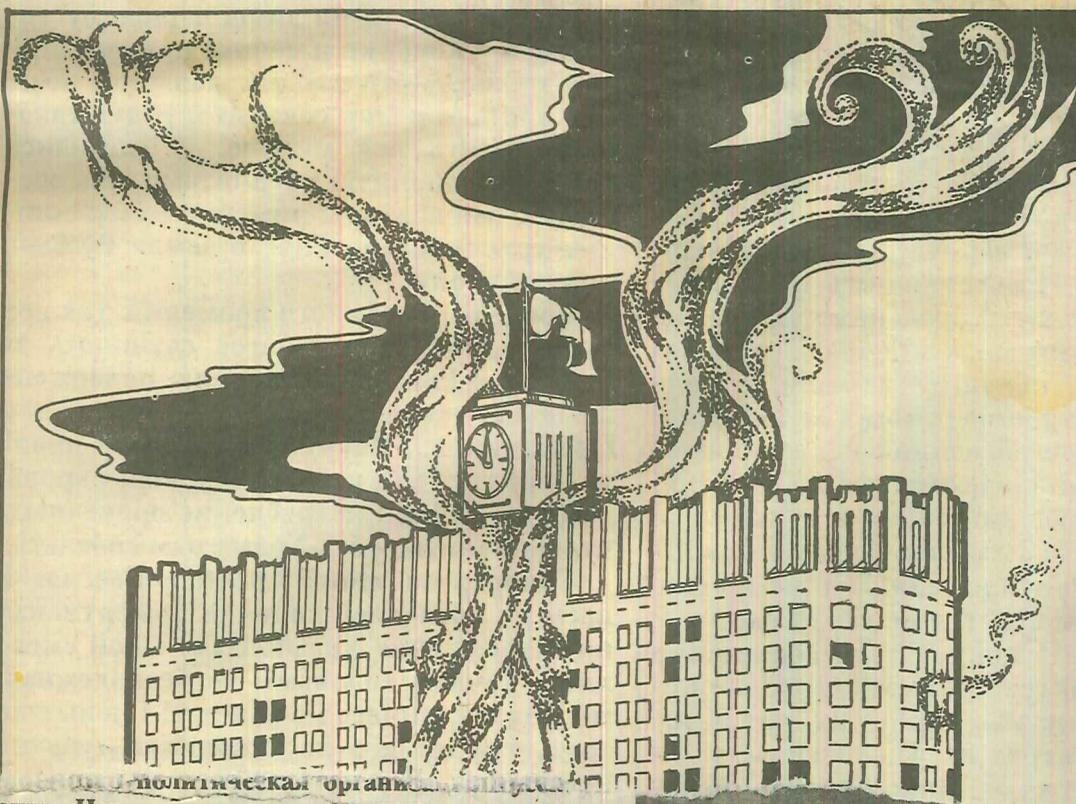
9-10.94

Голос Вселенной

Информационно-публицистическая
и литературно-художественная газета

На небе — Бог, на земле — Россия!

Первая годовщина Октябрьского Народного Восстания

политическая организация Нации. Цель — жесткое организационное единение наиболее волевой части нации для восстановления России как Национального государства Русских и других коренных народов России. Организационное устройство РНЕ не является прихотью или блажью, как это пытаются преподнести демократы и оппозиция, оно полностью обусловлено теми обстоятельствами, в которых мы все сейчас живем. Организационное устройство РНЕ адекватно ситуации, и это однозначно подтверждается тем, что приток людей в РНЕ постоянно увеличивается.

Главной целью нашего движения является обеспечение настоящего и будущего Русской Нации, ее достойного исторического пути, то есть возвращение Русскому Народу его исторического места и роли в государстве и в мире. История распорядилась так, что именно Русский Народ благодаря своей высокой духовности, многочис-

Храму Христа
Спасителя
бить!

Поколение Героев

Беседа с Русским Национальным
Героем — Александром Баркашовым

В. Потапов

Черная Магия

НДО и Славол

Фото Евгения Лутового

Русский Национальный Герой — Александр Баркашов

СВЯТОЕ ДЕЛО

ХРАМУ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ БЫТЬ!

«...Это был целый мир в мире. Вселенная во Вселенной! Этому Храму было без малого шестьсот лет. Он был воздвигнут народом и для народа. На белом свете не существовало ничего равного ему. Были строения выше, шире, массивнее и грандиознее. Но гармоничнее и одухотворенное не было, ни в прошлом, ни в настоящем. Не предвиделось таковых и в будущем. В этом Храме воплотился тысячелетний гений народа-страдальца, народа-защитника. Его невозможно было уничтожить, стереть с лица этой святой земли. Его можно было лишь временно разрушить, разнести на куски, что и сделали варвары-изверги двадцатого века, века тотального геноцида и мракобесия вселенских масштабов. Но власть вандалов и убийц оказалась недолгой. Храм же был вечен — он возродился в конце этого кровавого, но выдохшегося на последних десятилетиях века, возродился во всем своем великолепии и непреленности, по воле народа и вопреки доживающей в роскоши и страхе кучке плутократов-узурпаторов. И его возрождение стало началом Возрождения полуздущенной многострадальной земли — десятки тысяч храмов засверкали над городами и селами золотыми куполами, освещая российскую землю, утверждая в ней своим величием и открытостью мир и покой, терпимость и доброту. В считанные годы поднялась из праха полуразрушенная страна, ожила, окрепла, обрела второе дыхание, еще более глубокое, чем первое, более ровное, животворящее. И стоял в сердце этой великой и могучей страны, дающей все человеку любой крови и веры, обеспечивающей всем покой и благоденствие, светлый, возносящийся к небесам Храм — главная обитель Духа Возрождения России и всего Православного христианского мира, средоточие Добра и Веры в Добро — Храм Христа Спасителя, Неразрушимая Святыня. Стоял, отражая своими куполами Огонь Небесный, бросая его блики на людей — в их сердца и души...»

Юрий Петухов «Звездная месть. XXV век. Часть I»

Эти строки были написаны мною восемь лет назад. Тогда никто не верил в саму возможность восстановления Храма. Смеялись, качали головами. Чуть позже возник полумифический, не воспринимаемый никем кроме считанных фанатиков, Фонд возрождения Храма Христа Спасителя. Но и в самом Фонде не верили, что дело строится с места в ближайшем будущем... нет, самыми смельчаками прогнозерами возрождение святыни откладывалось на «светлое далёко». Но конец, неминуемый Конец России, а значит, и всего Света, ибо Россия есть Душа и Сердце Света, подкатывал неостановимым смертным катком. С 1997 года, февраля, в соответствии с опубликованным нами единственным подлинным Прорицанием процесс скатывания Земли в межзловой ярус приобрел бы необратимый характер — а это смерть! Это гибель всего!

Скатываясь в адскую пропасть, уже зависнув над мною и омытая... как Вы мертвягните необъяснимую мягкотельность и беспльность победителей?

А. Баркашов. Вопрос несколько сумбурен, но постараюсь ответить по порядку. Во-первых, РНЕ пришло на Поле Чести не потому, что мы верили "вождям оппозиции", наоборот, мы им никогда не верили.

Русское Национальное Единство пришло не в Верховный Совет и не в "белый дом", мы пришли на наше Поле Чести, которое назначил нам глумливый враг, враг Нашего Бога, враг Нашей Нации, враг Нашего Отечества. Мы не могли не прийти на это Поле. Насколько я могу судить, не

ном грядущем. Наш глас был услышан — не властями, нет, — услышан вами, людом Святой Руси, последней Обители Господа Бога на Земле. Россия не погибнет. И человечество не сгорит в пламени возмездия. Падение в преисподнюю остановлено, остановлено изреченным словом. А слово то — быть Нерушимой Святыне. И не президент его молвил, не Патриарх, слабодушный и немощный, нет! Остающиеся как и во все времена в тени и безвестности заступники Земли Русской своей болью, своей кровью, своими молитвами вернули на землю нашу Дух Святой. И опустившись на нас, Он просветил власть предержащую, развеял дьявольский мрак в душах и головах правителей гибнущей страны, узрели они себя внутренним оком в муках вековых в геене огненной искупающими неискупимые злодеяния свои, и уцепились они в падении своем в ту же соломинку, в ту же былинку, в одну лишь надежду спасти души свои... Но не по сло-весам судимы будут, а по делам своим. И будет Храм! И придут туда вершившие зло! И покаятся всенародно! И решит Господь, но не мы, карать их лютой карой за иудин грех их. Или простить? Не в них дело. А в нас. Новое испытание попытается нам...»

только что львами не травили нас. И позже ходили в проклятых от властей земных. Но верили мы. А власти предержащие грязли в безверии адском и смраде. И не менялись мы, гонимые. Но менялись они, ибо начинали понимать, что за нами Бог, а за ними лишь черная пустота адской воронки и вечное проклятье, и что не поможет им награбленное ими, ибо пришли в мир голыми и уйдут таковыми. Пять лет минуло. И сделались ярые космополиты патриотами, как сделались императоры римские из язычников христианами. Горе в земле Русской породили они...

Вроде бы и немного времени с тех пор прошло, но сколь многое случилось за эти годы! Россия расчленена, повержена во прах — как и писалось в прелюдии Прорицания... Неужели надо было пройти через все эти испытания, через кровь, разрушу, войны, истребление праведных, чтобы понять — без Храма нам гибель?!

Гонорар за книгу «Вечная Россия» я весь, до последней копейки пожертвовал на возрождение Храма. Надо мной смеялись, качали головами — безнадежная, мол, затея, ничего не выйдет! Слепые не зрят, тут ничего не исправишь, глухие не слышат. Все хотят, чтобы мы драли-

У стен "белого дома".

Голос Вселенной

Поколение Героев

Беседа с
Александром
Баркашовым

В преддверии первой годовщины Октябрьского Народно-освободительного восстания в Москве главный редактор нашей газеты обратился с рядом вопросов к непосредственному участнику великих и трагических событий, русскому национальному герою, вождю Русского Национального Единства Александру Петровичу Баркашову.

Ю. Петухов. Уважаемый Александр Петрович, в двух словах расскажите нашему читателю о себе: когда родились, где — как человек и как политик, что Вас привело с открытым забралом на Поле Чести в наше бесчестное, лицемерное время?

А. Баркашов. Родился 6 октября 1953 года в Москве. Назвать время своего рождения как политика затрудняюсь. Сколько помню себя, всегда ощущал себя русским. Любил Русскую Историю, особенно наиболее драматические ее периоды, поскольку это всегда было сопряжено с завораживающим героизмом наших предков. Наверное, слово "любил" не совсем подходит. Познавая Русскую Историю, я переживал все, что происходило, так, как будто вспоминал что-то давно пережитое мною и происходившее со мною. Открыто и целенаправленно политикой стал заниматься в 1985 году, прия в НПФ "Память", потому что к этому времени окончательно понял всю трагедию Русского Народа и осознал, что если мы, Русские, открыто не вступим в борьбу с нашими врагами, то этого за нас не сделает никто, а значит, сама Нация наша может погибнуть и исчезнуть. Наши героические предки не отсиживались по углам, а боролись за Русь в самых тяжелых и, казалось бы, безвыходных ситуациях. И побеждали!

Ю. Петухов. Колониальные средства массовой пропаганды, работающие на "мировое сообщество", с маниакальным упорством запугивают народ угрозой "русского фашизма". Вполне понятно, что "пятой колонне", составляющей ничтожнейшую часть населения страны, но временно предержащей в руках своих власть и всю машину циклопического антирусско-пропагандистского аппарата, есть чего бояться — справедливое возмездие рано или поздно свершится. Кучка русофобов-гастролеров пытается навязать нам свои страхи. Напрасно. У Русского Народа иное отношение к национальному возрождению Державы. И потому наши читатели хотели бы знать из первых уст, без испорченного телефона, клеветы и искажений — что такое Русское Национальное Единство, каковы его цели, задачи, программа?

А. Баркашов. Русское Национальное Единство — это политическая организация Русской нации, коммунистической партии сплошных, жующих, мочащихся и гадящих прямо там же, обжимающих своих дебилообразных "тёлок", тупых, подлых... Гнуснейшее и невообразимо громадное стадо этой мрази вызывало тошноту. Когда по Калининскому поползли бронетранспортеры и танкетки придворных дивизий, поддатенькие младодемократы с восторженными визгами забрасывали их цветами, совали в люки бутылки с водкой и пивом — угарное, безумное ликование мешалось с грохотом движков, траков и пулеметными очередями. Это был какой-то сатанинский шабаш. "Дети перестройки" оправдывали надежды тех, кто их зомбировал на долгие годы вперед. По опыту своему я знаю — переубедить все это младое демократическое быдло практически невозможно. "Пятая колонна" взростила сотни тысяч, если не миллионы врагов России внутри самой нации. Не приведи Бог —

шней и скрепляющей силой в государстве.

В результате лишения Русского Народа его естественной роли искусственным силовым способом через революцию и последующий геноцид во всех его формах сегодня имеет место сепаратизм и развал государства. Предотвратить развал государства и грядущие вслед за развалом разрухи и гражданскую войну, можно только возвратив Русскому Народу его историческое место и естественную роль в государстве. Поскольку лишение Русского Народа его исторической роли осуществлялось искусственным и силовым способом, то в соответствии с логикой таким же способом Русский Народ должен вернуть себе все у него отнятое. Враги России это понимают и усиленно пытаются окончательно разрушить национальное единство Русского Народа, привнося через различные политические партии, через искусственно обострение социальных противоречий, через чуждые религиозные и сектантские учения разбород и противоречия в его среду. Учитывая все эти факторы, на сегодняшнем этапе мы должны формировать национальное движение не на политической, социальной или религиозной основах, а на основе общности происхождения — кровном родстве и общности по национальному характеру — родстве по духу.

ним в прессе", то могу вас уверить, то в реальности заблуждаешься — РНЕ никогда не изменяет своей стратегии, а тактика должна изменяться в соответствии с меняющимися обстоятельствами, иначе она не обеспечит достижения стратегической цели. Что же касается опасности "упустить время", о которой Вы говорите, — это очень важный вопрос, на который мы, наконец, должны дать принципиальный ответ.

Разве Вы не обратили внимания, что некто все время пытается нам навязать фактор "упущенного времени", комплекс опаздывания. Кто является носителем этой цели? Вся оппозиция, точнее, ее лидеры. Они все время внушают нам: развал экономики завтра уже будет необратимым, еще год и мы "впадем в первобытное состояние", "нация перестанет существовать"

ва массовой пропаганды, власти, миллионов. Зюгановцы, Жириновцы, выиграли на выборах, имеют большинство в парламенте и пр., и пр. Они обладают достаточной властью и достаточными возможностями, чтобы пробить брешь в круговой обороне на ТВ, разрушить монополию сионистского лобби в телевидении. Однако, они занимаются чем угодно, только не этим, не самым главным! Победа в телевидении — это полная Победа России! Антилов со своими "трудовиками" понял это давным-давно, прорываясь на ТВ любыми путями, требуя хотя бы час в неделю для русских. Я не верю, что парламент не может себе отвоевать канал. Не верю! На первом же заседании коммунисты, либерал-демократы

Галерея Русских Национальных Героев

Ю. Петухов. "Пятой колонне", этим врагам рода человеческого, при поддержке иноземных спецслужб удалось не только разрушить нашу страну, но основательно разложить наше общество, прельстив миллионы русских людей мелочной и суетной спекуляцией, мнимой "свободой" словоиспражнения, свободами пить, гулять, воровать, извращаться, не учиться, не работать, не исполнять законов и т. д. Разложение чудовищное по своим масштабам, влекущее за собой полное вырождение нации. Осуществимы ли планы Русского Национального Единства в эпоху массового предательства Родины, в эпоху тотальной дегенерации?

А. Баркашов. Ни массовое предательство, ни деградация общества не могут помешать нам победить. Чем сильнее враг и чем тяжелее обстоятельства, тем больше возможности для концентрации духа. Настоящий Воин должен быть только благодарен судьбе за то, что он родился в такое время. Когда тихо и спокойно, Воину нечего делать на земле. Чем больше накопит наш Народ в этой борьбе героической энергии, тем большими будут последующие взлет и величие России.

Ю. Петухов. Согласен, энергия накапливается под чужеземным гнетом. 2-го октября прошлого года Русский Народ восстал, и уже на следующий день, 3-го октября, более чем полумиллионный народный вал смел все плотины, преграды и застылые, прорвался к обложенному силами зла Дому Советов. Это был героический прорыв, о котором еще будут сняты фильмы, написаны книги! Это был взлет Русской силы и Русского духа. Позже кабинетные умники и репортеришки-словоблуды опубликовали множество версий о хитроумных ловушках ельцинской администрации, о провокациях, западные для патриотов и пр. Я был от начала до конца с восставшим народом, от Октябрьской площади и до самого освобождения Дома Советов, я все видел и перед любым судом, земным и Высшим, могу засвидетельствовать, что функционеры и стражи колониального режима были в полнейшей пространии, это была паника и абсолютная растерянность — на несколько часов, от освобождения "белого дома" и до кровавой бойни в Останкине, иноземный режим был свергнут. Народ сделал свое дело. Но нерешительность вождей загубила все. Я не хотел бы провоцировать Вас, Александр Петрович, на слишком категоричные высказывания. Но пришла пора задавать вопросы тем, кому поверили Вы, прия на Поле Чести, тем, кому поверили мы, прорываясь сквозь непрерывные газовые атаки и бронированные цепи. На искренность Хасбулатова или Руцкого я не могу рассчитывать. И потому обращаюсь к Вам, Вы были рядом с ними. Почему расстрел безоружных людей, среди которых были женщины, старики, дети, остался безответным. Я был среди тех, по кому катарили со стороны мэрии открыли огонь, я пережил это ощущение совершенно безоружного и незащищенного человека на открытом месте, по которому палят из автоматов, и потому мое мнение может показаться субъективным, предвзятым, и все же это было чудовищное, циничное преступление, которое ни при каких обстоятельствах нельзя было оставить безнаказанным. Первым, что бы я сделал после освобождения мэрии на месте Руцкого — это отдал бы приказ о немедленном расстреле на месте преступления палачей, осмелившихся поднять автоматы на беззащитных людей и стрелявших в толпу. Такие чудовищные преступления должны наказываться по законам военного времени! Но убийц отпустили с миром и почетом, даже защитили их от гнева разъяренных старушек и пенсионеров. Кто-то наверху уже готовил отходные пути... Как Вы можете объяснить такое? Как Вы нерешительно необъяснимую мягкотелость и беспомощность победителей?

А. Баркашов. Вопрос несколько сумбурен, но постараюсь ответить по порядку. Во-первых, РНЕ пришло на Поле Чести не потому, что мы верили "вождям оппозиции", наоборот, мы им никогда не верили.

Русское Национальное Единство пришло не в Верховный Совет и не в "белый дом", мы пришли на наше Поле Чести, которое назначил нам глумливый враг, враг Нашего Бога, враг Нашей Нации, враг Нашего Отечества. Мы не могли не прийти на это Поле. Насколько я могу судить, не

только члены нашей организации руководствовались этим мотивом, но так же и большинство остальных защитников. И напрасно различные политологи думают, что мы не понимали происходящего и оказались "пешками в чужой игре". Если они читали наши газеты и другие пропагандистские материалы, то должны понимать — мы разбираемся в тайных движущих механизмах мировой политики лучше любых курганинов. Мы выступили не против Ельцина и его окружения, и не за Верховный Совет. Мы выступили против того самого врага, который чужими руками уже давно пытается погубить Наше Отечество. И мы не были "пешками" — мы знали куда и Зачем шли. В отличие от зюгановых и жириновских, мы не могли оставаться в стороне — Русская Честь выбора не оставляет!

Во-вторых, по мне, как и по Вам, стреляли из мэрии. Но Ваш укор в мягкотелости я принять не могу. Это именно я дал вооруженную охрану для того, чтобы вывести милиционеров, захваченных в мэрии, отвести их к метро, это я отпустил их по домам. Причина проста: это русские люди, которые, может быть, действовали, выполняли приказы по недопониманию (вспомните циклический пропагандистский аппарат, о котором Вы говорили), может быть, они стали такими же заложниками политических интриг, как и те пятьсот тысяч прорвавшихся к Верховному Совету, поверивших "вождям оппозиции", а теперь удивляющихся, почему "вожди" проявили "нерешительность". И наконец, геройизм должен быть в высшей степени благороден, особенно по отношению к побежденным. Нельзя было допустить, чтобы геройский прорыв народа 3 октября сопровождался удовлетворением низменных эмоций: злости, мести и т. п.

Что же касается "нерешительности вождей", то по-моему, они всегда не блистали политической волей и, как мне кажется, просто сами испугались той народной стихии, которую они две недели призывали к себе на помощь. А это в свою очередь говорит о том, что их подлинные цели и внутреннее состояние не соответствовали целям и внутреннему состоянию пришедшего им на помощь народа. Пора уже понять, что нам нечего ожидать от тех, кто является наследием совкового прошлого. Все эти политики, будь то демократы или оппозиция, это всего лишь советская номенклатурная интеллигенция, и не более того. Ждать от них чего-то принципиально нового не имеет смысла.

Ю. Петухов. Я бы не назвал всю эту "номенклатуру" интеллигенцией, это, скорее, совково-космополитическая интеллигентшина, псевдоинтеллигенция. Но в том, что от них ждать нечего, я полностью согласен с Вами, ибо и те и другие смотрят на "мировое сообщество" снизу вверх, и те и другие думают об одном: как бы получить "ярлык на княжение" из новой, заокеан-

ской Орды. И все же на какой-то миг народ принял их за "вождей" и "освободителей". И доверился им. Но Руцкой не решился поехать в Останкино (вариант — на Шаболовку), послал Макашова. Альберт Иванович достоин всяческого уважения. Но на его месте обязан был быть Руцким. Он вошел бы в телекентр без препон, штатный наряд милиции только отдал бы ему честь. Я был там, я все видел. Никакого "Витязя" еще не было и в помине, четыре БТРа у телекнтра соблюдали полнейший нейтралитет. Одно выступление Руцкого — и победа была бы закреплена по всей России. Люди в частях, гарнизонах, на кораблях, в городах и весях ждали его слова. Не дождались. Макашов не обладал тем весом, тем авторитетом, чтобы беспрепятственно войти в телекентр, распорядиться о включении "эфира"... Руцкой обладал. Но не воспользовался ситуацией. Прибыли караули, и начался расстрел безоружной толпы. Только благодаря старым пехотным навыкам мне удалось выплыть из зоны обстрела и укрыться в чахлой рощице, где уже прятались от пулеметов тысячи людей. БТРы методично и тупо простреливали рощицу. Люди лежали на земле, укрывались за деревьями, кричали, плакали, падали, корчились, умирали... Это были и просто зеваки, и те, кто освобождал Дом Советов. У последних было ощущение, что их бросили, обманули. После такого случая, я убежден, далеко не все из пятисот тысяч участников героического прорыва, участников Народного восстания, дадут поступить так с собою повторно — они не откликнутся на даже самые благие призывы, останутся дома, у телевизоров. Думал ли кто-нибудь об этих людях в "белом доме"? Что там было в те часы?

А. Баркашов. В отношении Останкино все далеко не так просто, как может показаться. В Останкино, как Вы правильно отметили, не было ни "Витязя", ни кого бы то ни было еще. Там было несколько милиционеров штатной охраны, которые не могли быть серьезным препятствием для многотысячной толпы. Но "вожаки" толпы: Макашов, Константинов, Анпилов и другие, не воспользовались фактором неожиданности. Вместо этого они по своему обычаю начали упражняться в словоговорении, то есть, устроили заурядный митинг, каких они уже устраивали немало. Когда каждый из них поочереди навыступался вдоволь, начали по второму кругу. Когда Анпилову уже нечего было говорить, он стал скандировать: "ОМОН, подлый трус, выходи!" Никакого ОМОНа в Останкино в тот момент просто не было. Более чем через час "Витязь" вошел в телекентр с заднего хода. Потом пришло подразделение "Вымпел", но оно ушло. А лидеры оппозиции все продолжали свой митинг перед входом. Это, конечно, было бы очень смешно, если бы не было убитых. Но убитые были, а за них в ответе в первую очередь вожаки, которые повели их за собой. И еще одно маленькое обстоятельство — как всем известно, передачи из Останкино блокируются извне, и занятие телекнтра вовсе не гарантировало выхода в эфир, а

У стен "белого дома".

Голос Вселенной

именно этой целью объясняют инициаторы саму необходимость похода на Останкино.

Вы задаете вопрос: "Думал ли кто-нибудь об этих людях в "белом доме" в те часы?" Мое мнение, что в "белом доме" о людях никто и никогда не думал, люди для них всего лишь масса, которая нужна лишь для демонстрации их политической значимости.

Ю. Петухов. За ночь с 3-го на 4-ое октября американские и израильские инструкторы сумели вывести из простояния лидеров колониального режима и нацелить их на жесточайшее силовое подавление народного восстания, на расправу и погром Дома Советов. И все же решающим был именно этот день — 4 октября 1993 г. Кто испольчился на "белый дом"? Несколько десятков иностранных снайперов, два или три БТРа с бейтаровцами и четыре танковых экипажа. Конечно, и все "мировое сообщество", но на него в данной обстановке можно было плевать. А за "белый дом" была вся Россия. Все ждали. Ждали у экранов телевизоров. Трансляция могла бы однозначно сыграть на руку осажденным — достаточно было двух-трех удачных боевых вылазок из "белого дома", двух-трех подбитых БТРов и танков — и трусливые, корыстолюбивые, но отнюдь не отважные наемники разбежались бы крысами с тонущего корабля. Ни один из солдат срочной службы не полез бы на пули своих братьев русских — за каким хреном и кого ради?! И опять начали гибнуть беззащитные, невооруженные. А Руцкой просил помочь у американского (!!!) посольства. Позже все мы видели кадры, как он призывал боевых товарищей поднимать самолеты в воздух. Он хотел, чтобы действовали другие. Но не действовал сам... Я стоял у "белого дома" и сердце мое обливалось кровью, расстреливали последнюю надежду на освобождение России. Так же обливались сердца кровью у тысяч русских людей в полках, дивизиях, флотилиях, эскадрильях — там, где ждали дела, а не слов. Чем можно объяснить, что воля к сопротивлению у тех, кто не имел права отступать, была сломлена?

А. Баркашов. Когда Вы говорите о том, что воля к сопротивлению у тех, кто не имел права отступать, была сломлена, то хотелось бы, чтобы Вы не заблуждались. Наша воля никогда не была сломлена, мы готовы были к смерти и вовсе не собирались сдаваться. Все мы находились на огневых позициях, через которые было наименее вероятно проникновение штурмующих в здание Верховного Совета, то есть, на непосредственной линии огня. Предпринять контратаку было невозможно из-за того, что все пространство вокруг "белого дома" простреливалось превосходящими огневыми силами противника (крупнокалиберные пулеметы БТРов, снайпера и т. д.). Но оборонять здание мы могли бы очень долго. Что же касается лидеров и самого Верховного Совета, то они "мужественно" сидели в Малом зале Совета национальностей, в самом безопасном от обстрела месте и "герически" пели песню "Варяг". Как и всегда советская власть не была со своим народом. Что же касается обращения Руцкого за помощью к американскому посольству, то ведь и Никсон, член трехсторонней комиссии, приезжал в Москву уже в этом году к Зюганову, Руцкому и Жириновскому и имел с каждым из них трехчасовую беседу, заодно побывав на митинге Анпилова.

Ю. Петухов. Здоровые националистические силы во всех странах во все времена делали ставку на молодежь. В день расстрела "белого дома" ельцинская администрация отменила занятия в школах и ВУЗах — и десятки тысяч молодых людей — этот "цвет нации" — устремились на кровное "шоу". Я был там и собственными глазами видел невероятное скопище пьяных и полуспящих ублюдков, подонков — хохочущих, вопящих: "бей коммунистов! не жалей снарядов!!!", пьющих, жрущих, жующих, мочающихся и гадящих прямо там же, обжимающих своих дебилообразных "тёлок", тупых, подлых... Гнуснейшее и невообразимо громадное стадо этой мрази вызывало тошноту. Когда по Калининскому поползли бронетранспортеры и танкетки придворных дивизий, поддатенькие младодемократы с восторженными визами забрасывали их цветами, совали в люки бутылки с водкой и пивом — угарное, безумное ликование мешалось с грохотом движков, траков и пулеметными очередями. Это был какой-то сатанинский щабаш. "Дети перестройки" оправдывали надежды тех, кто их зомбировал на долгие годы вперед. По опыту своему я знаю — переубедить все это младое демократическое быдло практически невозможно. "Пятая колонна" взростила сотни тысяч, если не миллионы врагов России внутри самой нации. Не приведи Бог —

Подразделение Русского Национального Единства. Баркашовцы на марше.

искра, и "мировое сообщество" будет убивать нас, русских, руками наших же сыновей и братьев. В чем Вы, Александр Петрович, видите выход из этого жуткого положения?

А. Баркашов. "Мировое сообщество" всегда боролось с Русскими чьими-то руками, будь то руки внутри или вовне. Поэтому не стоит драматизировать ситуацию с сотнями тысяч, как Вы говорите "зомбированных" и "детей перестройки" — мы сможем их разомбировать, между прочим, события октября многим из них прочистили мозги. "Шоковой терапией" не только Гайдар может пользоваться, во всяком случае у него нет на нее монополии.

Ю. Петухов. Русское Национальное Единство с частью вышло из всех испытаний Кровавого Октября, с мужеством и достоинством перенесло реакцию и репрессии послеоктябрьского периода. Покушения, травля, преследования, пытки в "больничных" застенках не сломили Вас, Александр Петрович. Судя по Вашим последним высказываниям в прессе, РНЕ меняет свою тактику и стратегию — переходит к расчитанной на долгий период "позиционной войне". Так ли это? Сразу возникают закономерные вопросы и тревоги: экономика страны стремительно разрушается, еще два-три года — и мы впадем в первобытное состояние, из которого не будет выхода, всякая борьба с колониальным режимом утратит смысл, ибо нация перестанет существовать, останется полу值得一ная, зомбированная, бесправная и нищая толпа безродных двуногих в протекторате, полностью управляемом из "мирового сообщества". Не упустим ли мы время?!

А. Баркашов. Я должен сказать, что в "больничных застенках" меня не пытали, наоборот, отношение ко мне в тюрьме, как со стороны охраны, персонала, так и со стороны подследственных, было уважительным и обходительным, даже в большей степени, чем это в принципе возможно в том месте и в то время. Я не могу быть неблагодарным и драматизировать происходившее ради саморекламы, это было бы бесчестно по отношению ко всем тем людям, которые в тюрьме относились ко мне хорошо.

Когда Вы говорите, что РНЕ меняет свою стратегию и тактику, "судя по моим высказываниям в прессе", то могу Вас уверить, что Вы искренно заблуждаетесь — РНЕ никогда не изменит своей стратегии, а тактика должна изменяться в соответствии с меняющимися обстоятельствами, иначе она не обеспечит достижения стратегической цели. Что же касается опасности "упустить время", о которой Вы говорите, — это очень важный вопрос, на который мы, наконец, должны дать принципиальный ответ.

Разве Вы не обратили внимания, что некто все время пытается нам навязать фактор "упущенного времени", комплекс опоздывания. Кто является носителем этой цели? Вся оппозиция, точнее, ее лидеры. Они все время внушают нам: развал экономики завтра уже будет необратимым, еще год и мы "впадем в первобытное состояние", "нация перестанет существовать"

и т. д., а отсюда как следствие — все мы должны перед лицом этой "опасности" срочно сплотиться с коммунистами, с новыми патриотами (вроде Константина, Аксючица, Руцкого и других, которые почему-то два года назад принимали самое непосредственное участие в деструктивных процессах), сплотиться во главе с Зюгановым, Руцким, Стерлиговым или кем-либо еще. Я пришел к глубокому убеждению, что внушаемая нам «опасность упущеного времени» в их руках служит неплохим способом взять под свой контроль возникающие политические силы патриотического и национального толка для достижения собственных целей и удовлетворения собственных амбиций. К чему это приводит, мы уже видели и в августе 1991 года и в октябре 1993 года. Стоит ли Вам удивляться тому, что они оказывались "нерешительными", что обращались за помощью в американское и другие посольства, что "не воспользовались ситуацией"? А ведь это все не самое страшное. Самое страшное произойдет в том случае, если именно они все-таки придут к власти после Ельцина. Нужно ли будет удивляться, если они не особенно будут торопиться что-либо изменить, во всяком случае, не будут торопиться в той степени, в которой они сегодня торопятся всех нас собрать под свое «чуткое руководство», запугивая тем, что "завтра будет поздно".

Я согласен, что завтра будет поздно. Но только для них, для всех этих "осколков" совдепа. Вообще-то, для них уже и вчера было поздно, разве август 1991-го и октябрь 1993-го не подтверждают этого? Конец "совка" — это не конец России, а только начало возрождения. Ну а что касается наших врагов, то я благодарен всем этим американам, англичанам, масонам и другим силам дьявола — они дают возможность нашему поколению стать поколением героев, которых еще не было в мировой истории. Все зависит только от нас, и больше ни от кого!

Ю. Петухов. Любой здравомыслящий человек сейчас понимает, что без полноценного выхода в телевизионный эфир ничего достичь в политическом смысле невозможно. Ярчайший пример тому — нынешнее положение, когда куча иностранных и иноверцев, полностью контролируя средства массовой пропаганды, властвует над сотнями миллионов. Зюгановцы, жириновцы, аграрники выиграли на выборах, имеют большинство в парламенте и пр., и пр. Они обладают достаточной властью и достаточными возможностями, чтобы пробить брешь в круговой обороне на ТВ, разрушить монополию сионистского лобби в телевидении. Однако, они занимаются чем угодно, только не этим, не самым главным! Победа в телевидении — это полная Победа России! Анпилов со своими "трудовиками" понял это давным-давно, прорываясь на ТВ любыми путями, требуя хотя бы час в неделю для русских. Я не верю, что парламент не может себе отвоевать канал. Не верю! На первом же заседании коммунисты, либерал-демок-

Галерея Русских Национальных Героев

раты, аграрии обязаны (!!!) были потребовать полноценного эфирного времени — целенаправленный, мощный, решительный удар именно в эту точку однозначно дал бы положительный результат. Вместо этого — суета, мелочная возня, болтовня. А на экранах телевизоров кто угодно: дезинформаторы, колдуны, педерасты и лесбиянки, "новые русские" явно нерусского происхождения... Складывается впечатление, что всех все устраивает, что никто и не собирается на самом деле отстаивать интересы Русского Народа, что все апелляции к нему были политической предвыборной игрой. Это рождает в людях полное неверие, уныние. Интересы Нации — сейчас это можно сказать однозначно — не отстаивает никто! Что делаете в этом направлении Вы и РНЕ? Видите ли Вы рядом возможных союзников? Так ли уж все безнадежно? И надо ли сидеть, сложив руки и заклиная себя, что ТВ это неприступная крепость, мол, нечего туда и соваться?!

A. Баркашов. Я не убежден, что болтовней по телевизору можно отстаивать интересы Нации. Всех наших патриотических и оппозиционных "лидеров" нередко показывают по телевизору. Они высказывали и высказывают свое мнение, и что? Можно, конечно, как Ампилов с Корчагиным устраивать палаточные городки у входа в Останкино. Ну и что?

Я считаю, что нужно создать мощную, мировоззренчески сплоченную организацию, добиться, чтобы мировоззрение распространялось в народе даже вопреки информационной блокаде, устроенной официозом, чего, кстати, мы добились. А уже тогда они сами будут вынуждены приглашать нас, спрашивая у нас, а что мы, собственно говоря, хотели бы высказать. Слабым нет места, особенно среди тех, кто хотел вести за собой Нацию. А те, кто требует, просит, возмущается — это слабые люди, и с ними никто не будет считаться, сколько бы они ни пикетировали и ни митинговали. Это заодно и мой ответ на Ваш вопрос о возможных союзниках.

Ю. Петухов. За последний год с Ельциным произошла разительная перемена. Из космополита и блестителя "общечеловеческих ценностей" он превратился в "патриота", рассуждающего о величии России, а иногда и пытающегося что-то предпринять в ее пользу. В свое время Сталин пришел к власти с разрушителями России, с бандой иноземных, наемных "пламенных революционеров", уничтожавших Русский Народ. Но время его излечило — начиная с 30-х годов происходит замечательная трансформация: Сталин отстреливает — вполне законно и справедливо — бывших "пламенных" как "бешеных псов", становится собирателем России, умножителем ее славы, богатств, величия, моц — это бесспорный, объективный факт. Возможна ли, на Ваш взгляд, подобная трансформация нынешнего правителя?

A. Баркашов. Я согласен с Вами в оценке политической эволюции Сталина. Я также согласен с тем, что есть объективные обстоятельства для политической эволюции Ельцина и некоторой части его окружения. Во всяком случае, транснациональным силам Ельцин был нужен только на период разрушения Советского Союза. Сейчас у транснациональных сил другой этап осуществления их стратегических планов — развал России. Здесь им нужны новые исполнители, чьи частные интересы совпадают с планами расчленения России. Это новые назарбаевы, шушкевичи и кравчуки, но масштабом помельче. Это представители региональных элит, сложившихся уже в России. Демократы своими реформами создают предпосылки для развода России, а региональные элиты станут исполнителями на определенном этапе, я думаю, что скоро. То есть, достаточно жесткие обстоятельства для политической эволюции Ельцина и части его окружения существуют, но состоится ли эта эволюция, я предсказать не могу. Если не состоится, то его ждет судьба Горбачева после развода СССР. Горбачев ведь тоже верил американцам и демократам.

Ю. Петухов. В последние два года очень многие патриотические движения, организации перенесли свою деятельность от внутренних проблем к общению с патриотами, националистами, вообще русскими за рубежами России, то есть, происходит странный процесс: под благо-

видными лозунгами и вывесками те, кто должен был возрождать Россию, бежит из нее, растекается по свету, уходя от больных проблем и нищеты в края сильные и благополучные. Это начинает напоминать времена, когда так называемые диссиденты разбегались по свету... Не кажется ли Вам, что это замаскированный уход от борьбы?

A. Баркашов. Мне не кажется, что растекание по всему свету и перенаселение активности за рубеж многими лидерами патриотической оппозиции закономерно, если не исходить из того, что для них патриотизм это средство к существованию.

Ю. Петухов. Расскажите, пожалуйста, о своих планах на ближайший год, два. Как Вы думаете, что произойдет за это время в России? Какую роль будет играть Русское Национальное Единство?

A. Баркашов. Наши планы на ближайшие годы, два, те же, что и всегда. Максимально распространять наше мировоззрение. У Русского Народа должна быть только одна идеология, только тогда может быть Национальное Единство. А без Национального Единства не может быть никаких принципиальных позитивных изменений. Вот именно за эти годы, два упомянутые изменения и произойдут, и Русское Национальное Единство будет играть все более важную роль в этих изменениях.

Благодарю за предоставленную возможность высказаться, я старался быть максимально открытым и понятным.

Ю. Петухов. Александр Петрович, у меня и надеюсь, у наших читателей сложилось в результате этой беседы впечатление о Вас, как о человеке прямом, сильном, уверенном в своей правоте и вместе с тем добром и великодушном. Уверен, что прозрение придет к миллионам наших соотечественников, что мы останемся в памяти народа не как поколение трусов, предателей и изменников, а как, по Вашему выражению, Поколение Героев — пусть и не все, но лучшие из нас.

В заключение хочу поблагодарить Вас от себя, редакции и наших читателей, всех честных русских людей, преклоняющихся перед Вашим личным мужеством и мужеством Ваших соратников. Среди всеобщего пустопорожнего словоговорения надежда только на тех, кто не боится называть себя Русским, кто делом отстаивает интересы Великой Русской Нации. Слава России!

Для тех, кого заинтересовал публикуемый материал, для желающих приобрести программные документы РНЕ и подробнее узнать о деятельности этой организации, сообщают телефон для справок:

176-96-95.

Русское Национальное Единство издает газету "Русский Порядок".

Адрес редакции: 115551, Москва, а/я 1.

Основные положения программы движения «Русское Национальное Единство» по построению национального государства

После распада многонационального Советского Союза, в котором проводилась политика дискриминации Русского населения по национальному признаку, в нынешней России 85% населения составляют Русские, и по мировым стандартам она считается моноэтническим (однонациональным) государством, остальные 15% ее населения являются ее автономией, но не должны иметь право на автономию политическую.

Исходя из этого, следует строить Новое Государство Русских и России.

Первоочередной задачей Нового Русского Государства должна являться ликвидация последствий всеохватывающего массового геноцида и апартеида по отношению к Русскому Народу и другим коренным Народам России, осуществляющихся под маской интернационализма, коммунизма, а ныне демократии и так называемых общечеловеческих ценностей, а также недопущение в настоящем и будущем дискриминации и ущемления в каких бы то ни было формах прав и интересов Русского Народа и других коренных Народов России.

Поскольку геноцид был массовым и получил невиданный в истории человечества размах, а планирование антирусской деятельности имело глобальный характер, то ответные меры Русского Государства должны быть соответствующими по своему масштабу и характеру.

Чтобы выполнить эти задачи, Национальное Государство должно строиться на следующих принципах.

1. Россия должна быть унитарным государством Русских и России.

Под Русскими понимаются представители Русской нации, состоящей из триединого Русского Народа — Велико-

россов, Малороссов (украинцев), и Белороссов. Под Россиями понимаются неславянские коренные народы России для которых защита и созидание России стали исторической традицией и Россия является единственным Отечеством.

2. В административном отношении Россия должна следовать исторической традиции и должна делиться на губернии, а те — на уезды, и далее — на волости. На территории России должно не допускаться существование независимых государств и каких бы то ни было автономных территориальных образований — как дробящих Русский Народ и облягающих Россию.

3. В новом Русском Государстве — территория России, ее недра, природные богатства — должны являться собственностью Государства Русских и Россиян, и не могут быть предметом купли-продажи, а также уступаться по международным договорам.

4. Все неравноправные международные договоры, заключенные антирусскими правителями России, включая нынешних, в ущерб интересам Русской Нации, будут признаны недействительными и не распространены дипломатическими, а также любыми другими доступными Государству способами. Лица, прямо или косвенно виновные в заключении подобных договоров, понесут уголовное наказание независимо от срока давности и независимо от места их проживания.

5. В новом Русском Государстве — национально-пропорциональное представительство Русского Народа в органах власти, во всех сферах и структурах общества и Государства (в частности, в средствах массовой информации, культуры и т.д.) будут охраняться законами.

6. Поскольку, начиная с 1917 года до нынешнего времени, ущемление прав и интересов Русского Народа носило характер государственной политики, поскольку в новом Русском Государстве интересы Русской Нации будут являться одновременно государственными интересами.

Любые проявления русофобии (в том числе распространение в той или иной форме антирусских взглядов, идеологии, использование антирусской символики) будут являться тягчайшими государственными преступлениями и преследоваться в уголовном порядке.

7. Ввиду того, что годы правления антирусских сил, осуществляющих физическое истребление и проводивших политику искусственной ассимиляции Русского Народа, генофонду Русской Нации был нанесен огромный ущерб, одной из главных задач будущего Национального государства станет охрана здоровья и генетической чистоты Русской Нации.

Развитие евгеники должно носить характер государственной программы.

Принуждение в любой форме к вступлению в смешанный брак или связь, наносящие ущерб генофонду Русской Нации и ведущие к ее разрыванию, будет преследоваться в уголовном порядке.

Будет также запрещена любая пропаганда смешанных браков, как формы антирусского интернационализма.

В то же время соблюдение чистоты генофонда Русской Нации будет поощряться Государством как морально, так и материально.

8. Охрана материнства и детства должна обеспечивать национально-пропорциональный прирост Русского населения, т. е. ежегодный прирост Русского населения на каждую тысячу Русских должен быть не меньшим, чем ежегодный прирост других коренных народов России на каждую тысячу их населения.

9. Основой здоровья Нации является здоровье семьи и, следовательно, забота об укреплении семьи и будет являться общегосударственной. Необходимы пропаганда культуры семьи, материальное стимулирование здоровых многодетных семей, создание условий, при которых женщины, имеющие детей, могла бы при желании не работать.

Всякая пропаганда, подрывающая основы семьи (порнография, свободная любовь и т. д.) будет запрещена законом в уголовном порядке.

10. Гарантом независимости и стабильности Нового Русского Государства, гарантом национальной безопасности станет Русская Национальная Армия. Русская Армия должна обладать самым мощным, самым современным вооружением; для этого необходима реконструкция военной промышленности.

Социальный статус Русского офицерства должен быть поднят на соответствующую высоту, для этого государство должно использовать все моральные и материальные возможности.

Армия должна быть очищена от лиц, которые не расположены с демократическими и интернационалистическими взглядами. Срочная служба в армии будет обязательна для каждого Русского. Из повинности она должна превратиться в почетную и желанную обязанность. Прохождение срочной службы будет в дальнейшем гарантировать государственный протекционизм в любой сфере деятельности, который избран прошедший ее.

11. Экономика Русского Государства будет носить многоукладный характер, при обязательном контроле государства над жизненно важными ее отраслями.

12. Русский рабочий является самой многочисленной социальной группой России; на его труде основывается благосостояние всей Нации и Государства. Зарплата рабочего, вместе с сегодняшней нищенской, должна стать полностью эквивалентной затраченной энергии и достаточной для достойной жизни рабочего и его семьи.

Государство будет заботиться о непрерывном улучшении условий труда рабочих. Труд рабочих, как деятельность, лежащая в основе благосостояния Нации и Отечества, должен стать уважаемым и престижным.

13. Поскольку переворот 1917 года и последующая политика большевиков привели к поголовному истреблению русских промышленников, купцов и других предпринимателей, Русское Государство будет проводить политику протекционизма по отношению к вновь зарождающемуся Русскому предпринимательству. При этом всем гражданам России, желающим заняться предпринимательской деятельностью,

должны быть обеспечены достаточные стартовые возможности. Русским предпринимателям будет обеспечен приоритет перед иностранными.

14. За годы Советской власти практически перестало существовать Русское крестьянство. Нынешние колхозники не являются крестьянами в полном смысле этого слова. Между тем в национальном государстве крестьянство есть самая здоровая часть нации. Это не только генетически чистая и здоровая социальная группа, но и связующее звено между Русской землей (почвой) и остальной частью Нации.

Будущее Национальное Государство должно поставить своей задачей всестороннее возрождение Русского крестьянства.

15. Русская Национальная элита оказалась полностью уничтоженной большевиками, а пришедшая ей на смену советская интелигенция по своей сути является интернационалистической, антинациональной прослойкой. Поэтому важнейшей задачей нового государства станет замена нынешней интеллигенции новой Национальной интеллектуальной элитой.

16. Будущим Нации является молодежь, от реализации своего творческого потенциала зависит будущее процветание национального Государства. Поэтому Государство

должно помочь молодежи наиболее полно раскрыть свои способности. А для этого, в частности, предоставить Русской молодежи приоритетное право в получении высшего образования, и тем ликвидировать диспропорцию, сложившуюся за годы Советской власти в этой области.

17. Каждый Русский и Россиянин должен иметь социальные гарантии обеспечения в случае потери трудоспособности (по возрасту или вследствие других причин). Государство должно взять на себя все расходы по обеспечению этих гарантий.

18. Национальная школа должна развивать и укреплять в новых поколениях Русских и Россиян чувство национального единства, патриотизма, гордости за свою страну, желание беззаботно служить своему Народу, гордости за свое Отечество, за свою Нацию. В связи с этим необходимо принятие Новой Национальной Общеобразовательной программы и очищение системы образования от антинациональных элементов, проповедующих так называемые "общечеловеческие ценности".

19. Свобода деятельности религиозных конфессий, общин и других священнослужителей будет обеспечиваться лишь в той мере, в какой она укрепляет духовные силы Русских и Россиян.

20. Никто не имеет права посягать на жизнь, честь и достоинство граждан России.

Национальное Государство будет защищать своих граждан в любой точке земного шара всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

21. Чтобы обрести Независимость, Честь и Достоинство, вступайте в движение Русского Национального Единства и всемерно поддерживайте его.

Повсеместно создавайте группы Русского Национального Единства и подразделения "Русского порядка".

Слава России!

Желающие вступить в РНЕ:

Место встречи:

ст.метро "Новогиреево",
последний вагон из центра.

Время встречи:

12.30, каждую субботу.

Наша почта

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Не хочу отрывать Вас от дел, простите Христа ради.

Мне очень плохо, я теряю себя, мой мир рушится, я не могу найти взаимопонимания с 8-летним сыном, родителями, любимым человеком, с товарищами по работе. Я в отчаянии, я как будто медленно умираю, меня ничего не радует, мне не хочется смеяться, веселиться, и я ничего не могу с собой поделать. Мне не хочется жить. Я точно знаю, что это порча или злой наговор. Я видела свой волос, завязанный в узел. Я знаю, кто это сделал. Да простит Господь зло этому человеку.

Пожалуйста, помогите мне снова обрести спокойствие и любовь к жизни. Я знаю, что раньше Вы высыпали талисман-оберег от порчи, сглаза, черных наговоров, колдовства и т. д. с инструкцией. Мне очень хочется иметь его сейчас, так же как утопающему хочется схватиться за соломинку. Умоляю Вас, пришлите мне такой талисман.

С нетерпением жду какого-либо Вашего ответа. В любом случае я Вам благодарна.

Храни Вас Господь!

Я не верю в светлое будущее, я верю только в добро человеческое, оно и спасет мир.

Ваша читательница Марина Р., 29 лет.
г. Волжский.

Таких писем мы получаем превеликое множество. И немудрено, уж слишком лихие годы пошли, суровые — незащищенность людей очевидна. Эпохи «великих переломов» всегда чреваты для миллионов людей трагедиями, ничего кроме горя и страданий они не несут подавляющему большинству. В смутные годы возвеличиваются и богатеют лишь единицы, как правило, служители мамонов и дьявола. Баланс сил Добра и зла резко нарушается в пользу последнего, разрушаются защитные психобарьеры обреченных на вымирание наций (в данном случае Великого Русского народа). Нарушение естественного равновесия всегда крайне опасно — примеры налицо: отбросив лживые теории о противостоянии двух систем, капиталистической и социалистической, мы должны совершенно однозначно признать, что одухотворенная Вседержителем Великая Россия, Святая Русь (кто бы ни правил в ней) свыше тысячелетия противостояла обиталищу дьявола, так называемому «мировому обществу». Народ наш даже в самые тяжелые времена был под покровом Богородицы и защищой Иисуса Христа. На исходе второго тысячелетия Христианства мы утратили Божественную Благодать и, предав Святую Русь, отдав ее на поругание врагам рода человеческого, прельщенными дьяволом, бросились на его сверкающие шикерсно-витринные приманки. Мы сами себя отторгли от Бога (ибо человек в своем выборе меж Светом и тьмой абсолютно свободен). Мы лишились святого покрова, каждый из нас оказался один на один с черной адской пропастью и выходцами из нее. Потому стремительно растет число заболеваний, особенно психических, самоубийств, преступлений... страшные, гнетущие, медленно убивающие болезни изводят уже не сотни тысяч, а миллионы наших людей. Сглаз, порча, наговор — черные силы косой ксят тех,

кто внезапно лишился высшего иммунитета. Да, зачастую виновны в ваших напастях вполне конкретные и даже близкие существа, глязившие вас. Но задумайтесь, почему раньше сатанинским оборотням, таящимся в телах человеческих, не удавалось обарывать столы неисчислимом многими? И вы поймете — не в частном, но в общем разгадка, не в отдельном, но в целом. Мы нарушили то, что заповедано самим Богом, самой матушкой-природой. И потому постигла нас кара. А заповедано России было одно — нести Божеское, в духе своем святорусском быть отражением Духа Всевышнего. Но погнались мы за мнимыми свободами и ложными богатствами. Утратили свое богатство подлинное, а попросту говоря — продали души дьяволу, отдав обитель Бога на растерзание. Многие сейчас расплачиваются за свой кайнов грех, за чудовищный грех народа, отвернувшегося от Бога. Но не все понимают, что случилось. Большинство и понимать ничего не желает — во мраке адской, подступающей ночи каждый стоит на особыцу и, предчувствуя страшное, трясется над своим лишь животом. Отвернувшихся от Него, Бог лишает зрения и разума. Вот вам простой и доходчивый пример. У нас проводится очень много социологических опросов. Почти все они лживые, состряпанные иудами, убийцами Земли Русской. Но есть и правдивые, очень показательные: задают вопрос — «что вас больше всего гнетет, что вам больше всего не нравится в последние годы?» И отвечают процентов восемьдесят опрошенных — «низкие зарплаты и высокие цены, дескать, жить невозможно! Преступность жуткая, хоть на улицу не выходи!», в промежутке самое разное, а завершают дело полтора-два процента ответивших: «развал России (СССР), уничтожение промышленности, обороны, геноцид русских везде и повсюду». Свыше девяноста восьми процентов населения не в состоянии высунуть носа из своей норы, не могут связать очевидного. Если твой дом разрушают, а тебя самого вышвыривают будто жалкого паршивого пса на улицу, о какой зарплате может идти речь, скажи спасибо, что пока не убили. И убили бы! Но на истребление русских есть определенная квота.

А вот пример другой. Не болел, скажем, человек никогда, а тут хворь за хворь к нему вяжется, чахнет, сохнет от болезней телесных. Всех и все подозревает, ругает напасти жизненные, лекарей, лекарства, ищет причины своих болячек везде, но только не в себе самом. А ведь болезни всех видов витали во всех средах в виде микробов да вирусов и в пору его, бедолаги, безболезненного бытия, не липли к нему. В чем же дело? А в том, что была у человека могучая, добротная иммунная (защитная) система. В нем самом была — дарованная ему природой и Господом Богом через его отцов-матерей, бабушек-дедушек. Но лишился он иммунитета. И стал мишенью для микроскопической твари. И нет ему спасения. Бывает СПИД телесный. Бывает СПИД духовный. Россия, отвергнув Предназначение свое, лишилась иммунитета — лишилась сама и лишила предавших ее, нас с

вами, всех! И потому любой заезжий бесеный, которого раньше постыдился бы в цирке показать, теперь на многотысячных стадионах «крестит» в свою сатанинскую веру обезумевших, утративших Веру сограждан наших, выводя их из-под дланя Божьей и ввергая в геенну огненную. Пребывая в прельщении бесовском человек мнит себя постигшим истину, просветленным. А душа его открыта для черных сил.

И потому, дорогая Марина, прежде всего каждому из нас надлежит извернуть из себя чужебесие — прилагая усилие к этому, человек уже восстанавливает свое защитное психоэнергетическое поле. Человек редко способен изменить что-то во внешнем мире. Но в самом себе до определенной черты он господин. Извергните из себя бесов, проникших в вас — и обретете себя! Помощник и наставник, учитель и врачеватель у вас в этом деле только один — Православная Церковь. Не верьте иным «врачевателям». Черную гонку переживут не все. Но бороться за свою душу обязан каждый из нас.

Что же касается нашего талисмана-оберега, создающего защитное поле от психоэнергетического вампиризма (сглаза, порчи, колдовства), то это не панацея от всех бед, а лишь ваш маленький друг и помощник, который всегда с вами. Талисман не излечивает имеющихся телесных и душевых болезней. Он не помогает тем, кто идет от Бога к дьяволу, предаввшись искушению властивых ныне над умами людскими сатанистов-демонократов. Он лишь усиливает защитное поле тех, кто решил вернуться к Свету из пучин дьявольщины, и тех, кто не отступался от пути истинного, но ослаб на пути этом. Именно поэтому в первой же подробной инструкции к оберегу мы предупредили честно и прямо: оберег не оказывает положительного воздействия на закосневших в своих преступлениях и грехах сатанистов, убийц, далеких от покаяния, сектантов, католических культослужителей, извращенцев и прогрессирующие-дегенеративных обездущенных субъектов — ибо нельзя усилить то, чего нет.

Мы получаем множество писем, в которых нас благодарят за присланные обереги. Мы рады, что несем людям облегчение на их нелегком пути жизненном. В настоящее время стоимость оберега с пересылкой чисто символическая — 5 тысяч рублей. Чем можно объяснить это? Тем, что наша редакция не является коммерческой организацией и не ищет себе никаких выгод. Как писалось ранее — основная цель данной благотворительной акции есть создание всеобъемлющей обережно-спасительной сферы в погибающей России. Всезашитное положительное поле может сложиться только из отдельных, личных полей. Каждый примыкающий к спасительно-му полю переходит из области тьмы в область Света. Процесс в нынешних условиях непростой, долгий... но что же делать, спасая себя, каждый из нас спасает частицу Святой Руси, частицу Веры, Чести, Справедливости, Духовности.

ВЕЛИЧИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Октябрь — Ноябрь

1.10.1739

— 255 лет назад победоносно завершена русско-турецкая война 1735—39 гг. Присоединен Азов.

1.10.1812

— Завершен Тарутинский маневр Русских войск, обрекший авантюриста из «мирового сообщества» Наполеона на позорное бегство из России.

2.10.1713

— Князь А. Д. Меншиков штурмом берет шведскую крепость Штеттин.

2.10.1828

— В Гельсингфорсе (Хельсинки) открыт Императорский Александровский университет — Россия приобщает один из своих окраинных народов, финнов, к цивилизации.

3.10.1914

— Государь Император Николай II отбыл в действующую армию.

4.10.1957

— Запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Россия уверенно выходит в Космос, в считанные годы преодолев чудовищные последствия военного вторжения из «мирового сообщества», стремительно опережая весь так называемый «цивилизованный мир». Только сейчас мы начинаем узнавать о подлинных масштабах наших достижений в освоении Вселенной. Соединенные Штаты, НАСА, постепенно прибирая к рукам «русский космос», откровенно признаются, что многих русских разработок и технологий смогли бы достичь не ранее, чем к середине следующего столетия. Ныне практически все, созданное русским гением, силой и волей всего русского народа, передается нашим врагам, «мировому сообществу». Разрушение космической мощи нашей поверженной Державы — лишь часть претворяемого в жизнь плана по полному ее уничтожению. И все же мы должны помнить всегда о воистину фантастическом прорыве во Вселенную, об исполненной Победе над «цивилизованным миром» полуистребленного геноцидом и войнами, измученного, ограбленного, униженного, но Великого Народа!

5.10.1762

— Коронование на царство подлинно русской императрицы Екатерины II Алексеевны.

6.10.1769

— 255 лет назад родился талантливейший государственный деятель России Алексей Андреевич Аракчеев, оболганный большевистской пропагандой. Доблестное и бескорыстное служение Отечеству графа Аракчеева заслуживает нашего самого благодарного признания. Именно такие люди крепили Государство Российское.

6.10.1863

— Русские эскадры контр-адмирала С. С. Левеского прибыли в Нью-Йорк и стали на рейде, вытеснив английский флот из Нью-Йоркской гавани. Это мало кому известное, скрываемое от русских событие произошло в самый разгар войны между Севером и Югом и спасло Нью-Йорк от уничтожения. Россия не позволила Англия и Франции вмешаться в войну и тем самым вернуть себе заокеанские колонии. Одновременно эскадры контр-адмирала А. Попова контролировали Тихий океан. Вытеснив напуганные Россией флоты Англии и Франции, А. Попов привел свои корабли в Сан-Франциско. Решительными действиями Империя обеспечила полную победу Северу и упрочение Американского Союза, что в те годы признавалось всеми странами как бесспорный факт, но позднее было искусственно «забыто». Россия второй раз стала крестной матерью зарождающейся сверхдержавы (первый раз во времена «вооруженного нейтралитета», когда блокировав Англию, она не позволила последней усмирить бунт в своей американской колонии, вследствие чего и появились на свет Соединенные Штаты). Девять месяцев простояли в Штатах русские эскадры. По всем законам справедливости спасенный Нью-Йорк и спасенная Америка должны были золотыми буквами высечь имена русских моряков на всех сво-

их национальных монументах. Однако коварная и лицемерная «крестница» сделала все возможное, чтобы погубить свою «крестную мать». В ответ на добро США вложили сотни миллиардов долларов в «русские революции», «пятые колонны», подрывные спецслужбы и пр., и пр. Парадоксы истории: Россия выходила, вынужчила, вывела в свет Америку. Америка убила Россию, разорвав ее на «суверенные» колонии, полностью подчинив своим интересам, своей воле, установив на ее территории «новый порядок».

7.10.1812

— Император Александр I отверг предложение Наполеона о мире. Главарь оккупационной армии, захватившей Москву, в ужасе ожидал неминуемого конца. Только рыцарское благородство Императора и высших чинов Русской армии, всегда с уважением относившихся к противнику, снисходительно прощавших поверженного, дали возможность узурпатору унести ноги из России. Решение Александра I продемонстрировало всему миру — если воля правителя тверда, Россия абсолютно непобедима ни при каких обстоятельствах.

7.10.1788

— Эскадра Д. Н. Сенявина разгромила турецкую эскадру у г. Карасунд.

8.10.1808

— Эскадра Сенявина с поднятыми флагами вошла на Портсмутский английский рейд. Война с Англией.

9.10.1914

— Русская армия остановила наступление австро-венгерских полчищ на Ивангород и отразила удар на Варшаву, в очередной раз спасая варшавян от жесточайшей резни.

10.10.1799

— 195 лет назад блестящей победой завершен героический переход суворовских чудо-богатырей через Альпы. Русская армия освободила Италию от французских вандалов-оккупантов. За победительный рейд по Европе Государь Император Павел I пожаловал А. В. Суворову звание Генералиссимуса. Величайший полководец был абсолютным хозяином в «мировом сообществе», каких-то трех-пяти лет жизни не хватило ему, чтобы расправиться с «мальчишкой» Буонарроте, залившим половину мира большой кровью.

11.10.1645

— Помазание на царство Алексея Михайловича Романова, царя-созидателя.

11.10.1708

— Разгром шведского корпуса Левенгаупта.

11.10.1760

— Русская армия генерала З. Г. Чернышева взяла Берлин в Семилетней войне. Русские неоднократно в ходе боевых действий разных времен занимали столицу немцев. Последним, несмотря на все усилия и поддержку «мирового сообщества», несмотря на нестихавшие столетиями вошли о «превосходстве над славянами», никогда не удавалось покорить Москву. Уже этот факт говорит о лживости и подлости пропаганды «мирового сообщества» и внутренней «пятой колонны», изощряющихся в унижении и оскорблении «русских рабов». Свое величие Россия и русские доказывали не словоблудием, а делом. И тем позорнее, ставшее изгнание Русской армии в сентябрь-октябрь 1994 года из Германии.

11.10.1828

— Крепость Варна капитулировала перед Русским флотом.

12.10.1350

— Родился Великий князь Дмитрий Иванович Донской.

13.10.1798

— Русская эскадра вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова взяла остров Цериго в Ионическом море и выбила французов из крепости Капсала.

14.10.1964

— 30 лет назад Первым секретарем ЦК КПСС избран Л. И. Брежnev. Дворцовый переворот, приведший к власти Брежнева, объективно был совершен в интересах Державы. Кукурузник-реформатор Никита Хрущев при всех его громогласных обещаниях показать «кузькину мать» был полумарионеточным правителем, которым ловко управляла как внутренняя «пятая колонна» («шестидесятники» и пр.), так и спецслужбы «мирового сообщества». Очередная, но теперь ползучая «революция», инспирируемая ненавистниками России, свершилась под балаганные псевдорусские частушки, сорочки с вышивкой и кафтанно-балалаечное фиглярство, под якобы «борьбу с диссидентами» (эта «борьба» преднамеренно

привлекала внимание к ничтожным и бесполезным придворным и полупридворным русскогозычным графоманам, художникам-дегенератам, не умеющим рисовать и прочим завсегдатаям салонов и психушек). Фактически шло разложение народа и разрушение Державы: уничтожалось сельское хозяйство; при посредстве престоловых совнаркомов ломалась система управления экономикой; у крестьян отбирались последние метры земли, скот, плодоносящие деревья; была фактически уничтожена « дальнобойная » бомбардировочная авиация, свернуты и остановлены самые перспективные космические проекты, разрушилась армия и «оборонка»; разразился новый этап «борьбы с религией» — с бесноватой жестокостью 20-х годов уничтожались, разграблялись русские православные храмы и монастыри... Одновременно «пятая колонна», русофобы и прямая агентура «мирового сообщества» получали из рук «реформатора» привилегии и полномочия. По планам спецслужб хрущевская «перестройка» должна была закончиться развалом Союза, полным разрушением промышленности... всем тем, что мы имеем на сегодняшний день. Но решительными действиями Л. И. Брежнева и его единомышленников деятельность иноземной резидентуры и «пятой колонны» на территории суверенного государства была пресечена. Россия на четверть века сохранила свое величие и могущество. За последние десять лет «юмористами-сатириками» с двойным гражданством и спецотделами соответствующих служб в народ массировано внедрялся образ маразматического, полуприурочного генсека, в недрах упомянутых отделов рождались тысячи анекдотов, сплетен и базаров с Брежневе, все это запускалось в обиход — таким образом «пятая колонна» и «мировое сообщество» не только мстили за свое поражение, но и готовили реванш. Фактически период правления Брежнева (при всех имевшихся недостатках личности — идеалов в природе не существует) был блестящей и величественной эпохой в истории нашей Российской Империи. Именно за эти годы Россия превратилась из просто великой державы в могущественную сверхдержаву, установила «мировой паритет», а точнее, по своей силе превзошла «мирового жандарма» — США. Чисто внешняя «коммунистическая идеология», навязанная России иудеобольшевиками, постепенно и неотвратимо изживала себя, была лишь привычным прикрытием — лопающимся от ветхости. Стремительно росло благосостояние народа, его социальная защищенность была бесспорной. Сдерживая агрессию, Россия вела исключительно внешние и исключительно обоснованные, справедливые войны, в том числе, и необходимейшую, абсолютно закономерную (но непозволительно растянутую) войну в Афганистане. Россия господствовала в Космосе и в Миром океане, обеспечивала мир на планете (только теперь мы начинаем понимать, что это было так — большое видится на расстоянии). Внутри страны обеспечивались законность и порядок. Россия стремительно переживала fazu выхода из большевистского ига и перехода в высшую fazu — Возрождения Российской Империи Добра и Справедливости. Примерно к 2000-му году должен был произойти этот эволюционный, закономерный переход. Россия стала бы несокрушимым оплотом Православной арийской цивилизации, Спасительницей планеты Земля и Человечества. Но именно по этой причине в последние годы жизни Л. И. Брежнева и после его кончины «мировое сообщество» бросило все свои силы и средства на разрушение Тысячелетней Державы и остановило естественный ход Истории. Сейчас, с высоты пройденных лет, из пропасти развала и разложения Леонида Ильича Брежнева можно упрекнуть только в одном — исключительно терпимом и мягким отношении к «пятой колонне» (в любой другой стране света подобная «колонна» была бы беспощадно раздавлена государственным железным сапогом, особенно в США, где самое скромное проявление непатриотизма карается суроко и безотлагательно). Мягкосердечие и нерешительность властей довели до того, что «пятая колонна», выражавшая интересы иноземных государств, извечных врагов России, выросла в определяющую силу и после смерти Брежнева и его безликих теней-последователей фактически пришла к власти. Самая чудовищная трагедия в земной истории свершилась. И все же мы должны отдать должное Л. И. Брежневу. Если бы «перестройка» свершилась

при Хрущеве, нетрудно подсчитать, что при ускоряющихся темпах геноцида русской нации (последние годы смертность превышает рождаемость уже на миллионы душ в год) к настоящему времени мы были бы полузымершей народностью, существующей в невыносимых условиях нищеты, голода, необразованности и абсолютного господства на наших землях колонизаторов из «мирового сообщества».

14.10.1653

— В Москву прибыло посольство Богдана Хмельницкого. Украину без воссоединения с Русью ожидало только одно: истребление непокорных, полная полонизация и католизация выживших. Своим решением гетман Хмельницкий спас значительную часть Русских людей (малороссов) от полного исчезновения и сохранил исключительно Русские земли от оккупации Ватиканом.

14.10.1827

Генерал И. Ф. Паскевич взял штурмом крепость Эривань, выбив из нее турецкие войска.

15.10.1877

Русские войска генерала Лорис-Меликова на голову разбили турецкую армию на Аладжинских высотах.

15.10.1552

— Русское войско царя Ивана Грозного взяло Казань и присоединило Казанское царство к России. Быточное мнение о «плохих» русских, которые лишили независимости «хороших» татар, является довольно-таки поздним измышлением спецслужб «мирового сообщества», всегда ведшего идеологическую войну против России. В штурме Казани, как и во всех предыдущих и последующих операциях, наряду с русскими, самое активное участие принимали и татарские боевые подразделения. По сути дела Иван Грозный, чтобы пресечь беспрестанную кровавую бойню между различными кланами, а также с целью пресечения постоянного разграбления русских земель, поддержал ту часть татар, которая выражала вполне понятное стремление большинства татарского народа к мирной и спокойной жизни. Об этом свидетельствуют и последствия взятия Казани — татарским князьям и воеводам были разданы почетнейшие должности и титулы, поместья, земли. Татарская знать органично и добровольно вросла в могучий Русский организм, чтобы на протяжении столетий верно служить Российской Империи — родной матери как русского, так и татарского, и многих других народов. Нынешние ультранационалистические движения сепаратистов в Татарии инициируются и финансируются исключительно «мировым сообществом», довершающим дело полнейшего расчленения и уничтожения России.

16.10.1788

— Русский отряд из пяти кораблей под Свеборгом уничтожил 14 шведских кораблей и взял 8 в плен.

17.10.1778

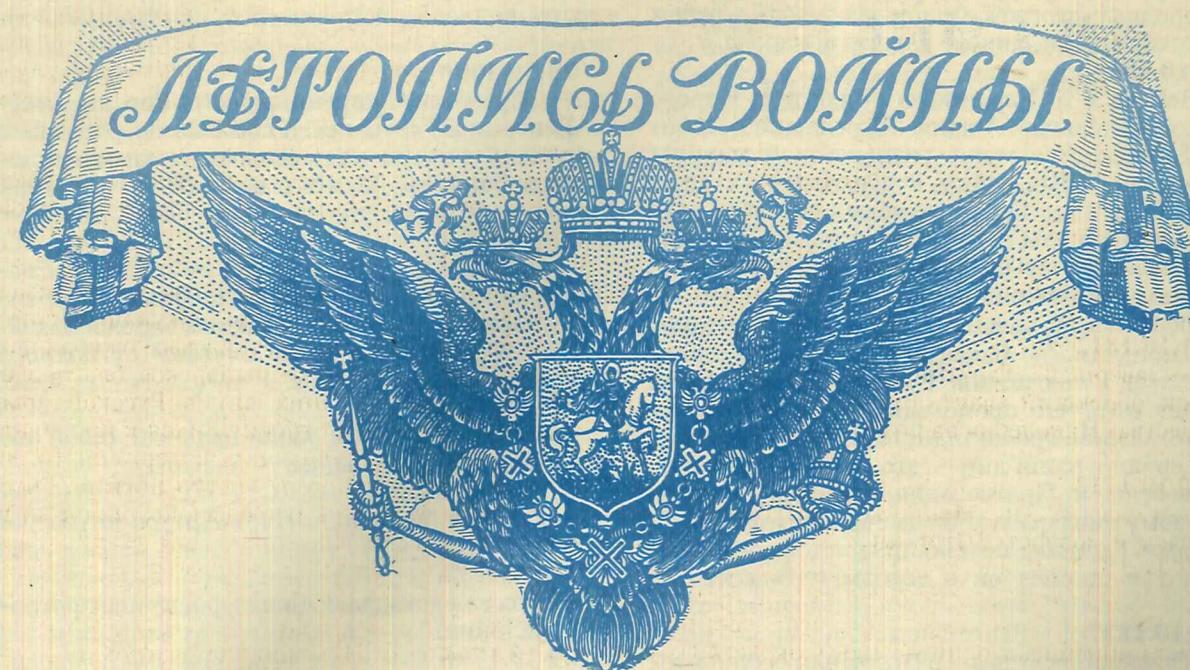
— Полный разгром адмиралом Сенявиным в Синопской бухте турецкого флота.

18.10.1854

— 140 лет со дня 1-й бомбардировки героического Севастополя в Крымскую войну. «Мировое сообщество» — Англия, Франция и др., снова сбившись в волчью стаю, пошло «крестовым походом» против России. Севастопольская оборона — величие и несгибаемость Русских людей.

19.10.1812

— Авангард интервентов под предводительством маршала Мюрата разбит у села Тарутино. Начало бегства захватчиков из Москвы. Варварами «мирового сообщества» (в наполеоновской армии были все народности Европы) из разграбленной Москвы были вывезены несметные, не поддающиеся исчислению сокровища, накопленные веками. До сих пор Франция не расплатилась и в тысячной доле за грабеж России, более того, претендует на долги ей. Это неслыханный и омерзительный цинизм. Нам следует всегда четко помнить, что во многом благополучие Франции, Германии, США, Швеции и пр. стран «мирового сообщества» строилось на фантастических, колоссальных сокровищах, вывезенных из России (и иных стран). Сейчас, когда «мировым сообществом» ставится вопрос об изъятии из российских музеев и запасников почти всех иностранных художественных, ювелирных и пр. работ, надо знать, что этими ценностями, вывезенными, в частности, из Германии в 1945 году, ни в коей мере не может быть покрыт неизмеримый по масштабам ущерб, нанесенный «мировым сообществом» России. Правда есть правда — высокий жизненный уровень Европы зиждется на

и мира

♦ Русский казак — освободитель Европы. ♦

Империя

русских костях, на тысячах сожженных, ограбленных городов и сел, на крови замученных миллионов русских. Европа, вечная должница России, продолжает свой беспрецедентный грабеж беззащитного, преданного властями народа.

20.10.1944

— Войска 3-го Украинского фронта и Народно-освободительная Армия Югославии освободили Белград. Вся мощь гитлеровской машины не смогла победить сербов. Россия была всегда со своими братьями. И в наше время сербы не сдаются под звериным натиском «мирового сообщества», пытающегося изгнать их с собственных земель и превратить в стадо рабов, в быдло. Но теперь российская колония, управляемая «мировым сообществом», фактически ведет войну против братьев и союзников. Русский народ пока не осознает того, что происходит — не осознает в силу тотальной пропагандистской лжи. Боснийская Сербия в наши дни — это крохотный островок свободы и Православия, не поддающийся «мировому жандарму». Бог на стороне правых, он с сербами. Рано или поздно придет день освобождения, как пришел он к сербам пятьдесят лет назад.

21.10.1827

— Русские эскадры разгромили турецкий флот при Наварине.

22.10.1615

— Русские войска В. Морозова и Ф. Бутурлина разгромили шведов под Пskовом.

22.10.1702

— Русские войска Репнина и Шерemetева выбили шведов из крепости Нотебург. Из-под иноземного ига медленно, но последовательно и настойчиво, высвобождались исконные Русские земли. В настоящее время геройство русских освободителей Балтийского побережья предан забвению. Русские земли возвращены под протекторат оккупантов «мирового сообщества», разыгравшего карту «независимости» разрозненных прибалтийских племен, живших на российских землях и появившихся на них не ранее славянских переселенцев и основателей России варяго-россов. Надо помнить, что на Балтике русские никогда не посягали на чужие земли, но только пытались вернуть часть своих (часть, потому, что исконные острова, заселенные в древности нашими предками, до сих пор входят в состав Германии, Швеции и др.). Подлинная причина отторжения балтийских русских земель — это лишение России выхода в море, лишение ее стратегических морских баз, а вовсе не пресловутые права искусственно созданных «стран Балтии».

23.10.1812

— Последние банды французов оставили пылающую Москву. Наполеон, этот вандал и варвар, отдал приказ взорвать Кремль. Но Русские Святыни не поддались французской взрывчатке. Позорное бегство европейских преступников и убийц приняло необратимый характер. В настоящее время власти продали часть Бородинского поля, святыни Русского народа, в полную собственность Франции, там установлен памятник погибшим французам. Этот циничный акт надругательства над памятью тысяч и тысяч русских людей, убитых оккупационной нечистью. Собакам — собачья смерть, и никаких памятников! Германское правительство требует от российских вассалов скорейшего установления памятников немецким солдатам, погибшим под Сталинградом. Если такие памятники будут установлены в России, это станет знаком того, что Россия полностью повергна во прах и обречена на заклание. Ни о каком примирении убийц и их жертв не может идти и речи. Пришедший с мечом, от меча и погибнет — с позором и в назидание будущим пришельцам! Если акт чудовищнейшего

изуверства свершится — перевернутся в своих гробах тридцать миллионов русских людей, отдавших жизни за Россию, Бог навеки проклянет страну подлецов и предателей, и отвернется от нее.

24.10.1873

— Образован Священный Союз России, Австро-Венгрии и Германии. К сожалению, Союз был разрушен изнутри подрывными силами «мирового сообщества». Мечта о великой и свободной Европе не сбылась.

25.10.1813

— Завершена Русско-иранская война. К России присоединены Дагестан, Северный Азербайджан, часть Грузии. Православные народы Закавказья и Северного Кавказа спасены от полного истребления.

26.10.1880

— Родился Русский национальный герой генерал Дмитрий Карбышев.

27.10.1904

— Русские войска в Порт-Артуре отразили третий штурм.

28.10.1798

— Русская эскадра выбила французов с острова Кефалония.

29.10.1706

— Русские войска князя А. Д. Меншикова в сражении при Калише разгромили шведскую армию Мардефельда.

30.10.1659

— 325 лет назад Верховная Рада в Переяславле присягнула на верность Русскому царю. Сама постановка вопроса об Украине как «суверенном» государстве нелепа и юридически преступна, ибо Киевская Русь есть историческая сердцевина России, а Киев — мать городов русских. Нынешнее расчленение Великого Русского Народа на три кровоточащие части, есть чудовищное преступление «мирового сообщества».

31.10.1790

— Русский отряд штурмом взял устье Дуная, выбил турок с исконных славянских земель.

1.11.1578

— Родился Русский национальный герой князь Д. М. Пожарский. В кровавой Смуте начала 17-го века, когда Россия уже была поделена между оккупантами из «мирового сообщества», а в Кремле сидели враги оттуда же, князь Пожарский, среди уныния и разрухи погибающей страны, нашел силы и вернул все на круги своя. Вечная память и вечная слава Великому сыну Земли Русской. Да восстанет он и придет к нам в наше Смутное время!

2.11.1943

— Русские войска форсировали Днепр севернее Киева, вышибая оккупационную нечисть со святой земли. В настоящее время оккупационные отряды из «мирового сообщества» вольготно чувствуют себя на покоренной русской земле. Тому свидетельства недавние учения спецназа вооруженных сил США на Тотком полигоне. Судя по характеру учений, можно считать, что отрабатывались приемы подавления народных восстаний на территории России.

3.11.1894

— 100 лет со дня восшествия на Престол последнего законного правителя Российской Империи Государя Императора и Святого Мученика Николая II Александровича, великого человека и великого труженика.

3.11.1812

— Войска генерала М. А. Милорадовича и атамана М. И. Платова в сражении под Вязьмой разгромили армию бегущих из России наполеоновских убийц и насилиников.

4.11.1725

— Петр I принял титул Императора Всерос-

сийского.

Фактически Россия являлась империей, а ее правители императорами еще со временем Рюрика — по своей мощи, населенности, территориям, легитимности власти, она превосходила любую из европейских империй. Но вечно озлобленное, ненавидящее и боящееся Россию «мировое сообщество» не хотело признать очевидного. Русским царям и Великим князьям приходилось, по доле своей душевной и благородному воспитанию, молча мириться с неприязнями и обидами. Петр I — первым решил заставить Европу признать очевидное силой. И Европа подчинилась ему. Трусливые, подлые, жадные, в отличие от благородных и открытых, понимают только силу. Каждый думающий человек, знающий историю не по пропагандистским учебникам, полностью отдает себе отчет, что «мировое сообщество» всегда зло и ненавидело Россию и Русских. И вовсе не потому, что те были то «монархистами», то «коммунистами», то недоделанными «демократами». «Мировое сообщество» не признает русских ни в каком виде и не под какими вывесками — это факт тысячелетней истории. Те, кто заставляет плясать Русских под «общемировую» дудку, сознательно обрекает их на подчинение самому страшному недругу, а значит, и на полнейшее уничтожение. Петр I, всю свою жизнь подчинявшийся «европейскому оркестру» и разорявший Россию, под конец своей жизни опамятовался — он понял, что «сообщество» понимает только силу. Он, образно выражаясь, ударили Русским кулаком по столу... и его сразу признали.

5.11.1612

— Народное ополчение Минина и Пожарского освободило Москву от иноземных завоевателей. Интересно, что еще задолго до этого польские и прочие интервенты, блокированные в Кремле, начали не просто поедать друг друга, но и засаливать впрок в больших чанах и бочках — эти «припасы» были найдены после освобождения Кремля. Мерзавцы и подонки, позарившиеся на русские богатства и русские земли, кончили жизнь как им и подобало. Вызывают изумление, что нынешние «реформаторы» не требуют установить в Кремле памятники людоедам из «мирового сообщества».

6.11.1772

Отряд из семи русских кораблей под командованием капитана Коняева обратил в бегство 25 турецких кораблей в Патрасском заливе.

6.11.1943

Освобожден Киев — древняя столица Великой Российской Империи. В 1980 году было официально отмечено 1500-летие Киева. Фактически «матерь городов русских» значительно старше, поселения россов на этом месте существовали и за тысячелетия до Рождества Христова. Отторжение древнего Русского Стольного Града от России — удар ножом в сердце Великой Нации.

7.11.1794

— 200 лет назад Русские войска А. В. Суворова взяли мятежную Варшаву, польское восстание, инспирированное Ватиканом и «мировым сообществом» было подавлено, десятки тысяч жизней, польских, русских, украинских, белорусских и др., были спасены решительными действиями Империи.

8.11.1943

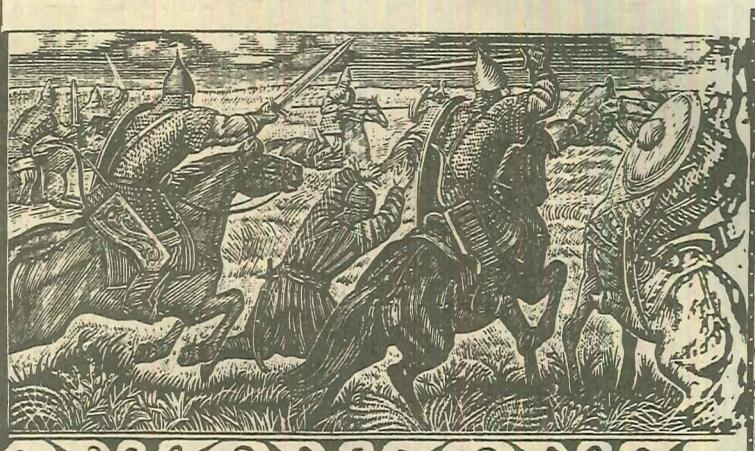
— Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден орден «Победа». Задолго до окончания войны Россия поверила в свое предназначение. Победа пришла.

9.11.1741

— Русскими открыты Алеутские острова.

10.11.1919

— Родился гениальный конструктор стрелкового оружия М. Калашников.

ВИКТОР ПОТАПОВ

НЛО И ДЬЯВОЛ

Послевоенные десятилетия стали не только временем «холодной войны», сексуальной революции, экологического кризиса и многих других знамений нашего века, но и еще одного загадочного и пугающего явления, которое ученые назвали неопознанными летающими объектами.

Как люди объясняют феномен НЛО? Что готовы они видеть на небе? Почему в этих объяснениях преобладают космические версии?

Люди готовы видеть то, к чему подвело их развитие нашей цивилизации: космические корабли пришельцев со звезд, по знанию и могуществу равных богам. Пришельцев, помогающих решить глобальные проблемы человечества, ведущие его к будущему, представляющему собой смесь супертехники с восточной философией и оккультизмом. К будущему, в котором нет уже места идеям христианства, недавно еще столь могущественного на Западе. Наиболее ярко новые взгляды выразила научная фантастика. Она — явный признак утраты христианских ценностей и христианского взгляда на мир. Под неприкрытым или замаскированным влиянием оккультизма и восточных религий она стала могучим средством насаждения нехристианского мировоззрения. В критическое для человечества время фантастика заставляет уповать на гостей из космического пространства, которые решат все земные проблемы и поведут человечество к новому историческому веку.

Выполняя свою миссию, фантастика подготовила людей и к появлению НЛО. Хотя необычные летающие объекты наблюдались время от времени и в далеком прошлом, их современная история как массового феномена начинается в первые послевоенные годы. С тех пор волны нашествия НЛО следовали одна за другой в разных странах. Продолжают они захлестывать различные регионы мира и поньне, как правило, с перерывом в несколько лет. Их изучением занялись авторитетные ученые, частные общества и группы, солидные государственные организации.

Сочетание зачастую неподдельной реальности впечатлений при встрече с НЛО и почти полного отсутствия вещественных доказательств приводит к тому, что изучение природы НЛО сосредотачивается не на физической стороне явления, а на разборе свидетельских показаний и оценке их достоверности. Уже это одно переносит исследования в область психологии и должно убедить людей, что упорные поиски вещественных доказательств — неправильный подход к проблеме. Однако это во все не означает, что сам феномен НЛО есть психологический фантазия — таковой, по мнению сторонников религиозного объяснения его, является лишь космическая интерпретация летающих тарелок. Первое, говорят они, вполне реально, второе — лишь волшебная сказка, миф наших дней.

Кстати, ходящие представления о визионерах НЛО как о психически неустойчивых или дремучих людях, не соответствует действительности. Сообщения, поступающие от подобных лиц, в общем немногочисленные, сразу же отбраковываются как не заслуживающие внимания и не включаются в материалы, подлежащие изучению. Как раз наиболее детальные и содержательные свидетельства поступают от нормальных, отвечающих за свои слова образованных лиц, которые оказываются искренне поражены, потрясены пережитым и теряются в догадках по поводу виденного. Карточка сообщений об НЛО — это коллекция невероятных историй, рассказанных достойными доверия людьми. Что же обычно видят эти достойные доверия люди?

Наиболее интересны и показательны близкие контакты (обычно выделяют три типа их), во время которых люди нередко испытывают глубокие потрясения, тогда феномен НЛО и обнаруживает себя с психической стороны.

Близкие контакты первого рода — это наблюдения светящихся объектов с небольшого расстояния. Описывая форму НЛО, ее обычно определяют как овальную, иногда с куполом сверху; нередко видны огни, врачающиеся чаще против часовой стрелки. НЛО зависают невысоко над землей; бесшумно или с негромким гудением, иногда движутся над самой поверхностью, и затем скрываются с невероятной скоростью и, как правило, совершают беззвучно взлетая вертикально вверх.

Рассказывая о таких близких контактах, когда НЛО одновременно наблюдают несколько свидетелей, довольно много. Все они неизменно схожи между собой, как будто это было наблюдение одного и того же объекта. Происходят такие контакты всегда ночью.

Близкие контакты первого рода поразительны и часто наводят ужас, но после них не остается никаких вещественных следов. Типичным примером может служить история, происшедшая с двумя помощниками шерифа из Портедж Каунти (штат Огайо) в 1966 году. Примерно в 5 часов утра 16 апреля, разминяясь подле машины, стоявшей на обочине проселочной дороги, они увидели светящееся нечто величиной с дом, летящее над самыми верхушками деревьев в их сторону. Приближаясь, объект светился ярче и ярче, озаряя все вокруг. Достигнув людей, он завис над ними с тихим гудением. Потом стал удаляться. Полицейские преследовали его примерно 70 миль на скорости, доходившей до 105 миль в час. Двое других полицеменов ясно видели этот летающий дом, когда он поднялся выше, а затем взвился вертикально вверх и исчез.

Близкие контакты второго рода в основном сходны с предыдущими, но отличаются тем, что оставляют некоторые разительные физические, а порой и психологические следы. Это — отметины на земле, сожженные или опаленные деревья и другая растительность; воздействие на технику — помехи в радиоприборах и остановка автомобильных двигателей; на людей — вызывающее крайний паралич или онемение, жар, тошноту и другие неприятные ощущения, временную потерю чувства тяжести, внезапное исцеление от травм и болезней, исчезновение шрамов на теле; воздействие на животных, начинающих вести себя необычным образом. Типичным для этого вида контактов бывает появление выжженных, иссущенных или углубленных участков почвы в форме колец от 20 до 30 футов диаметром и от 2 до 3 футов шириной. Эти кольца не исчезают неделями и месяцами, сообщают, что год, а то и два земля внутри них остается бесплодной. Химические пробы грунта не позволяют сделать определенные выводы о причине возникновения колец и бесплодия почвы. Другой распространенный вариант контактов второго рода — встречи людей с НЛО. Происходят они ночью вдалеке от населенных пунктов. Светящийся объект приземляется неподалеку в поле или на дороге перед легковой машиной, либо грузовиком, мотор глухнет, фары гаснут, и сидящие в автомобиле люди в ужасе смотрят на НЛО, пока он не скрывается, обычно взмывая свечой в небо. После его исчезновения мотор начинает работать, иногда заводясь произвольно.

Но самыми интересными из всех являются близкие контакты третьего рода. Это встречи с пилотами НЛО или их пассажирами, называйте, как хотите. Что это за встречи? Реальный контакт с гостями из космоса или нечто другое, скрывающееся за внешними событиями?

Так, например, выглядели обстоятельства знаменитой высадки в небольшом городке Келли неподалеку от Хопкинсвилля (штат Кентукки). Они были детально расследованы полицией, военно-воздушными силами и независимыми учеными. Вечером и ночью 21 августа 1955 года семеро взрослых и четверо детей на одной ферме имели продолжительный контакт (хотя происшедшее вряд ли можно так назвать) с гуманоидами. Началось все в 7 часов, когда подросток, сын фермера, увидел, как позади дома приземлился какой-то непонятный аппарат. Он рассказал об этом родителям, но они не поверили ему. Однако через час в поле показался маленький человек, испускающий странное сияние. Подняв руки, он шел по направлению к дому. Двое мужчин со страхом стали стрелять в него, когда он был уже совсем рядом с домом. Человек перекувырнулся через голову и скрылся в темноте.

Фермеры заперлись в доме, держа ружья наготове. Вскоре точно такое же существо заглянуло в окно. В него начали стрелять, и оно тоже исчезло.

Выйдя наружу, мужчины увидели еще одного человечка на крыше и открыли по нему огонь. Вблизи дома фермеры обнаружили еще несколько визиторов и неожалели на них пуль. Только толку от этого не было никакого, пули отскакивали от пришельцев, при этом раздавался такой звук, словно стреляют по пустым ведрам. Истратив четыре коробки патронов, все 11 человек, насмерть перепуганные, вскочили в два автомобиля и помчались в полицейский участок Хопкинсвилля.

Полиция прибыла после полуночи и тщательно обыскала все хозяйство. В результате были обнаружены необычные следы и замечено несколько метеоров, прочертывших в небе над фермой огненные дуги. Никаких маленьких человечков найдено

не было. Однако после отъезда полиции, они заявились снова и еще долго бродили вокруг дома, заглядывая в окна, стучали по крыше.

Надо заметить, что гораздо чаще пилоты НЛО ведут себя более спокойно: берут пробы грунта, собирают камни, с интересом разглядывают постройки или чинят свой корабль.

И наконец самыми близкими и самыми интересными контактами третьего рода являются беседы с пилотами НЛО или похищениями ими людей. Почти все показания о похищениях, которые совершаются с целью изучения или тестирования, получены в состоянии глубокого гипноза. От принудительных знакомств с гостями из космоса у людей остаются настолько травмирующие психику впечатления, что сознание не фиксирует их. Только некоторое время спустя они соглашаются на сеанс гипноза, чтобы получить объяснение загадочных потерян времени, связанными с близкими контактами.

Один из широко известных случаев похищения произошел около полуночи 19 сентября 1961 года возле Уитфилда (штат Нью-Хэмпшир). В эту ночь Барни и Бетти Хилл возвращались из отпуска, который провели, путешествуя. Внезапно они увидели быстро сникающийся НЛО, который приземлился прямо перед их машиной на проселочной дороге. К Хиллам подошли несколько гуманоидов и... все. Дальше был привал памяти продолжительность в два часа. Именно такое время спустя они очнулись в своем автомобиле в 35 милях дальше по дороге. Эта амнезия тревожила их, вызывая физические и психические нарушения, так что в конце концов они обратились к психиатру. Под гипнозом супруги рассказали, что произошло в течение двух потерянных часов. Они утверждали, что их взяли на борт корабля и провели физическое обследование. Затем отпустили, внушив, что они не будут помнить ничего из виденного.

Похожий случай произошел в 3 часа 30 минут, ночью, 3 декабря 1967 года с полицеменом из Эшленда (штат Небраска). Он увидел на дороге объект с поясом мерцающих огней, который поднялся в воздух при его приближении. Полицейский доложил начальству о появлении летающей тарелки и отправился домой, чувствуя себя скверно: болела голова, шумело в ушах, а под правым ухом обнаружился неизвестно откуда взявшийся рубец.

Позднее выяснилось, что он потерял где-то 20 минут времени. Под гипнозом полицемен рассказал, что стал преследовать НЛО, который вскоре снова сел на дорогу. В глаза ему ударил яркий свет, заявились хозяева корабля и взяли его на борт. Там похищенный увидел пульты управления, машины, похожие на компьютеры. Гуманоиды, одетые в комбинезоны с эмблемой крылатого змея, сказали полицемену, что они прилетели из соседней галактики, у них есть базы на территории США и что своими кораблями они управляют посредством обратного магнетизма. Надо думать, так полицейский воспринял некий эквивалент земного слова «антагравитация». Затем его отпустили, приказав не болтать о том, что произошло ночью.

На первый взгляд, такие случаи кажутся просто неправдоподобными, какими-то странными галлюцинациями или плодами больного воображения. Но сейчас их уже слишком много, чтобы можно было отмахнуться от них с легким сердцем. Далее, психиатры предупреждают, что сведения, полученные в состоянии глубокого гипноза, ненадежны. Гипнотизируемый часто не может отличить истинные факты от внушений, запечатленных в его мозгу самим гипнотизером или кем-нибудь иным во время предполагаемого близкого контакта. Но даже если эти переживания не вполне реальны, показателен сам факт, что такое множество их внушено людям за послевоенные годы.

Обнаружилось также, что близкие контакты связаны с паранормальными феноменами. Непосредственно перед встречей с НЛО люди порой видят необычные сны или слышат стук в дверь, за которой не оказывается никого, или после контакта к ним приходят странные посетители. Некоторые свидетели получают от инопланетян телепатические сообщения. НЛО в последнее время просто материализуются и дематериализуются, вместо того чтобы прилететь и улететь. Иногда происходят чудесные исцеления поблизости от них. Но чаще всего контакты чреваты лейкемией, психическими расстройствами, приводят к деградации личности, безумию, самоубийствам. В 95% случаев, как показывает статистика, они влияют на людей отрицательно.

Время шло; постепенно, но довольно быстро НЛО превращались из физического в психический феномен. Точнее говоря, психическое воздействие занимало все более важное место. Это навело спе-

циалистов на мысль о сходстве феномена НЛО и спиритизма. В нем тоже сочетаются психические эффекты со странными физическими явлениями, только технология его более проста.

Ученые стали задумываться, почему, например, так много НЛО приземляются прямо посреди дороги? Почему столь совершенные корабли требуют частых починок? Почему их пилотам нужно собирать такое множество камней и палок на протяжении уже нескольких десятилетий? Зачем тестиировать столько людей, если НЛО, как утверждают гуманоиды, разведывательные корабли внеземных цивилизаций? Проверили бы нескольких и достаточно.

Может быть, высказывает французский исследователь, живущий в Калифорнии, Жак Валле, гости из космоса служат прикрытием более сложной технологии, и НЛО — это вовсе не волны нашествия из космоса, а часть некой системы контроля над человечеством? Вполне возможно заставить значительную часть общества поверить в существование сверхъестественных рас, в реальность необычных летающих машин, в множественность обитаемых миров, разыграв несколько тщательно подготовленных сцен, отдельные детали которых приурочены к культуре и суевериям данного времени и места. Тот же Валле сравнивает эти сцены с оккультными обрядами посвящения — инициациями — раскрывающими сознание для новой системы символов и взглядов. Или, иначе говоря, гипнотическим приемом.

Здесь мы подходим к главному — тому, ради чего вели такой долгий разговор о летающих тарелках. Современные исследователи уже нашли ответы, по крайней мере, на последние два вопроса. Но из-за некомпетентности в вопросах религии, не вполне осознают значение своих открытий. Один американский специалист — Брэд Стайгер — преподаватель колледжа в штате Айова, написавший несколько книг об НЛО, после тщательного изучения картотеки военно-воздушных сил, пришел к выводу, что перед ним многомерное парапсихическое явление, в значительной степени принадлежащее планете Земля. Д. Хайнек и Ж. Валле выдвинули гипотезу о взаимопроникающих вселенных, из которых инопланетяне могут появляться внезапно или производить физические воздействия, оставаясь невидимыми. Джон Кил, убежденный атеист, дошел до утверждений, что истории об НЛО — это истории о духах и привидениях, о странных умственных расстройствах, о невидимом мире, который врывается в наш мир. Это иллюзорный мир, где реальность искажена невидимыми силами, которые, очевидно, могут управлять пространством, временем и материей. В общем и целом, по мысли

Кила, свойства и характеристики НЛО представляют собой вариации издавна известных феноменов явления демонов. В предисловии к одному библиографическому перечню работ об НЛО, подготовленному в библиотеке конгресса США, говорится, что «многие из ныне публикуемых в популярной печати достоверных рассказов об НЛО поразительно схожи с рассказами об одержимости демонами, о психических явлениях, давно знакомых богословам и парapsихологам». Многие специалисты, пишет американский православный философ иеромонах Серафим Роуз (или Рус), чтобы лучше разобраться в НЛО, обращаются сегодня к области оккультного и демонологии. Его поддерживают протестанты-евангелисты, авторы нескольких научных трудов об НЛО. Феномен летающих тарелок является демоническим по своей природе.

История людей, вовлеченных в контакты с НЛО, продолжает Роуз, обнаруживает стандартные черты, присущие общению с демонами. Например, некий полисмен из Калифорнии начал видеть летающие тарелки в июле 1966 года и с тех пор встречал их часто, обычно ночью. После одного приземления он вместе с женой обнаружил следы на земле. В течение последующих недель, рассказал полицейский позже, он превратился в одержимого ожиданием и поисками НЛО, был убежден, что должно произойти нечто знаменательное. Он перестал открывать Библию и повернулся спиной к Богу, читая лишь книги об НЛО, все, какие мог достать. Много ночей провел этот человек в тщетном ожидании пытаясь войти в мысленный контакт с теми, кого считал инопланетянами, почти молил их появиться наконец и войти с ним в контакт.

Наконец он дождался близкого контакта с краблем примерно 80 футов в диаметре, с вращающимися разноцветными огнями. Корабль почти тут же умчался, оставил зачарованного полицейского ждать следующего «чуда». Но он так ничего больше и не дождался. В отчаяньи впал в депрессию, запил, стал даже иногда думать о самоубийстве. Лишь обращение к Христу положило конец этому периоду его жизни.

Люди, близко контактировавшие с НЛО и НЛО-навтами, переживали и худшее — существа из летающих тарелок буквально «овладевали» ими и грозили убить в случае сопротивления. То, что загадочно и необъяснимо для большинства ученых, говорит Роуз, а именно странное сочетание физических и психических характеристик, совсем не удивительно для тех, кто читает православные духовные книги, особенно жития святых. Бесы тоже имеют «физические тела», однако «материя» их настолько тонкая, что они не могут быть видимы человеку, если его духовные «двери восприятия»

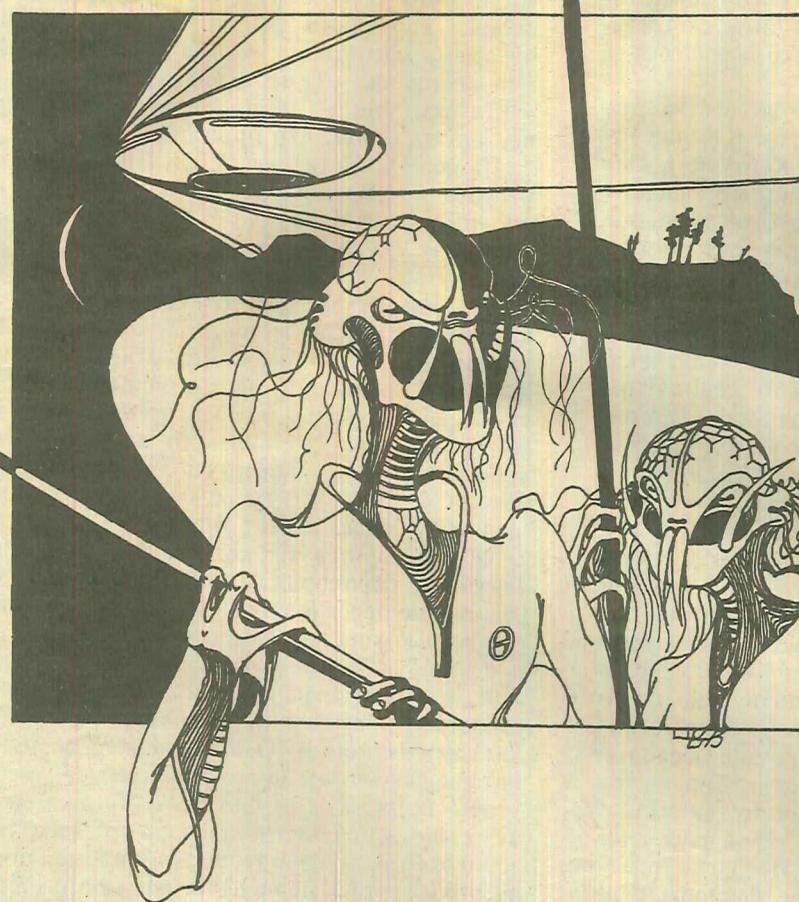
не открыты по Божьему соизволению (как у святых) или против него (как у колдунов и медиумов).

Американский теолог обращается к православной традиции, которая дает много примеров явлений бесов, точно укладывающихся в схему явлений НЛО: видения «телесных» существ и «осязаемых» предметов — самих бесов и их иллюзорных творений, которые в мгновение ока возникают и исчезают, всегда с целью устрашения людей и помутнения их разума. Жития святых Антония Великого (IV в.) и Киприана Карфагенского (III в.) полны подобных случаев.

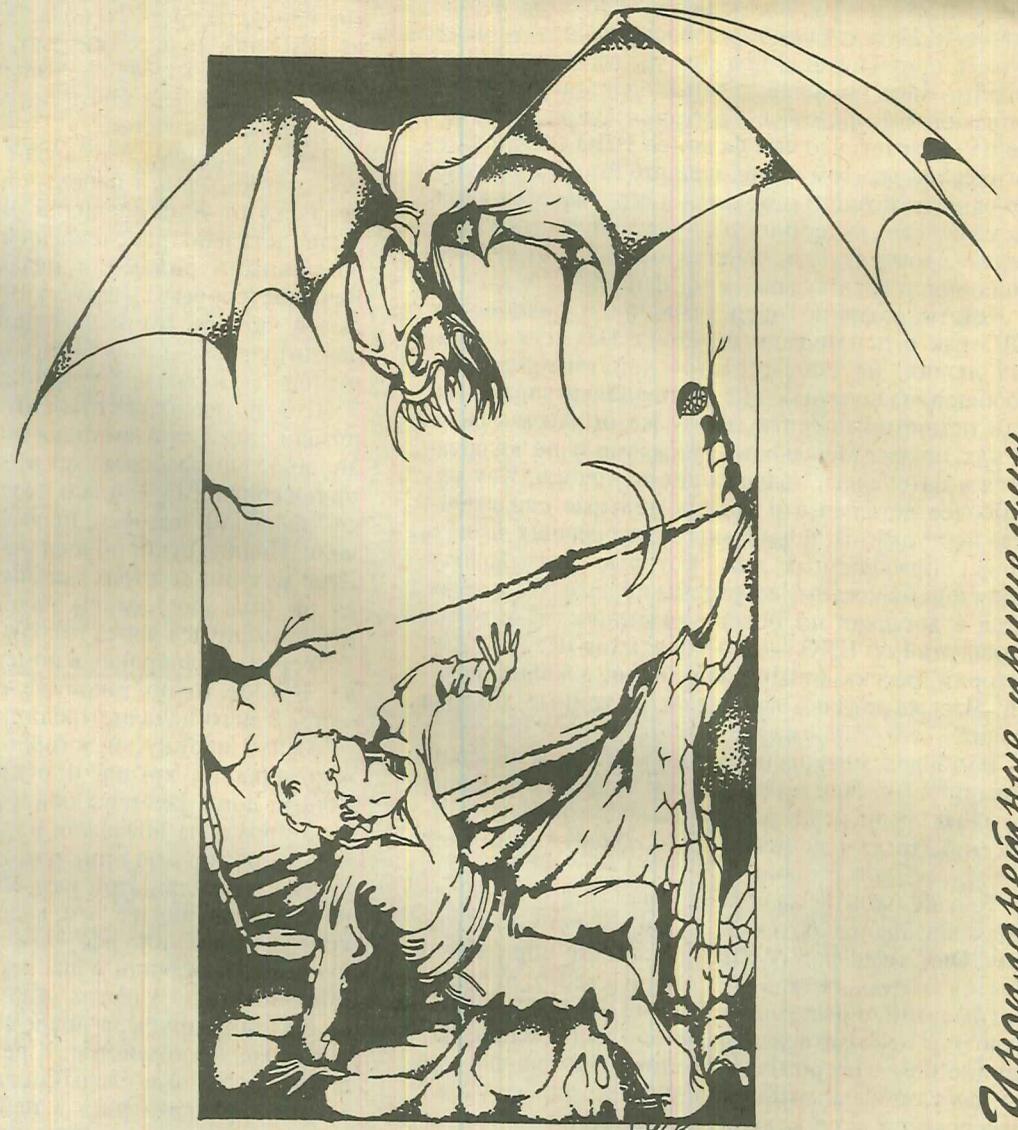
В жизни святого Мартина Турского (умер в 397 г.), написанном его учеником Сульпицием Севером, содержится интересный пример бесовских козней, во время которых демоны использовали странные «физическкие» явления, очень похожие на близкие контакты с НЛО. Некий юноша по имени Анатолий монашествовал близ монастыря Святого Мартина, но из-за своих тайных пороков стал жертвой бесовских наваждений. Он воображал, что беседует с ангелами, и чтобы убедить других в его святости, эти «ангелы» обещали дать ему сияющие одежды с небес как знак того, что сила господня обитает в нем.

Однажды около полуночи возле его скита послышался громкий топот танцующих ног и рокот множества голосов, и келья Анатолия озарилась ослепительным светом. Затем пала мертвата тишина, и заблудший явился на пороге кельи в своей «небесной» одежде. Принесли свет, и все стали внимательно разглядывать одеяние. Оно было очень мягким с дивным ярко-алым блеском. Что это за материя, никто понять не мог. На следующее утро духовный отец Анатолия решил повести его к святому Мартину, чтобы узнать, не козни ли это дьявола. Заблудший в страхе отказывался идти, а когда его потащили силой, одежда исчезла. Дьявол не мог больше маскировать свои наважденья, ибо святой Мартин обладал необыкновенной способностью узнавать Князя Тьмы в любом обличье, даже если он являлся под видом самого Иисуса Христа.

Ясно, делает вывод Роуз, что летающие тарелки вполне в пределах дьявольской техники, и действительно для этих феноменов нет лучшего объяснения. Многообразные бесовские наваждения теперь приспособлены к космической мифологии, только и всего. Анатолий сегодня был бы известен просто как «контактер». Цель НЛО в таких контактах тоже ясна: заставить души свидетелей трепетать, дать им «доказательство» существования высших форм ра-

Бесы — искусители, выдающие себя за инопланетян, приходящие к контактерам.

Инопланетные пришельцы

Инопланетяне

зума, все равно каких ангелов, если жертва верит в них, или гостей из космоса, более подходящих для современного человека. Все это лишь подготовка, оболочка того послания, которое Дьявол хочет внушить людям.

Похищение бесами, буквально копия похищений, совершаемых пилотами НЛО, описано в жизни святого Нила Сорского, жившего с XV века в России. Вскоре после его смерти в основанном им монастыре поселился некий священник с сыном. Однажды, когда отрока послали с поручением, вдруг на него напал какой-то чужой человек, который схватил его и унес, словно на крыльях ветра, в непроходимый лес, и принес в большую комнату в своем жилище. Священник и монастырская братия помолились святому Нилу, чтобы он помог найти мальчика. Святой пришел отроку на помощь и приказал бесу вернуть похищенного в монастырь. Тот же неизвестный, что украл мальчика, как ветер, принес его назад, бросив в стог сена и исчез. Когда монахи нашли отрока, он рассказал им все,

что с ним случилось. С тех пор он стал очень тихим, словно отупел.

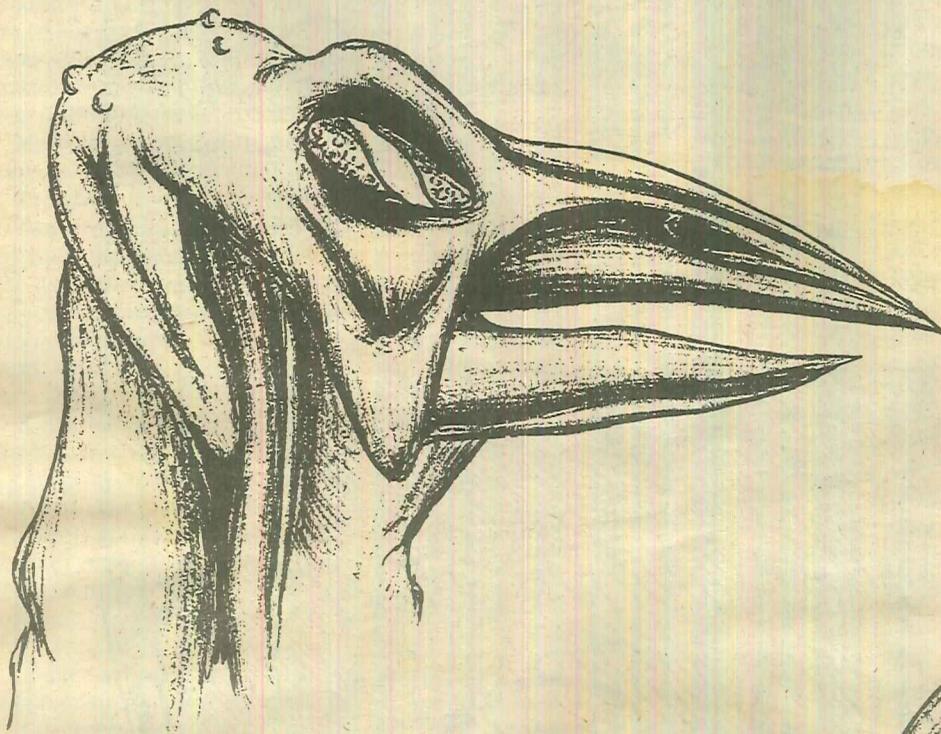
Подобные истории о бесовских наваждениях были распространены в минувшие века. Сегодня у большинства они вызывают улыбку, только улыбку. Но все дело-то в том, что современные исследователи НЛО ищут компромиссный ответ, пытаясь духовное объяснить материальным, не выходя за рамки научного анализа. Но к духовной области, считает Роуз и другие сторонники дьявольской концепции летающих тарелок, нельзя подходить с беспристрастной объективностью, не различая природы духов. Если физический мир морально нейтрален, то невидимый духовный отнюдь нет. Он населен существами и добрыми, и злыми, потому объективный наблюдатель не способен отличить одних от других, если он не примет откровеня, данного человеку Богом.

Истинно оценить происшествия с НЛО, уверяют защитники религиозной концепции НЛО, можно только на основе христианских откровений и опыта. Разумеется, говорят они, человеку не дано всецело объяснить невидимый мир ангелов и демонов, но ему дано достаточно знаний, чтобы понимать, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия. Появление

НЛО в большом количестве — это страшный апокалиптический симптом. Христианское мировоззрение, ограждавшее человечество от массированного нападения злых сил, как единое целое уже не существует. Зверь вышел из бездны, чтобы обольщать народы, готовить их к поклонению антихристу. Быть может никогда еще от начала христианской эры демоническая сила не являлась так открыто и повсеместно, как сегодня. Необходимо помочь отрезвлению обольщенного сознания, предотвратить гибель людей, дав им твердую духовную опору.

Я не призываю вас, читатели, беспрекословно поверить в эту версию, но согласитесь, что-то в ней есть... Она создана людьми, которые видят мир иначе, чем большинство из нас. Однако им нельзя отказаться в логике, а нам нельзя не признаться в почти полной безграмотности во всех вопросах, касающихся потустороннего мира. И еще одно: их взгляд на вещи привлекателен своей оригинальностью и духовностью, точнее заботой о нашем духовном мире. В то же время религиозная концепция НЛО практически неизвестна у нас, о ней никогда не говорят советские уфологи, рассматривающие разные варианты космической версии. Поэтому я считал своим долгом познакомить вас с ней. Как знать, кто окажется в итоге прав?..

INCUBICUS Ordinariis. Разновидность штиглевального демоноида, хорошо известного по трудам отцов Святой Инквизиции еще со Средневековья. В настящее время редко является контактером.

98,3 процента контактеров общаются с демоноидами. Несмотря на все заявления испытуемых, что они видели "прекрасных большеглазых высоких существ", погружение их в гипносон и определение подлинных визитеров со всей очевидностью выявляло чудищных бесообразных монстров. Подобные же демоноиды являются также сенсомоторным художником, обладающим трансцендентальным глибинным "зрением". Контакты с потусторонними существами чрезвычайно опасны, так как всегда происходят не в реально-физической плоскости, а в метафизических пространствах, в которые проникает не тело контактера, а его психоэнергетическая сущность. Опасность заключается в том, что обратно, в привычный земной континуум возвращается после "путешествия" или искаженная иным миром психосущность или только ее часть, что ведет к тяжелейшим психическим расстройствам субъекта. В параллельных пространствах такие "путешественники" также воспринимают себя "инопланетянами" и встречают откровенно враждебный прием, иногда подвергаются заточению в инферно.

Инопланетные пришельцы

Теперь уже ни для кого не секрет, что подавляющее большинство "инопланетян" прилетает к нам вовсе не из Дальнего Космоса, а приходит из сопредельно-параллельного пространства (в просторечии — "ада", "преисподней", "того света"). При классификации "инопланетян" данной категории сле-дует обозначать ее представителей традиционным термином — "демоноиды". Все контактеры в один голос утверждают, что злые ими образы "инопланетян" имели расплывчатые ускользающие черты — это является характернейшим признаком так называемых "бесов", выходцев из инферно, ибо им трудно удерживать свою потустороннюю сущность в телесной видимой оболочке.

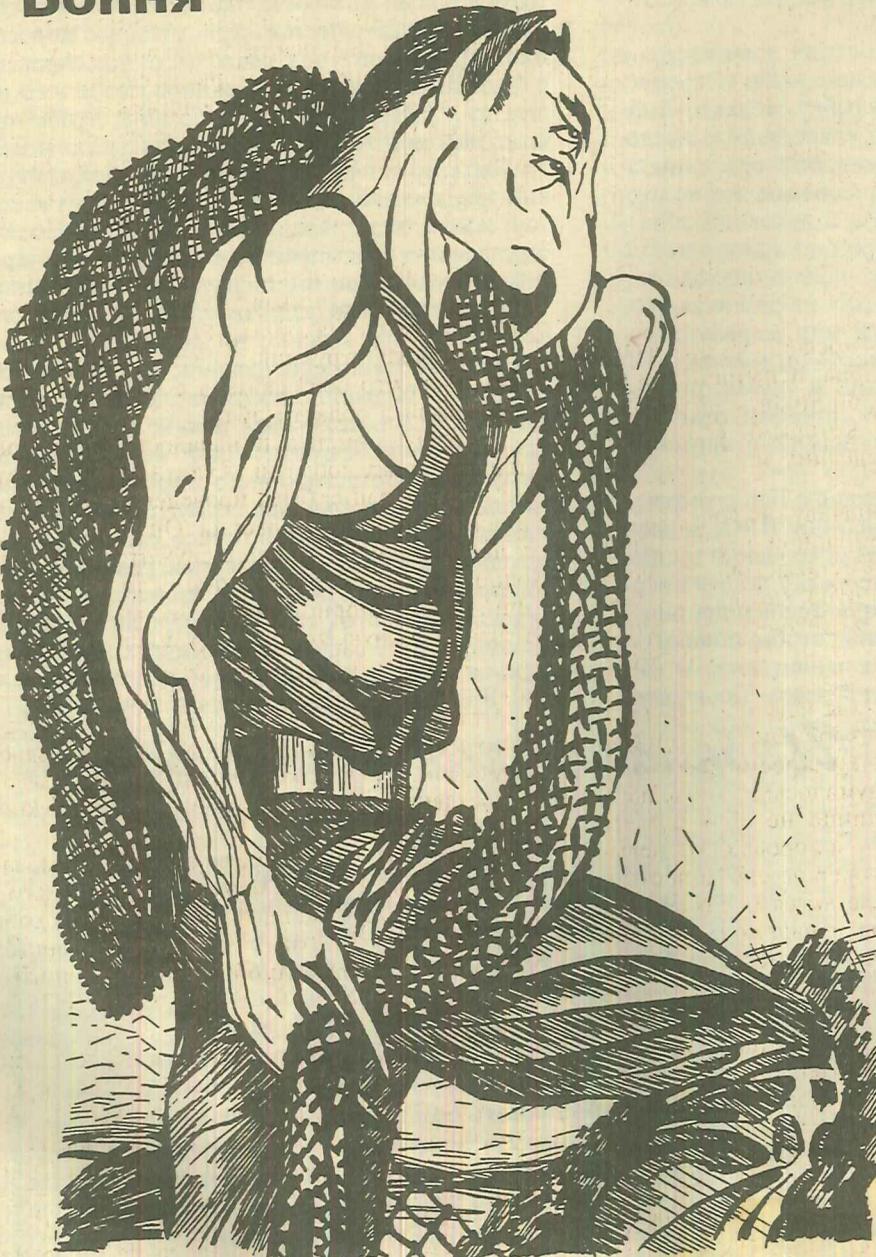

SATANOZAURUS Gigantos. Поздняя разновидность демоноида. Контакты приводят к летальному исходу или полной утрате разума. Крайне опасен!

С этого номера мы начинаем публикацию изображений и описаний наиболее характерных зафиксированных демоноидов.

Художник Евг. Несмиян

Бойня

DMITRY

Объединенная редакция журналов
"Приключения, фантастика", "Галактика", "Метагалактика",
газеты "Голос Вселенной"
и издательство "Метагалактика" объявляют конкурс

МИРЫ ЮРИЯ ПЕТУХОВА

1 раздел

Конкурс на лучшие цветные и черно-белые
иллюстрации к произведениям писателя Юрия Петухова
"Звездная месть", "Бойня", "Сатанинское зелье", "Западня",
"Измена", "Дорогами богов" и др., включая публицистику.
Конкурс проводится по трем группам участников:

1. Профессиональные художники, графики.

2. Художники-любители.

3. Дети до 15 лет (здесь потребуется помочь
родителям, учителям, воспитателям, работникам библио-
тек, кружков, студий и школ художественного творчества).

2 раздел

Конкурс литературно-критических рецензий на произ-
ведения писателя (или одно выборочное произведение).

Количество работ, их формат, техника исполнения
не регламентируются и не ограничиваются.

По результатам конкурса для каждой группы
установлены призы и денежные премии. Конкурсные
работы будут публиковаться в наших изданиях и альбомах..

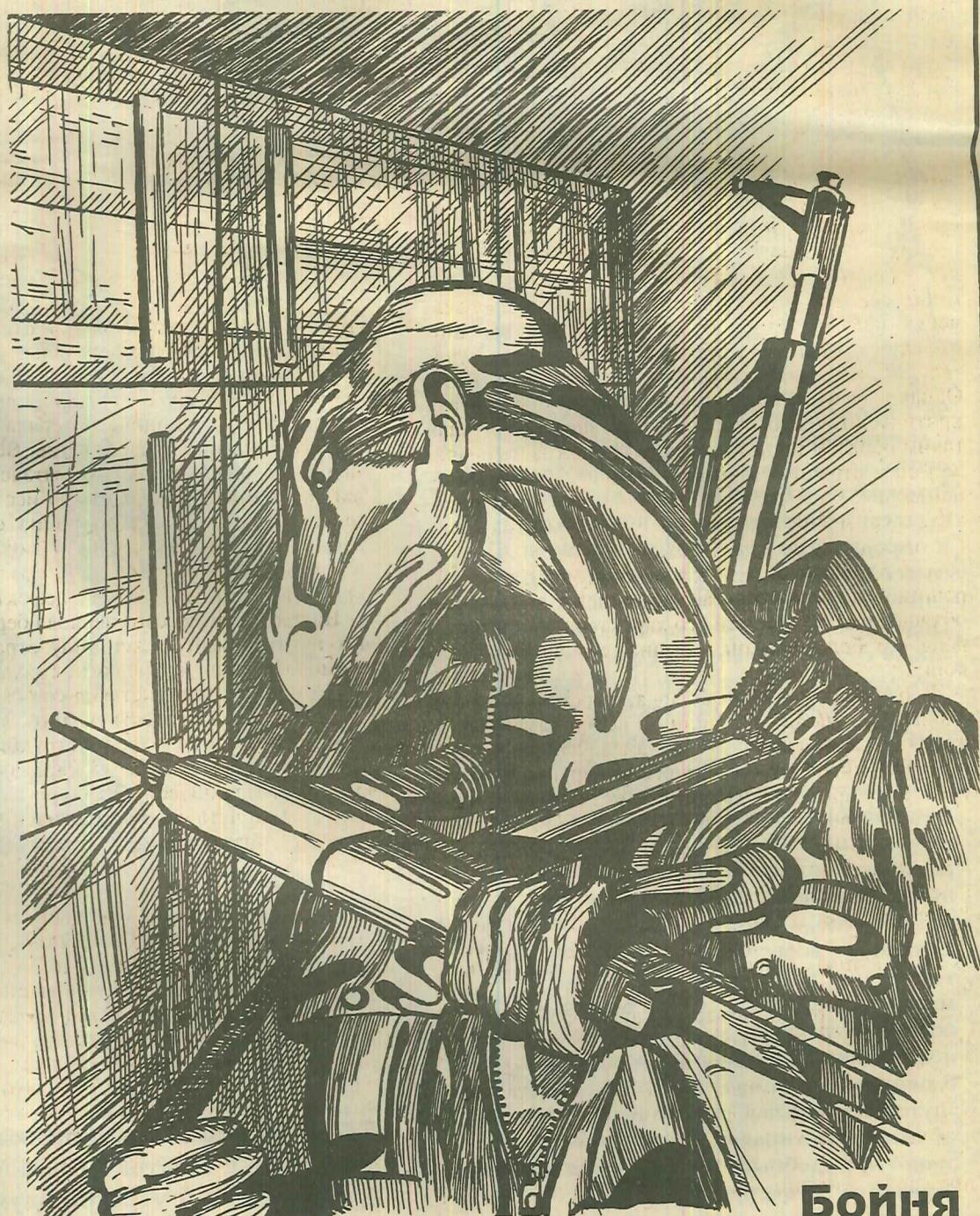
Конкурс расчитан на 5 лет. Подведение итогов,
определение победителей и выдача премий — каждые
полгода: на 1 января и 1 июля каждого текущего года.

Внимание! В школы, детские дома, интернаты, колонии,
гарнизоны, студии необходимые для конкурсных работ
книги и журналы высылаются бесплатно по заявкам адми-
нистрации.

Адрес для высылки конкурсных работ:
111123, Москва, а/я 40, журнал ПФ "конкурс"

Москвичи могут сами сдать свои работы по адресам:

- Долгоруковская, 39 (киоск журнала ПФ у троллей-
бусной остановки напротив метро Новослободская);
- Рязанский пр., 82/5 (м.Выхино, одна остановка на
автобусе, 417 отд. связи, со двора).

Бойня

Голос Вселенной

ВИКТОР ПОТАПОВ

Черная магия: выдумка или страшная реальность?

Еще несколько десятилетий назад (а у нас и поныне) ставили вопрос: есть ли жизнь после смерти? Ставили, пока американский врач-реаниматолог доктор Раймонд Муди не сделал свое гениальное открытие, поведал о воспоминаниях людей переживших клиническую смерть. Воспоминаниях о том, что они видели, чувствовали, слышали в то время, как были мертвые. Следом за Муди его выводы подтвердили многие ученые мира. То же сделал и Рон Хаббард — американский писатель и исследователь. Говоря в двух словах, его заслуга заключается в создании широко известного на Западе синтетического научно-религиозного учения сайентологии. Цель ее — помочь человеку узнать правду о себе, улучшить свое физическое и психическое здоровье. Достичь этих целей помогает специальная методика, получившая название дианетики. Она позволяет проникнуть сквозь плотную завесу времени и выяснить обстоятельства предыдущих жизней человека или как говорят на Востоке — его ринкарнаций. Оказывается, многие черты характера, болезни наши связаны с событиями близкого и далекого прошлого. Дианетика дает возможность понять причины неподдающихся лечению недугов, понять истоки непонятно откуда взявшимся комплексов и т. п. Когда человек заново переживает ситуации, в которых оказался в иных жизнях и в иные времена, он не только узнает их истоки, но и, как правило, излечивается от вызванных ими болезней.

Не подумайте, что сайентология — некое новомодное западное увлечение. Хаббард умер в 1986 г., а первую книгу на эту тему написал еще в 1950-м. Так что новой сайентологии оказывается только для нас. Во многих странах мира существуют церкви сайентологии, миллионы людей испытывают на себе ее благотворное влияние. Так что здесь трудно использовать излюбленный аргумент скептиков: надо, мол, еще посмотреть, есть ли это все на самом деле.

Курс лечения проходит следующим образом. Опытный специалист по дианетике, именуемый аудитором, начинает задавать пациенту вопросы, стараясь обнаружить «болевую точку». Специально сконструированный прибор «И-метр» помогает определить, когда произошло событие, нанесшее душу человека такую серьезную травму, что до сих пор она служит причиной его неизлечимых недугов. Затем этот эпизод начинает «разрабатываться» все более и более детально. Нередко на это уходит много сеансов, потому что душа человеческая всячески противится пробуждать ужасные картины прошлого. Ведь это может быть что угодно: мучительные болезни, странные травмы, пытки, смерть. Однако аудитор настойчиво подводит пациента к критическому событию вновь и вновь, заставляя таким образом по несколько раз переживать сначала менее страшные эпизоды и лишь затем кульминационные сцены. Сказать, что пациенту дается все это легко, значит соврать. Истинные события часто скрываются за выдуманными картинами, человек срывается, впадает в истерику. Но если он полон решимости достичь поставленной цели: понять, чем объясняются странности его характера, какова природа его болезней, он, обычно, доводит дело до конца.

В одной из работ Хаббарда, переизданной несколько лет назад — «Жили ли вы когда-либо прежде?» — приводится 41 случай лечения людей с помощью дианетики. Их много и в других работах. Не всегда приходит удача, бывает, что все усилия аудитора пропадают даром. Иногда почти невозможно поверить в то, что рассказывают пациенты, поскольку некоторые события оказываются связанными с временами отстоящими от нашего на миллиарды и даже септильоны лет, т. е. выражаются числом с 18 нулями. Эти жизни прожиты людьми в иных цивилизациях, иных галактиках, часто они столь чужды и непонятны, что смысл событий просто ускользает от аудитора и пациента. Как-нибудь я обязательно расскажу вам о них. Но сейчас вернемся к магии.

Я отобрал два случая, прямо свидетельствующие о существовании черной магии и темных сил, к помощи которых прибегают колдуны.

Случай № 18 (из книги «Жили ли вы когда-либо прежде?») Как показал И-метр, чувство ужаса

возбуждало у пациента событие, произшедшее 19 сентября 1672 года. Это оказалась смерть девочки, упавшей с лошади. Она хотела перескочить через изгородь, но кобыла задела ее задними ногами, и девочку вышибло из седла. Она полетела кувырком, ударилась головой о камень и сломала шею. Помимо того у нее были сломаны правая рука и колено, имелись многочисленные ушибы.

Все эти повреждения объясняют боли, испытываемые № 18 на протяжении четырех месяцев, предшествовавших лечению курсом дианетики. Наиболее часто они возникали в мускулах шеи и правом плече.

После того, как пациент «освоился» с болью и шоком отделения души от тела, испытанных в одной из предыдущих жизней, он никогда не ощущал психосоматических болей, которыми страдал на протяжении нескольких последних лет — в голове, шее, плечах, позвоночнике.

Дальнейшие события (поначалу) не содержали в себе какой-либо экстраординарной информации. Это были сцены, в которых тело девочки везли в поместье, горя безутешного отца, похорон. А также чувства самой девочки, в которых смешались жалость к отцу и восторг от ощущений жизни вне тела.

Однако в этом, казалось бы обычном несчастном случае, обнаружилась вскоре одна странность. Когда эпизод гибели девочки просмотрели еще несколько раз, аудитору подумалось: сомнительно, чтобы такая опытная наездница не смогла взять столь простое препятствие — изгородь была невысокой. Выглядело это все скорее не случайностью, а самоубийством. Недоумение вызывал также способ его — слишком он был ненадежен. Падение могло грозить тяжкими увечьями вместо смерти.

Тогда было решено просмотреть всю жизнь девочки с самого рождения. Выяснилось, что мать ее умерла от горячки через три месяца после появления ребенка на свет. № 18 неожиданно стал активно сопротивляться разработке данной линии событий. Видя, что его настойчивость может лишь повредить делу, аудитор предложил «упуститься» во времени еще глубже и изучить период беременности. Девочка родилась 7 марта 1672 г., но стрелка И-метра внезапно качнулась резко и указала на 22—23 августа 1658 г.

Опыт подсказывал аудитору, что случай, с которым он столкнулся, неординарен. Нужно искать особые подходы, тем более что пациент упорно не желал продолжать реконструкцию событий.

Когда аудитору удалось преодолеть сопротивление № 18, им обоим открылась страшная правда, упрятанная за внешней канвой сменяющих друг друга эпизодов прошлого. Дело заключалось в том, что еще до рождения девочки № 18 начал контролировать ее отца и мать в качестве злого духа. Это был типичный случай одержимости и управления людьми с какой-то недоброю целью.

Неизвестно, зачем и почему именно этих людей выбрал злой дух, но цель у него была одна — погубить их. Когда мать девочки забеременела, он не раз ввергал супругов в сексуальное безумие, намереваясь таким образом уничтожить с помощью отца и женщины ее будущего ребенка. Однажды ему это почти удалось: женщина потеряла сознание, у нее началось сильное кровотечение. Все это время дух находился рядом и упорно пытался заставить людей вновь и вновь доходить до исступления. Однако довести свой план до конца ему не удалось, женщина выжила и родила ребенка. Правда, плод был поврежден, но не настолько, чтобы это выражалось в каких-то внешних дефектах.

На протяжении всего периода беременности злой дух истязал бедную женщину страшными и мерзкими образами и мыслями. После появления девочки на свет он не оставил своих трудов и в конце концов свел несчастную мать в могилу.

Изучение энграмм (реконструкций картин прошлого) показало, что № 18 нападал на мать девочки и в гораздо более раннее время. Так, в возрасте 20 лет она чуть не была изнасилована собакой, которой управлял дух.

В момент родов он вселился в девочку и после этого ее судьба практически была предопределена. Действительно, падение с лошади не нанесло ей смертельных увечий. Они стали таковыми лишь потому, что еще в утробе матери у ребенка были повреждены голова, шея и позвоночник.

Чем вызвано было чувство лютой злобы № 18 к несчастной семье? Когда его дух очистился от темных сторон своей натуры? Об этом в книге Хаббарда не говорится. По-видимому, это неизвестно ни ему, ни аудитору, занимавшемуся лечением № 18. Во всяком случае его нынешние болезни оказались связаны с прошлым более чем трехсотлетней давности. И с помощью дианетики № 18 излечился от них.

Случай № 28. Длительное время этот пациент не поддавался лечению, пока второму из занимавшихся им аудиторам не удалось найти совершенно случайно «зашепку». Первый сайентологился с № 28 более 20 часов. Результаты тяжелой работы были минимальными — пациент либо блокировал информацию, либо начинал рассказывать о событиях, представлявшихся совершенно нереальными, путал (намеренно или безо всякой мысли) последовательность происходившего.

Второй аудитор сконцентрировал внимание на болях во лбу, возникавших всякий раз, как И-метр показывал время 5100 лет тому назад. Аудитор провел реконструкцию событий и помог пациенту выяснить, что боль связана с какой-то операцией, сделанной в области лба.

С этого момента и началось «раскручивание» таинственных событий. Аудитор и № 28 установили, что операция была проведена главным жрецом в комнате какого-то дворца. Она имела отношение к посвящению в священнослужители. Неясно было одно, что это за инициация, если человек, лежавший на мраморной плите и которому вставили нечто в лобную кость, умер после этого.

Позднее удалось прояснить ситуацию: лобная кость была вскрыта — операция проводилась под действием наркотиков и гипноза, под контролем опытного медиума — душа № 28 была извлечена и помещена в некий контейнер, который запечатали и поставили рядом с другими такими же контейнерами в шкаф.

Какое-то время спустя контейнер завладел другой жрец; он был нужен ему для занятий черной магией, с помощью которой жрец собирался достичь своекорыстных целей. Из-за неправильного или неосторожного обращения (уточнить это не удалось) контейнер взорвался, и дух № 28 освободился.

Дальнейшая проработка событий позволила установить, что контейнер был лампой, в которой № 28 предстояло находиться... вечно. Он повторял это, как испорченная пластинка. Оставаться вечно, чтобы освещать ворота ада для Князя Тьмы. Что происходило далее, пациент не ведал. Сознание вернулось к нему лишь после взрыва. Но теперь оказывалось, что произошел он не в древние времена, а в 17 веке. Выходило, что небытие длилось много ни мало, а 4800 лет.

Прорываться сквозь завесу времени было крайне трудно, прежде всего потому, что нелегко было отличить ложную память от настоящей. Но в конце концов аудитору удалось разобраться в главном (многие детали так и остались непонятными или скрытыми из-за невозможности снять блок памяти полностью). № 28 в одном из своих предыдущих воплощений был египтянином, служил при дворе фараона, охотился. Он был силен духом, но не слишком умен, не видел всех, кто становился на его пути. Часто бросал вызов врагам и также часто убивал их силой своей воли. Более подробно реконструировать его жизнь не представлялось возможным.

Однако неожиданно стал ясен смысл посвящения. В лоб № 28 был вживлен драгоценный камень, послуживший причиной большинства последующих бед. Цель операции состояла в увеличении духовной силы, способности повелевать людьми. Она же являлась ритуалом, делавшим его членом тайного жреческого ордена. После посвящения жизнь пациента стала очень насыщенной, но продолжалась недолго. Во время охоты на него напали львы и хотя № 28 отбился от них, нанесенные хищниками раны воспалились, и он скончался от гангрены.

Перед смертью душа № 28 была извлечена из тела и помещена в лампу, где и пребывала в течение 4800 лет. После того, как лампа взорвалась, дух № 28 на протяжении 7 лет восстанавливал память, прежде чем начать новую жизнь на Земле. Многое, особенно то, что касалось его сверхординных возможностей и магических знаний, он так и не вспомнил.

Такие свидетельства предоставляет современная наука о существовании и могуществе магии. Мне же остается со своей стороны закончить эту статью словами, произнесенными известным артистом Леоновым в не менее известном фильме «Полосатый рейс»: хотите верьте, хотите нет, а...

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД!

Библиотекам, школам, детдомам, колониям, домам инвалидов и престарелых, общинародным и патриотическим объединениям литература предоставляется по сверхнизким ценам или бесплатно. Обращаться: лично — по вышеуказанным адресам, письменно — 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.

Черный дом

В тот день, озаренный небесным огнем, солнечный и яркий, не разум и не чувства бросили меня в гущу событий, не ноги привели на сверкающую тысячами белых щитов Калужскую (по большевистской кликухе — Октябрьскую) площадь, и не друзья-товарищи, а лишь Провидение Божие. Конечно, знал я и о времени, и о месте сбора всех, кто имел свои счеты к режиму, знал. Но еще с вечера твердо решил — не пойду, нечего мне там делать — опять обманут, опять предадут, как предавали многажды. Чего скрывать, не минны и пожарские сидели в Доме Советов. Все так, но других-то не было — не было настоящих, своих, русских там, а ежели и были — баркашовцы да приднестровцы — так не их голос решал дело. Вечер накануне я провел в расстроенных чувствах. И было от чего горевать — 2 октября 1993 года в серые и унылые небеса поднимались над Москвой столбы черного дыма. Центр Москвы походил на оккупированный многочисленным врагом город. Весь день ходил я кругами и не мог пробраться на Смоленскую, все было перекрыто — каждый переулочек, каждый дворик был загорожен. И не как-нибудь стояли бравые ребята в касках, с дубинами и автоматами, а плечом к плечу, да в три-четыре ряда, да через каждые сто—двести метров новое кольцо — то ли владимирских пригнали, то ли курских — в самой Москве уже не хватало ни войск, ни милиции, ни омонов со спецназами, чтобы сдерживать народ.

А на баррикадах жгли костры. Таскали все подряд и жгли. Унылая была картина. И было тихо, угнетающе тихо. Еще два, три, пять дней назад на подступах к Дому Советов шли жестокие рукопашные бои — на один удар старческой клюкой сыпались в ответ тысячи зверских по силе ударов прикладами, дубинами, кулаками, ногами. Стражи порядка усиленно отрабатывали «спецпаек», нипочем не жалели «красно-коричневых» старушек и ветеранов, что выходили защищать еще ту, старую свою Победу, выходили да и ложились костями на мостовую под ударами сынов да внуков. Плохо проинструктированный ОМОН, со всеми спецназами кряду, заодно бил смертным боем и журналистскую, репортерскую братию, дубасил, пинал, ломал и кровавил не токмо российского нашего брата-близописца, но и иноземных его коллег — только трещали и лопались головы да камеры, только хруст костей стоял. Тех, кто еще мог бежать от стражей, загоняли в метро, добивая на эскалаторах. Упавших спинали для острактики, топтали, а потом забрасывали в машины и вывозили в неизвестном направлении — то ли в застенки пыточные, то ли сразу в землю, где-нибудь подальше от Москвы, кто сейчас копать да искать станет? Никто! Но это было.

А 2-го числа октября месяца избивали да убивали только там, у баррикад. За оцеплениями многотысячными царили тиши да благодать, лишь переминались усталые «патники», недовольно поглядывали из-под касок на народишко, из-за которого их томили в цепях да вяло отбrehивались от старушек-агитаторш, что пытались усовестить «внучков». Старушки не жалели себя, до хрипоты твердили и про одну родину, и про то, что все русские... «Внучкам» было плевать на агитацию и на самих старух, им хотелось если уж не в дом родной на побывку, то хотя бы в казарму. У «внучков» все эти «москвичи проклятые», которые никак не хотели тихо работать себе да посапывать в две дырочки, вызывали раздражение. Старушек было мало. А по Новому Арбату двигались туда-сюда огромные, равнодушно-жующие, пестрые толпы с влажными и отсутствующими глазами. Всем было на все плевать, сто раз плевать — окружай всенародно избранных, мори их голодом, верши чего хочь, оцепляй чего не лень, бей и убивай кого следует — плевать и еще раз плевать! Эти сътые толпы с уже не русскими глазами навевали уныние еще большее, чем бронированные цепи автоматчиков. Добивал контро-

аст: старушки и ветераны у цепей, редкие парнички и женщины были как-то бедненько, простенько одеты, потерты да исхудалы, с тенями и желваками на лицах, полуизможденных, тревожных. А в толпах ходили все сътые да холеные, упитанные и отнюдь не бледные. Толпам было хорошо, и потому им ничего больше и не надо было. Ветеранам и старушкам хотелось чего-то большего. Никому ничего не надо! Эти слова в последние годы стали нашей национальной поговоркой. Никому. Ничего. Не надо. День был загублен. Душа рвалась туда, к баррикадам, на которые с оцепенелой тупостью бросали то полицейские машины, то желтые бульдозеры, то рати омоновцев. Но на баррикадах сидел люд крутой и терпкий, атаки отбивали, справлялись. Железными чудищами стыли в унынии бронетранспортеры с задранными стволами, сновали множество желтых, синих, белых машин с мигалками, сотни миниатюр тряслись в красных руках озабоченных милицейских чинов и «военачальников», гудело, сопело что-то, сигналило, и беспрерывно, впустую сутилось, сутилось, сутилось... будто в идиотическом авангардистском фильме маразматического абсурда. Никому ничего не было надо! Вот и все. А черные дымы ползли в небо, огромными, мрачными, извивающимися свечами. Жгли толь, покрышки, резину всяку. Дважды обходил я огромное, ощетиненное стволами внешнее кольцо, пытался проскользнуть к восставшим двориками — один паренек присоветовал, мол, только что сам оттуда, два раза туда-сюда ходил. Не тут-то было! В дворах, будто сошедшие с видеолент американских боевиков сидели, стояли, топтались совсем уж не похожие на русских, вооруженные до зубов, закамуфлированные, замотанные до глаз и зверовидные головорезы — спецназ, а какой, разве разберешь, когда их столько развелось. При приближении к ним, головорезы вставали и делали шаг вперед, эти уж не предупреждали, они готовы были размяться, скучно им было. А мне казалось почему-то, вот отдежурят свою смену, получат за сиденье и топтанье, за крушение челюстей и избиения старух свои доллары, переоденутся — и вольются в сътую, жующую толпу на Новом Арбате или тысячах таких же «арбатов» по всей Расеюшке и будут ходить толпой туда-сюда, холеные и кормленые, с нерусскими отсутствующими глазами. И расстраивался еще больше — где Русь? где люди русские? где защитники землюшки родимой и воины ее праведные? неужто все повывелись, да выстарились в этих вот бедненьких и простеньких старушек и ветеранов с палками и обвязанными веревочками очками? Тоскливо было в тоскливой этот день.

Дважды пробирался я к Дому Советов. Но там было тихо. Поблескивали смертным блеском вальы страшной спирали Бруно. Стояли ряд за рядом, шеренга за шеренгой не просто «внучки», а отборные мордовороты, будто всех «качков» со всей России собирали да в броню вырядили. Стояли, но пройти было можно — восемь колец насчитал я, петляя дворами да проулочками. Но в самом окружении Дома Советов стояли уже на глухо, как вокруг Смоленской, плечом к плечу, броня к броне, и БТРы, и грузовики, и машины поливальные, из коих вдруг высыпали отделения бойцов и начинали ноги разминать, дело виденное еще и первого, и девятого мая. И все с противогазами наготове. Судя по всему белодомовских сидельцев собирались поначалу, тихо и мирно травить газами, без пальбы и танков. Правда, на каждого баркашовца и приднестровца, коих крестили «бандитами» и «боевиками» в Доме Советов приходилось по тридцать женщин да детишек. Но, видимо, режим эта мелочь не смущала — лес рубят, щенки летят. Ходил я, бродил — пока не заподозрили в чем-то подрывном, да не погнали от «объекта». Но тихо, лениво погнали, не от сердца, а по «долгу службы». Никому ничего не было надо! И этим мордоворотам ничего не было нужно. Ни стрелять, ни ругаться со старухами, ни подыхать от случайной пули даже и не

Юрий Петухов
Отрывок из автобиографического романа "Рожденный в Империи..."
21 сентября — 5 октября 1993 г.

«боевика» вовсе, а одного из подпитых своих — это, конечно, позже, но все-равно — им не было нужно. Им были нужны только те самые баксы, что им наобещали. И все! Эти тоже были из сътой и жующей толпы.

Вернулся я на Новый Арбат, когда уже начинало темнеть. На паралете подземного перехода, под нелепым и синим глобусом, знакомым всем, стоял Аксючиц и призывал пять-шесть десятков старушек, ветеранов и изможденных парничек к спокойствию. Он поведал, что случилось с утра на Смоленской. Народ собрался на митинг, хотели идти к Дому Советов, нагрянули каратели, связались рукопашная, садистски избили выхваченного из толпы учителя, пинали поверженного, добивали дубинами. Потом один из карателей вынул пистолет и дострелил умирающего. Позже убили парничку, который бросился на выручку. Пролилась первая кровь. Теперь должна была последовать анафема — недаром ведь Патриарх грозился проклясть первых, проливших кровь. Крови и до того дня пролилось много — с 22-го числа лилась она и лилась. Но не было доказательств, не было — сотнями, тысячами народ подпадал в больницы с черепными и прочими травмами, избитый и израненный, да, видно, врачам по Москве особое распоряжение было выдано, не свидетельствовать пострадавших... ну, а сколько трупов вывезли да схоронили в заброшенных карьерах, прудах, оврагах — одному Богу известно, работали до самого ослепительно светлого воскресения 3-го октября профессионально, замывали следы, даже поминавшиеся западные борзописцы и их операторы, избитые да изувеченные у метро «Баррикадная», видно, из любви к демократии и демократическому режиму помалкивали. Такая вот демократия! А ведь снимали все, снимали все дни подряд, с 22-го сентября по 6 октября и позже, снимали тысячами камер, я все видел своими глазами, индикаторы камер, эти красные глазки, горели круглосуточно отовсюду, снизу, сверху, слева, справа, изо всех щелей. Вот такая демократия! Наверное, чтобы увидеть всю правду, надо, чтоб тоталитарист-диктатор какой-нибудь пришел к власти. Демократы-лицемеры не показывают. Ну да Бог... прошу прощения, за святотатство, с ними, конечно же не Бог, а их отец родной и хозяин — дьявол, вот и пусть так будет, дьявол с ними! Поговорил Аксючиц, поговорил — да и уехал. А дымы все стояли. Страшные, черные дымы над Москвой — вестники не хорошего.

Приехал я домой удрученный и мрачный. Больная мать сидела в кресле и ничего не слышала, считала удары сердца: «Один, два, три... тридцать...» И все. Тридцать ударов в минуту. Сердце совсем отказывало, она была бледной, отечной, с посиневшими губами. Но вызывать скорую или ехать в больницу категорически отказывалась, это еще больше угнетало меня. Я не мог разорваться. Я не мог ничего поделать — ни здесь, ни там. Дважды врачи-изуверы из ее поликлиники заставляли ездить к ним на прием, еле живую, задыхающуюся, теряющую сознание, с тридцатью-то ударами, пульсирующей тонкой ниточкой. Спецы! Мразь! Это были они же, порождения «нового порядка» — сътые, тупые, жующие, им ничего не было надо. Но мы верили им, ибо кому же еще было верить — врачи, кляты гиппократа... все в прошлом. Теперь «новые русские», гангстеры в белых халатах, новые реалии нового бытия — «процесс пошел», как говорил один плешилый иуда. Мать держалась. Не хотела оставлять дома. Да и какой это возраст, семьдесят, обойдется, ведь еще две недели назад ходила да бегала.

Выслушав упреки жены, развел я руками. Я ведь не мог влезть в сердце матери, заставить его биться быстрее, сильнее, я не мог подключить своего сердца. Я мог только вызвать скорую. С гнетущими тревогами, нервным и усталым включил я телевизор... и просидел в кресле до полуночи, ожидая, что вот выявится вдруг на экране благообразный лик Алексия Второго и предаст

Патриарх анафеме убийц, как и обещал. Как-то еще верилось Патриарху, казалось верховный пастырь всех православных это же все-таки не трибуны обещальщик, готовый хоть на рельсы лечь, хоть еще чего покруче загнуть. Не выявился, не проклял. А своевременно сказался больным. И еще горше стало от этого — никому ничего не надо! И вот тогда пришло ко мне совершенно четкое... нет, не осознание, не предвидение, а знание — предадут. Сразу припомнились мрачные, холодные, дождливые и гадостные дни после знаменитого президентского указа, когда, казалось, из самого ада выползли черные, беспросветные, колючие тучи и закрыли собою Москву. Это был знак.

Страшный указ. И страшная чернота, мразь, слякоть, холод, ураганный ледяной ветер в столице. Воздравилась преисподняя и дохнула своим леденящим дыханием, погрузила в предыдтие свое град вавилонский. И отвернулся Христос от погибающей блудницы — ни лучика солнца, ни просвета... а только мерзость и уныние мрака. Я ходил в те дни в Дом Советов, смотрел, слушал, видел всех. И уходил. Камень лежал на сердце моем. И непонятно мне было, почему туда столь отчаянно рвется Проханов, проклинавший совсем недавно губителей Союза — всех этих депутатов, русских, хасбулатовых. Нет других. Один ответ. Других не было. Или сейчас или никогда. Поне Чести! Время не даст другого шанса. Но предадут они поверившим в них. Нет, я не верил тогда, что предадут. Просто тревога душила мою душу. И когда подступы к Дому закрыли, я приехал туда. Я стоял во мраке на безлюдном мосту. И ветер, ураганный, ледяной, мокрый ветер бил в спину, толкал вниз — в мертвенные волны отравленной реки. И прибивались стайками и поодиночке люди с плащами-палатками, укутанные, с вещмешками, и спрашивали одно — как пробраться ТУДА?! Я показывал им. Но сам я не шел ТУДА. Я стоял под хлещущим дождем и видел не мрак... а смеющиеся, довольные лица — они пришли к власти тогда, в августе девяносто первого, когда сердце щемило от остройшей боли за Россию. Они убили мою Россию — как бы она ни называлась, Союз, Совдепия, плевать, вывески не имели значения, вывески тленны, все идеологии выдыхаются, отмирают, а Держава остается, будь Сталин хоть трижды коммунистом, он не разрушил Империи, он упрочил ее, выбив крепкой ногой табурет из-под палачей Русского народа, расчленителей и «бешенных псов», мне плевать на вывеску, страна жила, блюла границы, не давала себя в обиду, шла к просвещению, к возрождению, богатству и славе, и все бы эти вывески сгнили бы, и никто про них не вспомнил бы никогда, ибо Империя выше червей-паразитов, изгрызающих ее, она должна давить их, не спрашивая их имен, ибо низки и мерзки — они остановили естественный ход Истории, они обманули всех, сказав, что борются с коммунизмом, они не убили большевистской мерзости ни вокруг, ни в самих себе, но они убили Россию. Они — и Хасбулатов, и Руцкой, и иже с ними, все, сидящие в блокадном Доме, все депутаты проголосовали за расчленение Родины, за тайный сговор в проклятой навеки Беловежской Пуще. И это они смеялись тогда, они были довольны. И пусть раскаялись они, пусть! Раскаявшийся убийца все равно останется убийцей, жертву его не воскресить и событий всплыть не повернуть. А народ шел, шел в Дом Советов. Народ видел Президента Руцкого, взявшего на себя бремя власти. Народ слышал: «Я не выйду отсюда! Я не выйду отсюда живым!» Время стирает старые боли и обиды. Да! Боль и обиды можно простить, забыть. Но нельзя поверить. Очень хочется, ведь это шанс, это кивок удачи, единственная возможность вырваться из оков колониального ига. Но предадут вас, и падете еще ниже! Нет, я не верил тогда в предательство. Человек живет надеждой. Я стоял на мосту и смотрел во мрак — Белый Дом был черен и мрачен, он был такой же как эти адские, черные, колючие тучи. Но внутри него горели свечи, я знал. И эти свечи могли осветить Россию, разорвать мрак над ней. Могли!

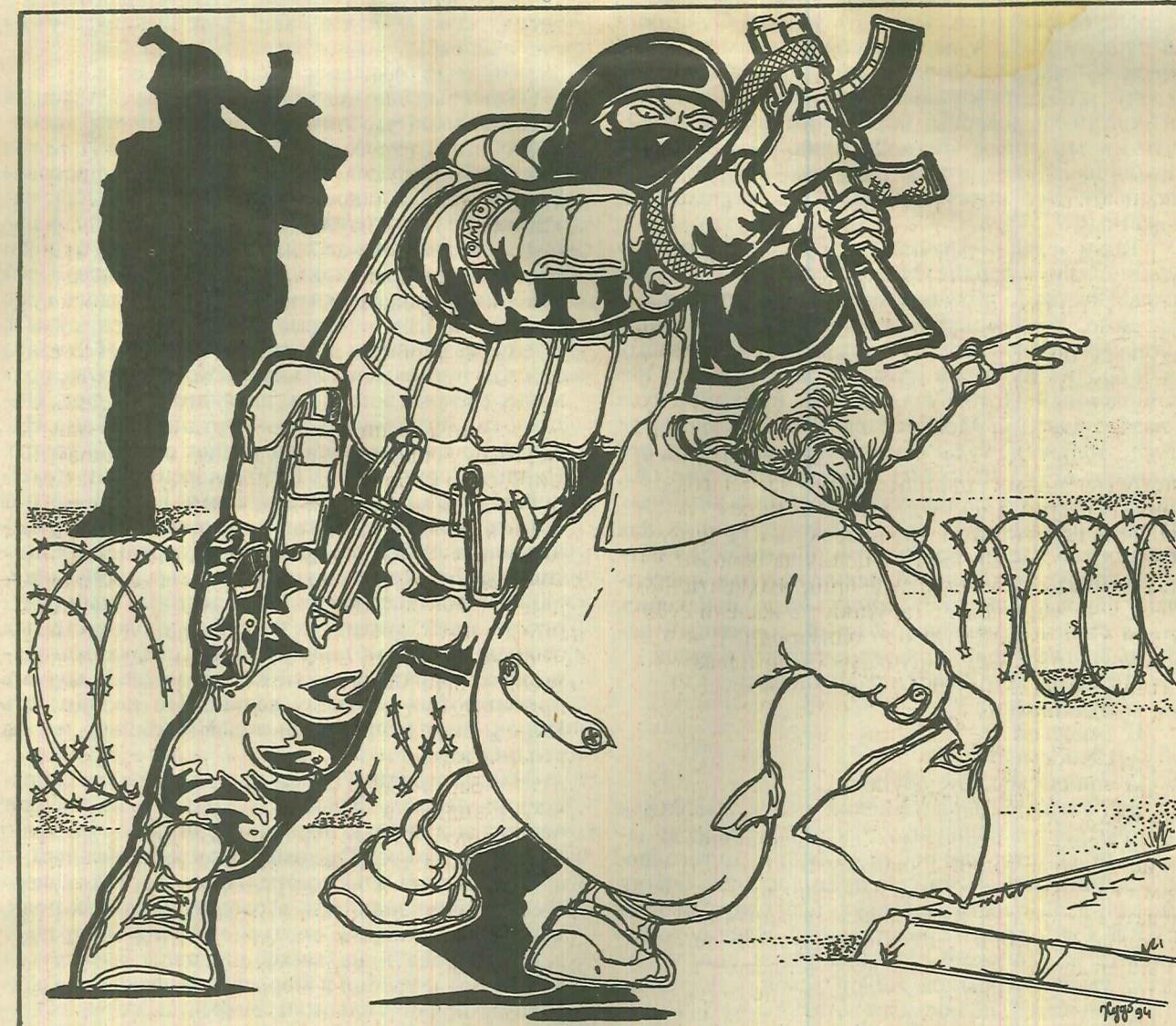
Еще тогда, будто в злом предзнаменовании "белый дом" был Черным Домом. Мы изменили себе сами, вслед за теми, кто всегда изменял всем и повсюду. Белый Дом! Им хотелось жить в своей, хоть маленькой, плохонькой, бедненькой, но "америке". Им не хотелось жить в России. И они начали называть себя на "американский" манер префектами, мэрами, президентами... они думали — вот переименуют все вокруг в офисы, департаменты, супермаркеты... и станет все как там, пусть хуже и плоше, но, главное, чтобы как

там! Плебеи. Но они заставили нас называть себя так, как им хотелось, и все вокруг называть так, как и им желалось. Магия слова! Наш "пентагон", наш "сити", наш "белый дом"... С такой же суэтной поспешностью и блеском в глазах давным-давно, наверное, вожди всяких там папуасов угодливо перенимали все от своих белых господ-колонизаторов. За вождями была первобытность. За нами тысячи лет культуры. Не все, правда, об этой культуре слыхали. Наши вожди не слыхали. Плебейство, холуйство, смердяковщина. Идти в "белый дом"? Защищать "нашу молодую демократию"?! Мрачные мысли навевал ледяной ветер. Что там у Руцкого было в голове, ежели говорил он о двух вещах несовместных: о России и о "молодой демократии", ради которой нам, мол, надо бы и жизни положить. Нет, выбери что-то одно. Или ты с демократией и "мировым сообществом", губящим Россию. Или с этой гибнущей Россией, с ее народом, истребляемым демократами. Не служи двум господам — бить будут. И все же это был подвиг. Подвиг не от осознания, подвиг с перепугу — их отменили, запретили, и парламент, и спикера, и вице-президента — подвиг отчаяния, когда уже не просто приперли к стенке, а когда выбросили за борт. Но пока еще не приперали и не выбрасывали? Что, надеялись ужиться? О России думали? Или о "молодой демократии" под патронажем настоящего, а не холуйско-лакейского Белого Дома? Стоял я на мосту, продрогший и заледеневший. Мог пойти ТУДА. А мог и не пойти. У меня были отступные пути. А они говорили, что "живыми не выйдут". Тогда еще никто не знал, кто выживет, кто не выживет — все под Богом ходим. Еще в далеком детстве, помню, насмотримся мы с друзьями-ребятишками фильмов про "подвиги разведчика" и прочих, и ну друг дружку просвечивать: "а ты б выдал под фашистскими пытками, предал бы?!" Тогда все ребята в эти игры играли. И отвечали одни: "Не знаю, держался бы пока мог..." И верил я им. Но говорили другие пламенно и пылко: "Ни под какими пытками не выдам! Ни за что не предам!" И знал я — предадут, именно эти предадут. Слишком пылко и пламенно говорят, слишком много блеску в глазах. Некоторые сокрушители и губители России, сдуру выпихнувшие к власти русофобов-демократов, рвали потом на головах остатки волос: и Юрий Власов, и Станислав Говорухин... Им верилось. Творили, сами не ведая, что творят, хотя и не в лесу жили, могли бы полистать кое-какие издания да газеты. Нет, куда там. Но этим верю, пусть замаливают грехи с чистым сердцем. Простому и прямому генералу Макашову верю. Этот не вихлял, знал — Держава одна, и не "демократическая" она, не "коммуни-

Колония

стическая" и еще какая, а просто Родина, которую надо защищать от врага. Он не искал отступных путей. А кто искал? Я помню, как метался по площадям и заводам Ельцин, как взвывал тщетно к работягам да прохожим, не слушали, не хлопали, посмеивались со злым прищуром... А в Кремле голоса считали, кто доверяет, кто не доверяет. Искривился спикер, извергся, мог дожать, но не дожал, маленьку лазееку назад для себя оставил, думал, после такого урока будет вытянутый им из почти уж свершившейся отставки президенттише воды, ниже травы. Да просчитался, слишком много ходов прокругил-просчитал, там, где только два были: "да" и "нет". Играли в "законность", будто не знал, с кем играл. Все знал! Отступные пути готовил. Как комиссары гражданской — выскочат из окопа, заволят "вперед, товарищи!", взмахнут картину маузером, все "товарищи" так и бросятся вперед... а они — в окоп обратно.

И при всем этом это было сопротивление. Хоть какое-то сопротивление разрушителям-колонизаторам. А потому уже — подвиг. Вот и пошли, проща все прежние преступления врагам своим, пошли под их знамена настоящие Русские парни Баркашова, приднестровцы, казаки. Они поверили. Поверили, хотя знали не меньше моего. А знание было простое: старые грехи дойти, будто не было их, встал за Россию, значит, Русский, все позабыть можно, но... были мы там, были, ждали — вот сейчас тем, кто поверил, тоже поверят, выдадут хотя бы на пятерых, на десятерых по автомата или уж, на худой конец, по "макарову". Не выдали. Значит, поверившим — не поверили. Правильно, всякие бывают, и подосланные, и провокаторы разные, но так те, ежели потребуется и свои стволы пронесут. Не поверили! Почему? Отходные пути мостили. Вроде бы, вперед! за Родину!... но из окопа, в котором по-тайные траншеи ведут далеко-далеко от поля боя. И все равно это был подвиг. Говорят, только глупец бросается в огонь, очертя голову, а умный всегда, идучи в атаку, знает, куда при отступлении бежать. Тогда так бы и сказали: "Уйдем, коли совсем прижмут, но уйдем продолжать дело!" А сказано было: "Живыми не уйдем!". И потянулись па клич такой люди Русские, честные, бескорыстные, простые и верящие слову. И... Но это потом, а в те хмурые дни я стоял под хмурым пейзажом и думал о "молодой демократии" и ее защит-

никах. А на подступах парод били. Из-за в день. Народ-то простой все, пенсионеры, подростки, женщины много, они не знают, что надо не под флагом и не кучей, а по одному, будто бы мимо, врассыпную — тогда и пройдешь. А они кучей как при старом режиме, когда стражи порядка еще охраняли шествующих. Ныне шествующих били беспощадно, как завидят группу возле метро или подале, так и бегут бить. И всегда карателей было больше, это как-то даже путало: где народ-то? может, вот эти ражие молодцы в форме и есть народ, их большинство. Горькие были дни. И тягостные.

О тех днях отдельно писать надо — каждый день — роман, и то не вместятся все судьбы.

И давило что-то черное, гнетущее — всех задавило, у кого хоть что-то в голове было. С экранов — истерическое давление, мол, окопались "красно-коричневые" коммунисты, враги демократии, сидят и смертные приговоры подписывают, списки черные составляют — сами себя демократы пугали до чертков в глазах, а народ слушал, жал плечами да думал про себя, хоть бы вас, дармоедов, побольше включили в эти самые списки. Два пресса, два давления. С одной стороны верхушечно-телевизионное, визгливое, запугивающее, воящее, трясущееся и исходящее от страха и злобы желтопеной слюной, а с другой стороны — народное, тихое, безмолвное, необъемное и потому тоже страшное, а посреди... вернее, сбоку — жующие толпы с пустыми нерусскими глазами. И бронетранспортеры, пулеметы, автоматы, каски, щиты, дубины, камуфляж — будто вражий десант несметный высадился посреди города и ждет команды. Давило. И все равно душа воспаряла, ведь хоть и безоружные против сотен тысяч стволов, хоть и наверху невесть кто и откуда, хоть и неразбериха, растерянность, суята, а все же таки — вот оно, впервые, против нерусской заморских за землю святорусскую. Не идеальные заступники. Но нашлись. И встали богатырской заставой не где-нибудь на дальних рубежах, а там, куда враг подступил, даже и не подступил, а в самом его логове! И светлее становилось во мраке и холоде.

И вот сидел я 2-го октября, в день начала Народного восстания в Москве, до полуночи перед вражьим ящиком, ждал слова Патриаршего. И не дождался. Никому ничего не надо! И вот тогда я понял, нет, узнал — предадут. И заклялся хоть убей неходить никуда. У меня дело. У меня дом. У меня мать больная — сидит, ждет, когда сердце остановится. Тридцать ударов! Одна нога в пустоте уже... А перед моими глазами стояли черные дымы на Смоленской. И уже знал я, что сведут все опять к никчемному, как во время игр в "доверие-недоверие", потому что нет у нас сейчас ни минных, ни пожарских, не родила их земля наша. А если и есть где-то — не дойдут, не поспеют. Все впустую. Так и лег угрюмый и мрачный.

Так и встал — мрачный и угрюмый, с неприкаянностью в сердце. Матери моей, Нине Николаевне, стало получше малость, чуть порозовела даже, хотя и пульс не участился, и сердце сильнее не забилось. Но глаза ожили немного. А я бродил из угла в угол мертвый душой и неприкаянны. Потом взял жену да и поехали куда глаза глядят, по Москве колесить. Но только не туда... только не туда! Изъездили мы немало, истоптали ноги, мыкались, мытарились уже оба, ибо заразил я и ее неприкаянностью и унынием. И сами не заметили, по какой-такой кривой, как выбросило нас на Калужскую, прямо через патрули милиционские и армейские, которые просеивали народец еще на станциях метро. Выбрались мы в сияние солнечное, в яркий, озаренный неясным огнем день, в сверканье щитов и касок.

И сказала мне моя Нина Ивановна:

— Будет дело.

И сказал ей я:

— Не посмеют.

И поняли мы друг друга.

Это тогда, в первомайский денек, заманили демонстрантов в ловушку, тысячу восемьдесят заманили, да устроили побоище лютое. До того людей забили-затравили, что пришлось тем, жизни спасая, взламывать мостовую булыжную и пускать в ход "оружие пролетариата". Насилу отбились тогда. Но уже 9-го мая, когда вышли четыреста тысяч, огромной живой рекой, с флагами: "Русские идут!", не посмели встать на пути. Видели мы тогда с Ниной Ивановной, как таились по

всем дворам и подворотням каратели, как стояли там без числа и счета спецмашины да броневики, видели и противогазы... посреди Москвы, у всех, но не случайно! Орды, орды и орды таились по закоулкам, выжидали знака к расправе над людом московским. Но не посмели. Слишком уж много народа вышло. Слишком уж открыто и прямо шли Русские люди, не пряча своих боевых наград еще за те, военные победы. Слишком много объективов сияло — на каждом столбе фонарном по пять фотокорреспондентов сидело, из каждого окна по Тверской камеры торчали — ждали крови, ждали боя. Но не посмели тогда, в святой день, поднять руку на ветеранов Победы, побоялись, видно, что встанет Россия и сметет колониальную администрацию — ведь хуже горькой редкости надоели всем демократы, само словечко-то непотребное "демократия" в грязное ругательство превратилось и произносилось в люде российском не иначе как "дерымократия", да еще с добавлениями: "хреновая, поганая, долбанная" и похлеще.

Позвал бы Руцкой из своего малого "белого дома" не "молодую демократию" защищать, а матушку Россию, миллионы бы к нему пришли. А он по старой демократической памяти — все "демократия" да "демократия". Боевой генерал! Хотя к тому времени, к концу сентября да к 1-му и 2-му октября телевизионные гарпии ворили с ужасом в своих выпученных глазах-сливах, что, мол уже и не Руцкой с Хасбулатовым бал правит, а какие-то страшные, фашистские, "красно-коричневые боевики", что взяли полную власть над бывшим, по их счету, вице-президентом впридачу со спикером (будь оно неладно это иноземное словечко).

Итак, 9-го не посмели. Про это я и хотел сказать. И сказал. Но кривил я душой на счет дня сегодняшнего, в котором стояли мы под ярым солнцем. Ведь знал, после вчерашней бойни и осады не то что посмеют, а по стенам размажут! И потому послал я любимую и ненаглядную домой. От греха подальше. Женщина она горячая, жаждущая везде и во всем справедливости. Одним словом — казачка, не чета нам, москвичам, привыкшим к мерзостям и гнусностям. Я видел, как она закипала, расходилась, один вид тысяч щитов и дубинок действовал на нее словно на быка красная тряпка. И сказал я ей:

— Поезжай домой, за Марией Николаевной присмотришь. А тут всякое может быть, я-то тебя знаю, еще углядишь, где чего не так, да проломишь башку какому-нибудь милиционскому чину вместе с каской, а мне потом тебе передачи носить.

— Тогда пусть лучше на месте убивают, — ответила жена. — Это ж надо, вышли с палками на старух и баб!

— С тобой все ясно, — успокоил я ее.

Нина выдала мне целый букет напутственных советов, зная, что тянут меня домой уже бесполезно, ничего не выйдет. Но не ушла. Обошли мы с ней всю Калужскую, встали у начала проспекта — и увидели такое море людей, что головы закружились. Карателей были десятки тысяч. А народу — сотни! И вот тогда понял я, что не ноги меня приволокли сюда, и не жена, а божье Проридение, и что идти мне с моим народом туда, куда он пойдет, а убивать будут, значит, судьба. И еще раз послал я Нину Ивановну. И сказала она, что поедет, вот только постоит малость, подышит свежим воздухом, поглядит на народ. Потому как права она была — это шел именно Народ. А по другим дням на улицах сновали толпы. Народ он сразу виден. Его не перепутаешь с толпой. И стенами, стенами, стенами в сотни метров белели огромные щиты, вся площадь — огромная масса людей в обрамлении сверкающих щитов и касок. По телевизорам желтые пропагандисты нам показывают на состряпанных ими "патриотических" митингах беззубых уродов, снятых особым приемом, полузумных старух, материщих все подряд, прибившихся бомжей. И впрямь прибываются к Народу всякие. Но не они есть Народ, лгут мошенники телевизионные, им за это платят.

Чтобы прикинуть, сколько примерно собралось в поход на "белый дом", залез я на парапет черногранитный, и поразился: ни конца ни края людскому морю. Глазомер у меня надежный, в армии служил в мотострелковых частях, совершенно точно знаю, как выглядит рота, как полк, как дивизия, знаю и сколько в каждом подразделении народа и на какой площади уместиться могут. Вот и разбил я море человеческое на квадраты да прямоугольники, вперед, назад — сколько глазу далось на подсчет: за пятьсот тысяч — а

далше не видно было. И спрыгнул я тогда с парапета. В третий раз направил жену домой, за матерью присмотреть и себя поберечь. А самому надо было пробиваться в голову колонны, иначе и не пробьешься!

Народ восстал.

Пока я в уныние терзал себя, обуреваемый тревогами и предчувствиями, Народ восстал. Это было сразу видно. Люди шли плотно, сцепившись руками, под знаменами и транспарантами, под синим, безоблачным небом и ясным солнцем. Сам Господь Бог с небес подавал знак. Это Он разогнал мрак черных туч преисподней. Это Он, а если и не Он сам, то Архистратиг Небесного воинства Архангел Михаил вел народные полки — безоружные, но вооруженные самым сильным оружием — Правдой, вел по земле Русской. И уже ощущалась какая-то неуверенность и робость, даже растерянность в лицах "стражей порядка". Да и сами лица здесь, на Калужской были иные, человеческие, русские, не то что у Дома Советов, видно, не смогли набрать столько нелюдей, пригнали подневольных милиционских ребят, русских парней, которым, коли б не служба, идти со своим Народом. Вот так и взяли демократы, да поделили Русских на тех, что со щитами и дубинками, и тех, что с Правдой. А кто истериков по вражьему ящику предавался-то? Все люди нерусские, гомонящие, суетные, скучающие-плакавшие и одновременно напыщенно-наглые, с блестящими выпученными глазищами, до лошадьими носищами, да каким-то приговором иноземным, да с картавеньским присююканием-прихлюпыванием, чужие, не наши, бегущие отсюда да никак не убегающие, жгущие за собою мосты наши, жгущие дома наши, а сами — все чужие, чужие, чужие... А тут, на улицах и площадях, свои — и с одной стороны, и с другой. И прислали тех, что с другой, чужие. Прислали, а сами не пришли, чужими руками сподручнее кровь проливать и безопасней. И пробивался я в голову исполнинской колонны, и смотрел на тех и других. Русские люди, доколь же вас стравливать будут чужаки в доме вашем?! Бросьте щиты и дубинки, идите с нами! Дело и не в тех вовсе, кто в Доме Советов заперся, а в нас самих, не хотим в колониальную "дерымократию", под иго чужим, трусливым и наглым, обирающим нас, унижающим нас. Не хотим! И вы не хотите!... Но служба. И отворачивались парнишечки-милиционеры, здоровые, крепкие, цвет нации... плоть без души, тела без головы, рожденные русскими, но служащие "мирому общству".

Долго врал потом, что это сброд шел, что банды "боевиков", "коммунистов", выродков всяких... Ложь — ремесло врующих. Имя им легион. Отец их дьявол. И средства всей дьявольской пропаганды в руках легиона. Это они выродки, как справедливо писал гениальный русский учений и писатель Григорий Климон. А шел по Калужской и дале — Народ, люди умные, добрые, честные, красивые, рабочие, инженеры, учителя, школьники, приезжие... да тот самый люд, что своими руками и сделал нашу Державу, что не по ларькам и банкам сидит, а по заводам, фабрикам, институтам исследовательским, школам работу работает. Хороший люд. Русский. И большинство — женщины. У нас везде женщины большинство, потому как мужиков наш враг повыбил да споил, рассказал, сдурил их и оморочив, по тюрьмам и лагерям. Но шли оставшиеся мужчины, шли твердо, смело — и за себя, и за тех. Пенсионеры шли, ветераны, перемогая годы и болезни, старики, не сломленные битьем дней последних. Были даже с совсем свежими повязками на головах, с пропущающей, незасохшей еще кровью — этих уродовали и ломали вчера-позавчера. Но они все равно шли, ноги держали, значит, надо было идти. Не погромщики, не хулиганы — ничего не трогали, не разбивали, шли достойно, с благородством и спокойствием подлинных хозяев всего, что окружало их — своя земля! Это у тех вислогубых истериков, что с экранов дьявольских не сходят, пусть под ногами земля горит — чужая для них земля. А мы шли по своей.

Пробился я в голову полумиллионной колонны. И все мои горести и тревоги ушли, развеялись, будто и не было их, словно сгинули в адскую пропасть вместе с адскими черными тучами, что согнал с лица Москвы Господь Бог, в преисподнюю провалилось все мрачное и неприкаянное. И оставалась лишь надежда.

До этого часа, обхвачав всю Москву, вдоль и поперек, я видел кольца оцеплений повсюду, цепи, цепи, цепи... одни каски, несчитанные тысячи охранников режима, несчитанные. И думал я — боятся, ох, как боятся Народа. Кругом сотни спе-

автобусов, военных грузовиков, БТРов, рации, переговоры, стволы, стволы — несчитанные тысячи стволов. Люто боятся! Эдакие бронированные рати выставили против безоружных. Ни одна из программ потом не показала, как выглядела Москва в тот ясный и Божий день. Но шли люди. И остановить их уже не мог, ни президент, ни сам дьявол. Мы видели заграждения — первое и ощетиненное, переминающееся, ждущее — у входа на Крымский мост. Они боялись. Это было видно даже издали. На них шел людской океан, шло цунами. И они понимали это. Суетились, дрожали, пятисьлись. Они уже были смяты, цунами еще не докатилось до них, но по бледным и мокрым от холодного пота лицам было видно, они представляют, как их сейчас будут разрывать на части, топтать, вбивать в асфальт, швырять с моста в холодные и грязные воды (в броне!), им уже мерещилось, как скроются на их глотках цепкие пальцы, как вонзятся ногти в глаза, как будут трещать хребты их... на них, всего несколько тысяч бронированных и вооруженных, защищенных щитами и рымом командиров, надвигалась беспощадная Стихия.

Но они ошиблись, это шел Народ. И еще задолго до столкновения витали над головами восставшего люда мегафонные призывы: "Никого не трогать! Закон и порядок! Это наши русские люди! Не бить! Не оскорблять! Мы пройдем! Они не посмеют нас остановить..." И все колонны встали. Это были считанные минуты переговоров. Это были минуты, когда был предъявлен ультиматум — пропустить Народ! Нет, не отступили, не простили... бледные, потные, трясущиеся, но не смеющие пойти против начальства, против нерусских. И смеющие встать на пути Русских.

Побоище было коротким. Я не видел ни одного прута, ни одной палки в руках шедших со мною, в первых колоннах. Телами, грудью они двинулись на прорыв — страшно и неостановимо. И замелькали в воздухе дубины, вздыбились щиты, тысячи ударов сразу, грохот, визг, вопли, боль, страх... и мужество. Люди вырывали щиты, выбивали голыми руками дубины, поднимали их, щитами таранили, пробивали бреши, дубинами прокладывали путь — лишь с этих минут, когда на них подняли руку, люди стали вооружаться отобранным оружием. И давили, давили, давили... Полураздавленный, всего в двух метрах от огрызающихся, отбивающихся, звереющих "стражей" давил и я своей грудью на ломающиеся, прогибающиеся цепи, да так, что сердце заходило и подгибалось уже ноги. И все же не видел я в людях ненависти, остервенелости, злобы — они просто сметали на своем пути живую преграду. Никто не мстил за побои и раны, не останавливался. На какой-то жуткий миг вынесло меня под напором тысяч тел к самым барьера姆 над водой. И завопили сразу в два голоса два "стража", с них сдирали каски, шинели, выбивали из рук сапоги и тянули туда, к воде, глухо стынившей внизу. Это был единственный момент, когда могло свершиться возмездие. Но тут же десятки рук вцепились в резивых, оттянули, высвободили обезумевших от страха. Я засмотрелся, зазевался. А передние рванули вперед — с этого места Народ уже не мог идти мерным шагом, он побежал. Издалека ударяли первые выстрелы — били залпами, газовая атака. Ветер сносил газы. Надо было пробиваться вперед, дорога освободилась, но десятки людей успокаивали растерянных, плачущих, опрокинутых милиционеров, возились с ними будто с детьми малыми, а не врагами недавними. Да и какие они были враги?! Враги их подставили под Народный вал. А сами — нет, не враги. Две женщины обтирали кровь со скулы сержанта, крепкого и высокого, но дрожащего, бледного. Все! Больше глазеть было некогда, и я рванул вперед, на бегу разглаживая грудь, утишаю глохнувшее с перебоями сердце. Лет пятнадцать бы скинуть. Подготовка не та. И все же, через гадкие дымы, шатаясь и зажимая нос платком, я почти донес передних — у новой преграды уже шло новое побоище. Как же быстро, непостижимо быстро, стучали дубины по головам и щитам, будто железный горох просыпался с неба. Но шли в ход уже какие-то обломки, деревяшки, били даже касками, били — не стой на пути! И падали, и стенали, и обливались кровью. Но не останавливались. Это был героический прорыв! Это был всплеск народного безудержного гения! Я оглядывался и видел — полумиллионный народный вал, растянулся, но он шел, накатывал, неудержимо несся за нами, за сокрушающим гребнем. Еще на Калужской я заметил несколько бригад с видеокамерами, которые работали бес-

шабашно и умело. От самого начала и до конца героического прорыва. Молодые парни бежали с камерами, они как черти возникали то тут, то здесь и успевали везде! Меня даже поражало это — они снимали все! Уже позже я долго мучился вопросом — где эти кадры, где ленты, кассеты, ведь героический народный прорыв был заснят во всем его порыве, силе и мощи. Это преступление — не показать миллионам Русских людей, как все было на самом деле. Парни, отчаянные парни, я не знаю, на кого они работали, там явно были две бригады наши и еще не наши, иностранные. Эти парни рисковали, неслись загнанными лошадьми вперед, лезли под дубины и в газовые завесы. Ради чего?! Почему не показывают? Потом только попались мне заметки в одной из неразгромленных после подавления Восстания газет, что, мол, весь материал (фантастически огромный!) был без права показа отобран и направлен в следственные органы для выявления личностей восставших, для составления на них картотек, а в случае чего и для немедленных, тотальных репрессий против них. Да, так и было. Но все же парни делали свое дело не для них, для охранки они бы не стали лезть на смерть. Обидно, как обидно. Но я верю, что все утешенные властями материалы наши недруги не успеют уничтожить, народ увидит правду. Народ увидит себя. Еще будут сняты и документальные, и художественные фильмы об этом непостижимо-прекрасном дне взлета Народного Духа. Но это потом. А тогда я бежал, задыхаясь, протирая слезящиеся от газа глаза, с таблеткой валидола под языком, на заплатающихся ногах, бежал среди сотен брошенных щитов, дубин, касок и прочей дряни. Я не останавливался, чтобы подобрать что-то, не нужно, мое оружие — память. Я должен все увидеть, все запомнить, чтобы люди знали ПРАВДУ! Ибо горе побежденному, гласит мудрая поговорка, его историю напишет победитель. Совсем, исказит, исклевшет... А мне врат не дано. Я писатель, я русский писатель, один из немногих, почти один посреди сонмов русскоязычных борзописцев. Жизнь повыбила нашего брата, куда проще ничего не видеть, писать все одно и то же про пьяненьких и дураковатых русских мужиков, "африканычей", воспевать кондовость да замшелость — безопасно. Но Россия она не в одной лишь замшелости возвеличивалась и размахнулась на четверть света. Но о том уже боязно не то что писать, а и думать для многих. Русскоязычные ничего не боятся, кроме погромов и возмездия, но доброго они про Русь нашу матушку не напишут и про народ наш хороший не напишут, не любят они их, ох как не любят. Вот и бежал я в клубах дыма и гари, чтобы все видеть. А было что повидать! Не считал я уже ни заслонов, ни кордонов — живой рекой гудела дорога, и сама несла ноги. И разрывались, распадались кованые цепи, разлетались гремящими зелеными мисками каски. И будто обезумевший носился и врезался в цепи захваченный грузовик, и цеплялись за него, и падали, и вырывался он из засад, рычал, фырчал, вертелся, и снова шел на таран, и прорывались в бреши люди, и крушили спецавтомобили и грузовики военные да милиционерские, разбивали их, взбирались на них и кричали: "Ура! Долой оккупантов!" И бежали напуганные стражи, бросая все. Им обещали забытых и запуганных, тех, кого сама рука тянется огладить ежели не дубиной, то плетьью. А пришли воины. Не погромщики, не мародеры, не хулиганы и драчуньи, а именно воины — сильные, смелые, не бьющие лежащих, не преследующие бегущих и побросавших оружие. Пришли и сломили их благородные и могучие. И прорывали они только заслоны. Громили только машины, которые их давили, из которых их поливали черт-те какой смесь — все было залито на сотни и тысячи метров черной дрянью. Мокрые, усталые, отравленные газами, они шли вперед — и не было ни одной тронутой ими палатки, ни одного задетого киоска, ни единой разбитой витрины. Это шли не "боевики", а хозяева своего города, хозяева своей земли. Еще вчера, позавчера, все черные дни меня поражало, с какой ненавистью бьют омоновцы и спецназовцы ногами поверженных ветеранов, бабок и школьников. Чего скрывать, я даже привык к этому зверству... и в этот ярый и благодатный день я ждал — вот сейчас, начнут бить и их самих, свершится возмездие и узнают они, каково лежать на мостовой и получать в голову, в живот, в лицо зверские удары кованых сапог. Нет, не били, ни разу, ни единого удара, ни мщения, ни возмездия. Народ. И каратели. Каратели. И Народ. Насколько же они разные! Бесконечный и короткий путь к Дому Советов. Прорыв! Надо было видеть

все, тогда становилось ясным — почему не щадили себя, с голыми руками шли на бронированных мордоворотов русские люди. Они шли во имя России! Шли, защищая, освобождая свою Родину. А те... тем просто приказали стоять и не пуштать, стрелять и бить, но им не приказали умирать... да даже если бы и приказали, они бы не стали, не за что и не за кого. За президента?! А чего они от него хорошего видели? За мэра с префектами? За усатого взводного? Тот и сам не жал ни за кого подыхать. За навязшую в зубах дерьмократию? Ищите дураков! Ребяткам в серых шинелях, серых бушлатах, касках и броне, узвешанных автоматами и дубинами, умирать и даже калечиться было совсем незачем. И потому сильные духом сминали слабых, не помогали ни доллары, ни спецпайки, ни обещанные повышения по службе. А убивать из автоматов своих же русских милиция все же не решалась. Да и опасно было, тогда бы не стали щадить, тогда бы автоматы могли перейти в руки восставших, как перешли дубины. Но ни те, ни другие не хотели стрелять друг в друга. Это было подлинно Русское восстание. И не прав был Пушкин, когда писал "Страшен русский бунт!" Он писал про бунт калмыцкий, степной, пугачевский, русские тут не причем. Русские до последней минуты щадят русских, щадят соторвенные руками братьев. И расстроенные, растерянные милиционерские полковники да майоры, уже не надеясь на рации, уже отброшенные в тылы прорвавшихся, кричали, махая руками: "Уводите людей! Уводите!" И они не хотели убивать и умирать за ельциных, гайдаров, чубайсов... Но нашлись те, кто поднял руку на Народ...

Через груды битых стекол из пожарных машин, поливавших передовые колонны, теперь разбитых и изуродованных, через рассыпанные по мостовой сникеры, конфеты, галеты из милиционерских мешков, бежали, рвались вперед, к "белому дому", будто там была какая-то особая правда жизни, будто оттуда сияло это прорвавшееся из тьмы солнце. И сидел на обочине, на бордюрчике молоденький милиционер, мальчишка белобрысый, и рыдал в открытую, ни кого не стесняясь и размазывая слезы по щекам. Это вот таких бросили на Народ Русский те, кто прятался за стенами и запорами. Русские прорывали заслоны русских. Уже ночью, измученный и еле живой, я смотрел и слушал по телевизору злобные, человеконенавистнические призывы наших "мастеров культуры", всех этих черниченок и ахеджаковых, шипящих и беснующихся от непомерной ненависти к русским... смотрел и думал: вот вы, неруси, ненавидящие нас, вы послали "держать и не пуштать" нас русских парней, таких же как мы, а почему вы не вышли сами?! вы не любите Россию, вы презираете и боитесь русских — так идите смело, с открытым лицом, идите против нас! Нет, вы снова, как в семнадцатом, как в восемнадцатом прячетесь за русскими спинами и шипите, злобитесь, травите, травите, травите! Это вы приходили за измученной полуистребленной, гонимой китайскими заградотрядами "русской" красной армией, приходили в черных кожанках палачей — и убивали русских тысячами, пытали, лишили кровь по подвалам. И теперь вы прячетесь. Ну выйдите же для честного боя. Трусы и палачи, мерзостная слякоть, убивающая плесень. И когда я мучительно терзался, вымучивая ответ, кто виноват: президент? мэр? милиция? я все чаще и чаще приходил к выводу: да, и они тоже, но уже потом, а в первую очередь выноваты вы — это вы натравливали их! это вы лили черный яд в их сердце, уши и души! это вы всегда ненавидели и боялись Россию! это вы губили ее и продолжаете губить! Анафема вам, вселенным иудам, стравливающим нас из века в век, убийцам России! Вы убивали нас, убиваете. Но придет ваш час держать ответ — не перед людьми, так перед Богом!

Огромные силы — несметное море касок — стояли на Смоленской. Каратели сбивались в трясущиеся, озлобленно-испуганные толпы, прятались за десятками машин. Даже издали было видно, что они, несмотря на вооружение, истерические запугивания отцов-командиров, броню, были уже подавлены. И все же дикий страх заставил их встать стальной тысячеглавой ордой на пути Русских. Я не могу называть русскими тех, кто противостоял народу и защищал колониальный, иноземный режим. Да, приказ! Да, присяга! Но в присяге нет ни слова про подавление своего

же Народа! Эти парни обязаны были бросить оружие, обязаны были уйти, поступить по совести и по присяге. Я бы ушел, я не поднял бы руки на братьев, на Русских — пусть дисбат, пусть судят, плевать, это лучше, чем всю оставшуюся жизнь доживать иудой, выродком-подонком, холуем, убивающим братьев по воле иноземного хозяина. Исполчалось вражье войско, исполнчалась орда проклятая, которою ни милицией, ни армией уже и не назвать, а только ордой!

И замерли на время бегущие, остановились первые сотни, ожидая подкрепления, собирая силы. Я видел все, я был уже в десятке шагов от передних шеренг, когда каратели открыли бешенную стрельбу... нет, вначале она не была бешенной, вначале палили залпами, слажено, по команде, палили прямо в людей газовыми патронами, забрасывали газовыми гранатами. Клубящиеся облака удушающего газа скрыли все. Но уже подтягивались отставшие. Уже рванул вперед захваченный грузовик. И снова каратели выдвинули вперед свои поливалки — струи мерзкой жижи ударили в застывших... Но все! Но не дали себя опрокинуть Русские! За ними была Россия! А за карателями тощенькие пачечки долларов и смердящий иноземный режим, который их трижды продаст, они знали, кому служили, им не за кого было складывать свои головы. Но они двинулись своей поганой басурманской ордой вперед, они встали на пути. И снова застучали дубины, ударили громом сдвинутые щиты. Кто сказал, что русские выродились, что они трусивы и ленивы, что нет у России больше смелых и сильных сыновей. Ложь! Их осталось немного, да, но они были и они есть. Я видел, как эти мужественные русские люди бросались на орду с голыми руками, как они теснили ее, разрывали, отбрасывали, как они кидались на машины, не щадя своих жизней, останавливали этих железных чудищ телами, вышибывали из кабин трусивых наемников, взирались наверх, на кабины и вздымали Русские знамена.

Победа! Победа!!

Сквозь смрад удушающего газа, беспорядочную стрельбу бегущих карателей, фонтаны из "поливалок", вопли, визг, мат и истерические крики в рации звучали над площадью эти взглясы. Победа! Жестокое и стремительное сражение заканчивалось. Каратели в ужасе, бросая все, в безумии животных, пытающихся сохранить свои жизни, давя друг другу, беспощадно и подло, по собственным головам и спинам, посылая на ... своих не менее трусивых главарей-командиров, бежали — забивались по закоулкам, по щелям будто клопы, будто тараканы. Это уже была не орда, а слизь, грязь и жижа, растекшаяся по подворотням, трусиво ожидающая расправы за содеянную мерзость и измену Земле Русской.

Но не было расправы. Не мстили. Ибо Русские! Ибо "тева России"!

Я забрался на пожарную, разбитую вдребезги, машину. Посмотрел назад — туда, откуда мы пришли. Сотни тысяч людей медленно, невообразимо медленно, хотя и бежали они, кто как мог, подтягивались по кольцу — на километры растянулась колонна — Россия, Народ, неисчислимый, могучий. И я представил, что испытывают сейчас рассеявшиеся по щелям каратели — одни растерянные и плачущие, размазывающие кровавые слезы по щекам, другие озлобленные и ненавидящие. Или у них нет глаз?! Или они не поняли, кому пытались преградить путь. Море, огромное людское море... уже тогда, еще до завершения событий было ясно — кто бы ни победил, что бы ни произошло в дальнейшем, но из Истории уже не вычеркнешь этого святого и ярого, великого дня Народного Восстания против иноzemщины, убивающей Россию. Сами Небесные Силы вели на Святой подвиг людей Русских.

А площадь под моими ногами бурлила. Я не мог слезть, я не мог спуститься, потому что снизу лезли и на эту машину и на другие разбитые «колесницы режима» люди — все хотели увидеть все, это было незабываемое зрелище: орды палачей, столько дней и ночей кряду люто избивавших людей, зверствовавших похлеще фашистских зондеркоманд, недавно до сатанинской гордыни уверенных в своей силе и безнаказанности, бежали трусивыми крысами! Спины, спины, спины — десятки тысяч форменных, сгорбленных спин. Трусы! Мерзавцы!! Подонки!!! Теперь они были ничем. Их уже и ругать-то было

нельзя, ибо заблудшие. Что они вынесут из этих сражений с Народом в жизнь дальнейшую: покаяние, вину? или ожесточенность и злобу?! Что вынесут, то и свершит их судьбу. Раскаявшиеся прощены будут и встанут в ряды братьев. Озлобленные и ненавидящие обрящут иудины петли. Всем воздастся по делам их. Всем!

Рядом со мной, наверху, над площадью стояли и герои. С черными, запыленными и воспаленными лицами, окровавленные, разодраные, усталые, но уже победившие! Уже — потому что от них, от первых двух сотен подлинно Русских людей, сломленный их Силой, их Духом бежал враг. Позже много болтали телевизионные и газетные христопродавцы о «бандитах», «боевиках», "дикой, пьяной, озвевшей красно-коричневой толпе наркоманов и сумасшедших". Лгут мерзавцы! В тот день я был везде, я не жалел ног, я был в самой гуще — ни одного пьяного не было среди восставших — подчеркиваю и готов свидетельствовать перед любыми судами — не было! Громили только автомобили карателей, автобусы, на которых привезли палачей народа. Этими машинами пытались нас давить, убивать. С них стреляли, с них поливали отравой. Их и крушили. Но ни одного упавшего омоновца ни рукой, ни ногой не тронули, поднимали, заботливо отряхивали и говорили: «Иди себе с Богом!»

Эти две передовые сотни были и есть настоящие русские витязи, богатыри. И я верю, что придет время, когда их имена будут высечены в мраморе и золоте, когда по всему пути Героического Прорыва встанут памятные знаки, а стены домов, наблюдавших славные победы Русских, будут украшены величественными барельефами. Именно эти две сотни есть цвет Нации, ее элита. Это они, поддерживаемые полумиллионным народным валом принесли ключи победы "белодомовским" сидельцам. Они! Но ни один из памятников, ни один из барельефов не сможет запечатлеть того, что видел я: горящие неземным, праведным огнем лица, кровавые раны, рассеченные лбы, щеки, подбородки, разбитые губы... налипшие сверху гарь, пыль, чернота. Святые лица! Точно такие были у богатырей Дмитрия Донского, когда они сломили Орду, обратили ее в бегство, и у ратников Минина и Пожарского, пробивших все оцепления и кордоны вражьей силы, изгнавших иноземных карателей из Москвы, и у чудо-богатырей Суворова, защищавших Россию, и у гренадеров, выстоявших на Бородинском поле, и у наших отцов и дедов, не сдавших ордам "мирового сообщества" Москву в 1941 году — лица измученные, усталые, грязные, черные, окровавленные, но самые благородные и самые красивые. Святые лица защитников и воинов Святой Руси!

Слава вам, герои Отечества! Слава вечная — отныне и присно, и во веки веков! Русский Народ не забудет вашего подвига!

Я спрыгнул вниз, на усеянную битым стеклом, залитую чернотой мостовую, когда вновь собравшиеся в крепкие ряды передо мной отряды тяжелой и могучей поступью побежали к пресловутому Калининскому мосту. А Смоленскую залило людское море. Десятки, сотни тысяч ветеранов, женщин, мужчин, тех, кто не мог бежать так долго и так быстро, но и не мог не бежать, не идти. Народ ликовал. Это был праздник! Народ осознавал свою силу — полчища карателей не смогли сдержать его напора. Это была победа! Надо было видеть счастливые, одухотворенные лица Народа-победителя — ни злобы, ни ненависти, а только лишь радость и ликование, и полуутвердительный вопрос почти в каждом просветленных глазах: «Неужто свершилось! Неужто машина колониального иноземного угнетения начинает трещать, давать сбои? Будь она проклята!» Проклятое чужеземное иго! Неужто пришло тебе время сгинуть, поганому и подлому! И восстанет Россия! И перестанут вымирать люди Русские! Ликование! Праздник! Поздравления! Песни!

Но я не мог там оставаться, я не мог идти с этими счастливыми и ликующими людьми. Мне надо было все видеть. И я побежал вперед. Путь был проделан немалый, да еще в отраве газовых атак, сердце билось загнанно, ноги не слушались, легкие кололо и давило. Но я бежал, зная, что еще немного, еще последний бросок, последний настиск — и мы пробьемся к Дому Советов. Там должно произойти главное, оттуда несется выкрики и угрозы. Я бежал во всю прыть. И все же я не успел. Штурм последнего бастиона начался без меня. Рванул вперед захваченный грузовик — я видел его издали, пошли грудью на щиты, на оцепления карателей и спираль Бруно русские

герои. Крики, шум, хруст, удары, вой и гром движителей... Я рвался вперед. И вместе со мной бежали тысячи мужчин и женщин, детей, подростков, всего несколько сотен метров отделяли нас от побоища, и нужна была подмога, ведь именно там, в кольце у "белого дома" была сосредоточена вся мощь полицейско-армейских дивизий, защищавших режим. Оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть... мы подбегали к мэрии, к этому уродливому трехсторончатому зданию бывшего СЭВ. И я видел сотни белых щитов, сотни касок за парашютами, видел и стволы. Но разве мог я ожидать, что именной сейчас... Когда мы поравнялись с мэрией, ударили первые очереди. Я даже не понял, откуда стреляют, зачем — может, лупят в воздух?! Нет, не в воздух — отчаянно и страшно закричала совсем рядом женщина, как-то сломалась нелепо и упала. И тут заорали уже многие, кто-то рухнул на мостовую, закрывая голову руками, кто-то бросился еще быстрее вперед. Вопли, крики, ужас! Это было по-настоящему страшно. А я все почему-то не мог поверить, что стреляют боевыми патронами! Стреляют в народ! Первая мысль — резиновыми пулями. Но почти сразу, метрах в трех, рядом с двумя парничками лет по одиннадцать стальным градом застучало по мостовой. Точно так же сзади. И тогда я увидел — стреляли из-за щитов, от мэрии. И не с верхних этажей, как писали. Первые очередь были из-за заслона, сверху стали падать позже. Да, потом я понял — это был приказ, надо было отделить головную колонну, пробивавшую последний заслон, надо было отрезать тех, кто бежал на подмогу, истекавшим кровью, бесстрашным передовым бойцам. И все же цинизм, подлость тех мерзавцев, что отдали приказ открыть огонь по народу, ошеломили. Стреляли густо, беспощадно, профессионально. Стреляли по мужчинам, женщинам, подросткам, пенсионерам, ветеранам Великой Отечественной — да, эти подонки, эта мразь поганая убивала своих дедов и отцов, матерей. Теперь стальной град бил по мостовой, по стенам близлежащего дома безостановочно... был и вяз в живой плоти. Раздумывать было некогда, все происходило в считанные минуты. По старой пехотной еще, четвертьвековой давности привычке опрометью бросился я к бровке, за ней, за корявым, полуразмытым тротуаром чернел овраг, только там можно было укрыться. На пути сбил с ног одного из парничек, прикрикнул, чтоб бежал вслед. Овраг был у стены жилого здания, напротив мэрии. И в нем уже битком было набито. Многие бежали вниз, во дворы, чтобы обойти кругом, прорваться — там стояли заслоны краснощеких мордоворотов со щитами, дубинами и автоматами. Они гнали обратно, на пули, на смерть. Я высунул голову. Очредная очередь ударила в желтую кирпичную стену, вышибла осколки, пули отрешили... Но два мальца словно с ума сошли, ползали на животах и собирали пули. Я закричал на них. И оба неохотно, поползли к нам, в овраг.

— А ну, показывайте! Давай-ка сюда! — прикрикнул я.

Наверное, слишком резко. Надо было помягче.

На ладонях у мальчишек лежали свинцовые сплющеные от ударов пули. Настоящие. Боевые. От раздражения и злости меня чуть не вывернуло. До последнего мига хотелось верить, что стреляют ненастоящими, резиновыми. Сволочи! Убийцы! Палачи! Если бы у меня в те минуты оказалось в руках оружие, я бы, не раздумывая, открыл бы огонь по этим нелюдям. Таких нельзя прощать. Им могли отдавать какие угодно приказы, падающий режим готов на любые народные жертвы, но исполнять их — убивать людей, своих, русских?! Безнаказанно и подло! Придет время и люди узнают об этом расстреле безоружного народа у стен мэрии. Правда всплынет, как бы ни пытались замолчать, утаить факт этой кровавой, зверской, сатанинской бойни. Что же за мразь выросла такая за годы "перестройки", что же за подлецы и изверги?! Уже все знали, что охранники-каратель получали от режима оплату по особому расчету, в долларах. Но неужели за горсть иудийских сребренников можно пойти на эдакое. И не один, не десять, там были сотни убийц. Я не знал, что происходило в те минуты в самом "белом доме". Я метался, искала выхода из этих оврагов, строек, дворов, вырывался наверх и снова падал под пули. На мостовой лежали тела. Но не долго. Люди, хотя и напуганные, мертвенно белые, но вытаскивали раненых и убитых из зоны обстрела, за деревья, за кусты, в укрытия. И только позже, когда бойня начала затихать, наверное, там, в "белом" решились — я услышал оттуда не-

сколько выстрелов. Какие-то парни бежали в открытую, палая на ходу. Их было совсем немного, по пальцам перечесть, может, я не всех видел, но это был бросок отважных и смелых Русских на толпу трусливых и подлых убийц. Именно толпу, даже не банду, потому что бежали палачи в броне и касках хуже трусливых зайцев и гнусных крыс. Это было позорище, гнусь и мерзость, они как и на Смоленской, еще пакостней, давили друг дружку, это они в ужасе перед справедливым возмездием проломили жалюзи на первом этаже мэрии, выбили стекла... и бежали, падали, спотыкались и бежали, бежали, бежали... Я бросился к мэрии. Но вновь две очереди полоснули по мостовой. Неужто кто-то из этих палачей прикрывал отход своих подельщиков?! Я не знал. В мэрию уже врывались люди... кто-то лежал в крови, огромные лужи бензина расплзались по бетону. Я в какой-то нелепой наивности бегал, ища, где же будут раздавать оружие. Ведь надо было немедленно разоружать карателей, передавать автоматы, пулеметы тем, кто умеет ими владеть. Нет, все напрасно. В какой-то нелепой суете кружил народ, ликовал, смеялся... и выводили из мэрии карателей-палачей, выводили под охраной, не дай Бог кто пальчиком тронет, сияло не осенне, а весеннее, ярое солнце. Победа! Это было ощущение сладостной и полной победы! Омоновцы и спецназовцы разбежались трусливыми крысами. Дзержинцы уходили сами, спокойно, с достоинством. Их провожали радостными криками, им aplодировали, называли молодцами, героями, играла гармошка, выводили испуганного и пригнувшегося в ожидании побоев Брагинского, других, выносили ключи от мэрии, что-то говорили с балкона... а я не находил себе места. Я хотел кричать: «Зачем вы их отпускаете, этих палачей?!» Но не мог. Это была Победа! И это было началом поражения. Убийц нельзя было отпускать. Только что они расстреливали перед мэрией народ. Законная власть не имела права отпускать преступников-палачей. А их отпускали. Море народа ликовало на площади, повсюду. Победа! За считанные минуты все пространство, насколько хватало глаз очистилось от щитов и касок карателей-охранников. Были какие-то крики про Кремль и прочее. Но уже нигде — после краткого появления на балконах — не было видно Руцкого, Хасбулатова, прочих... только Альберт Иванович Макашов ходил, спешил, говорил что-то... но ни оружия не раздавали, ни спешили вершить справедливый суд. Расстроенный и одновременно счастливый, еще не верящий в свершившееся я сел на парапет, из-за которого не так давно меня расстреливали. Я ликовал вместе со всеми сотнями тысяч Русских людей, окружающими освобожденный Дом Советом, освобожденную мэрию. Неужто конец колониальному игу? Конец! Никто после этого разгрома не пойдет защищать режим. Никто! И одновременно у меня черным обручем сжимало сердце. Они опять уходят. Они опять прячутся от людей. Где они, черт возьми?! Им на ладонях принесли Победу. Где они?! Будто в те мрачные, холодные и колючие дни под черными облаками меня терзали тревоги. Сейчас все должно решиться. Колониальная администрация парализована, обезврежена, небось, уже собирает чемоданы. Надо не упустить Победы из рук. Если бы у режима вот сейчас, именно сейчас были бы хоть какие-то верные ему силы, он бы немедленно, однозначно, спасая себя, бросил бы все (!!!) эти силы на восставших. Если он не делает этого — все, он уже проиграл, только никакой, ни малейшей передышки. Где Руцкой?! Где Руслан?! Где все! Нет, нас тут не ждали, спокойней было сидеть и высматривать нечто "конституционное". И они растерялись. Они в столь же страшной растерянности, что и колониальная администрация. И это трагедия. Позже, просматривая записи выступлений с балкона "белого дома", я убедился — так и было! Народ восстал. Народ сокрушил все заслоны режима. Но Он, принеся Победу одним и нанеся поражение другим (на один всего-то день), полностью поверг и тех и других. И не было никаких ловушек. Их придумали кабинетные умники, всегда пытающиеся выглядеть умнее и дальневиднее (глубжеvidнее) других, их выдумали шустрые и лживые, бессовестные борзописцы, их выдумали уже задним числом сами функционеры режима, чтобы показать, что они не струсили и растерялись, а, дескать, очень мудро и хитроумно продумали на сто ходов вперед все повсюду и заманили "бунтовщиков" в свои ловушки, они за это еще и награды получили, хотя по-настоящему Ельцину их за трусость и панику надо было

наплели с три короба. И все остались всем довольны. Не было ловушек. Верьте этому, я видел все своими глазами и перед Богом скажу то же самое. Не было. Была ложь. Но это позже. А тогда была растерянность. И я это видел. И я готов уже был бросить все и, скрипя зубами, скрепив сердце, идти домой, к больной матери, к жене. Я знал, что предательство не всегда совершается самим предательством, предательство часто творится бездействием. В тебя поверили, тебе отдали в распоряжение свои жизни, души, а ты не предал, не выдал врагу, нет, ты просто промолчал, ушел в тень, отсиделся где-то... и все случилось, не веришь. Очень рад я был в тот час. И неизвестно расстроен. Да, так бывает. Внизу генерал Тарасов, он же депутат, уверщевал людей. И шагали от Дома Советов бравые казаки и парни в камуфляже к грузовикам и газикам — машин-то было навалом, многие остались вместе с водителями, перешли на сторону народа, только ждали команды — шли, садились, со знаменами уезжали в Останкино, почти безоружные — на сорок человек один ствол. С ними Макашов. Я сунулся к машинам. Но там все было отмерено и отвешено, лишних не брали, наверное, правильно. Но почему Макашов?! Значит, те двое, что остались, должны вершить нечто более важное. Иначе быть не может. Я успокаивал себя, уверяя, что Руцкой имеет свой план, продуманный, четкий, что даже если нет у него плана, он как боевой генерал будет сейчас делать то, что ему надо делать, ведь это он сказал: "Я навсегда с моим народом! Я не уйду отсюда живым!" Какие же еще сомнения! Я сам себя уговорил. И быстро пошел вниз, к Тарасову. Кому-то надо и не на лихом коне, кому-то надо и черновую работу делать.

Внизу обсуждали — куда идти: на Останкино или на Шаболовку. Тарасова окружали уже тысячи людей. Они жаждали действий и не понимали — почему их не берут в расчет, ведь это они прорвали страшную блокаду, они принесли Победу. А в грузовики посадили только тех, что сидели в "белом доме". Но обижаться было не время, хотя и были обиды, чего там скрывать. Я пробился к Тарасову и с ходу заявил:

— Нечего распылять силы! Надо помогать Макашову, идти в Останкино!

Меня поддержали. Поддержали те, кто пробивал оцепления — я поглядел по сторонам: да, те самые лица, усталые, грязные, в крови и саже, щиты, дубинки, изодраннныe руки, разорванная одежда. Они!

— Нужны машины! — закричал я в ухо Тарасову. — Поехало очень мало. Макашов не президент, его могут и не пустить внутрь. Поддержка нужна.

— Ну вот и решили все вместе, — после раздумий ответил генерал. — Пойдем в Останкино. Но пойдем пешим ходом — всех не усадишь, вон народу сколько, десятки тысяч!

Пошли пешком

Пошли пешком.
Это шествие должно было состояться. Это было свидетельство Народной молитвы и силы. Мы вышли на Садовое — несчитанные тысячи. Москву невозможно было узреть. Еще час назад она вся была скована кошмарными кольцами оцеплений — каски, шинели, бушлаты, щиты, зеленая защитная окраска повсюду, машины, стволы, стволы, стволы... Будто вражья орда пришла из чужих страшных стран, оккупировала столицу, задавила своей звериной тяжестью — мрак, ужас, гнетущая темная сила. И вдруг — чисто, свободно, пусто под сияющими, яркими Божьими Небесами. Бездонное небо и ослепительное солнце. Это было Знамение всем нам от самого Господа. Он был с нами. Он был на нашей стороне... мы сами отвернулись от него. Но это потом. А тогда мы шли огромными колоннами, рядами по очищенной от оккупационно-колониальных войск Москве. И душа рвалась ввысь.

— Народ победил!

— Народ победил!

— Народ победил!!! — скандировали тысячи глоток.

И было ощущение полной и окончательной Победы! От Смоленской уже шли на слияние с нами новые десятки и десятки тысяч русских людей. Тарасов вышагивал впереди, посреди шеренг. Я шел по левую руку от него и поражался чистоте Москвы. Движение было остановлено. Прохожие на тротуарах останавливались, махали нам руками, приветствовали, улыбались, многие присоединялись. Шли быстро, слаженно, уверено, во всю ширину огромных улиц.

Когда двое парней бросились вдруг с криками к какому-то киоску, собираясь содрать с него иноземную вывеску, их тут же подхватили под

руки, оттащили. Никаких погромов, ни малейших!

— Закон и порядок! Закон и порядок!! — начали выкрикивать мы.

У американского посольства остановились.

— Янки вон! Янки вон из России!!!
Я кричал громче всех, мне было ненавистно присутствие этих колониальных властей, я знал, что они подлинные хозяева колониальной администрации, под их дудку пляшут "народноизбранные". Вон! Вон, вражья поганая сила! Навсегда, чтобы духу вашего здесь не было! Это вы, врачи рода человеческого, финансирували все "русские" революции, разрушившие Россию, все "пестройки", это вы убийцы, а "пятая колонна" — только инструмент в ваших руках. Вон! Я еще не знал, что там уже давно создан центр по подавлению Народного восстания, что там все продумано и взвешено, что именно оттуда будут управлять завтрашними расстрелами, казнями. Откуда я мог это знать! Колониальная администрация впала в маразм со страху. И потому резидентура правящих заокеанских спецслужб брала бразды правления в свои руки, напрямую. Можно было догадаться об этом. Но я не догадался. Мы прошли мимо паучьего гнезда. Но ненависть к поработителям России все же вылилась — со всех заборов люди начали сбивать рекламу американских сигарет: "Лаки страйк — это настоящая Америка" и прочие. Нам не нужна в России "настоящая Америка", пусть катятся к себе! Янки вон из России! Вы разорили и погубили половину мира! Вы подло наживались на наших смертях во второй мировой, прячась за нашими спинами, убивая нас по сути дела, сдирая "по лендлизу" с нас подлинными богатствами не три, а триста тридцать три шкуры и до сих пор цинично требуя выплаты долгов. Подлость и гнусь! Это вы развязали кровавые бойни по всему свету, по всей нашей стране! Это вы стравили Армению и Азербайджан, Осетию и Грузию, это ваши президенты, всякие шеварнадзы разрушают все и повсюду. Это вы убиваете Югославию, убиваете Православие по всему миру, по всей Европе. Вон из России! Кто знал, что Руцкой ведет переговоры с американским посольством, что он жаждет получить "ярлык из ханских рук". И я не знал тогда этого. Я знал одно, нелепые мифы, что мы погибнем без "мирового сообщества" и Штатов, что они нас вырут и спасут — это дезинформация, которая с сатанинской силой вбивается в наши головы спецслужбами и "пятой колонной". Америка, точнее, госаппарат и спецслужбы, Пентагон и ЦРУ — наши лютые враги, убивающие нас. И не надо быть наивными олухами! "Мировое сообщество"! Гуманизм! Общечеловеческие ценности! И свыше миллиона русских смертей в год! Разруха! Расчленение! Разграбление! Колонизация! Янки вон из России! Если вы не уйдете сейчас, мы вас выбьем позже! Никакое иго не может быть вечным! Ваша орда на Руси не прстоит трехсот лет! И чем дольше вы задержитесь здесь, тем страшнее для вас будет ваше поражение, ибо рано или поздно придут не руцкие и хасбулатовы, а Русские люди. Им ваш поганый ордынский ярлык на княжение не нужен. Вон из России! Я еще не знал, что назавтра они будут нашу российскую Трагедию транслировать на весь мир как шоу и визжать похотливо: "Мало крови русских! Мы поддерживаем демократию! Лей крови русских побольше! Поддерживаем!" Враг — он и есть враг. Он никогда не станет другом. Убийцы есть убийцы. Янки вон из России!

Убийцы есть убийцы. И таких вон из России! Мы шли в Останкино. И было ощущение полной Победы. Народный вал был неостановим. Не было сил, которые попытались бы его остановить. И все же тревоги мучили меня. Медленно идем. Опоздание может быть роковым. Или генерал Макашов уже пробился в телецентр, уже обратился к народу, передал послание Руцкого? Должно быть так, только так. А вдруг нет?

— Народ победил! Народ победил!

Эти слова звучали безо всяких мегафонов четко, едино и громоподобно. Я очень жалел, что во время шествия только один какой-то бесстрашный оператор вел съемки, остальные, почувствовав силу народную и отсутствие охранки режима, сникли и пропали. Когда-нибудь люди должны будут увидеть это шествие — величественнее его ничего не было и нет. Не только прорыв и битвы, сражения и побоища. Но именно шествие победившего многосотысячного Народа по освобожденному городу, по столице России. Миллионы россиян

по всем городам и весям не знают правды о тех днях, абсолютно ничего не знают. Телевидение, радио, прессы изолгались, оклеветали все, создали гнусный образ "боевиков-бандитов". Кучка совершило чужих и чужих нам людешек, владеющая всеми средствами массовой пропаганды, лишила правды всю Россию. Но те, кто желают знать правду, должны будут увидеть это величавое, грандиозное, могучее шествие Великого Народа-Победителя, Народа-Хозяина. Не боевики и бандиты. А Хозяева! В те часы вся мразь, все крысы сидели в Москве по щелям и тряслись от жуткого ужаса, они ждали мщения. Этот ужас и прорывался в их истерических визгах на ТВ, когда они требовали от властей: "Раздавите гадину!" Нет, не гадина, мерзавцы и подонки. Народ! А гадину и впрямь надо раздавить. И у гадины этой есть имя — "пятая колонна", ненавистники России, агентура спецслужб "мирового сообщества". Гадина таилась в тот день по щелям, гадила под себя со страхом. А Народ величаво шел по улицам и площадям. Вы увидите это когда-нибудь. И вы поверите мне. Вы все поймете. Только Великий Народ мог так шествовать. И на лицах людских в шествии этом не было злобы и жажды мщения, присущих иноземным завсегдатаям "голубого экрана". На лицах людей были улыбки и радость, доброта красила эти светлые и чистые русские лица.

В районе Сухаревской было решено останавливать машины. Темнело. И надо было спешить. Колонны продолжали свое шествие, они и должны были прийти к телекентру во всей своей мощи и красе. Но кому-то нужно было и поторопиться. Я запрыгнул в остановленный автобус, на котором ранее перевозили омоновцев-каратеги. Водителем в нем был солдат, перешедший на сторону народа. И столько нас понабилось внутрь, что и не пошевелился. Через несколько минут хода мы остановились — выдохся автобус, не осилев выпавших за сегодняшний день на его долю испытаний. Но почти сразу удалось затормозить огромный военный "Урал". Я впрыгнул в кабину. Еще двое следом за мной. Остальные, человек сорок, набились в кузов под тент. И мы рванули. Правил движения не существовало. Из какого-то разорванного при побоищах красного стяга уцелел лоскут. И я размахивал этим лоскутом из окна кабины "Урала", тормозя движение — нас пропускали, никто не пытался остановить грузовик. Следом шли еще два или три таких же. Один обогнал нас. Надо было успеть. Нам всем казалось, что наша помощь очень нужна там, что время уходит. Мы ворвались на аллею, не снижая скорости. Замерли перед телекентром. Я выскоцил из кабины прямо перед десятью или пятнадцатью операторами с их камерами. Они выжидали чего-то. И я сразу сказал, что народ победил, что сюда, к телекентру, идет полумиллионное шествие, что теперь уже никто, ни антирусская клика, владеющая ТВ, ни милиция, ни "мировое сообщество" не посмеют запретить народу высказать свою Правду по телевидению. Я был слишком наивен, расстреляны ничему не научили меня. Но я уже через минуту понял, что в Останкине творится что-то не то. Все оцепенело здесь, хотя и множество людей стояло. Я вбежал за изгородь, поднялся по ступеням к входу внутрь... увидел Макашова. Его не пускали в телекентр. Это было страшным ударом для меня. Потеряно столько времени. Они уехали почти три часа назад. И они толкнулись у входа, не смея войти внутрь?! А зачем тогда были все жертвы?! Зачем был нужен Героический прорыв от Калужской до Дома Советов?! Все погублено! Где же выход, в чем?

На ступенях с озабоченным лицом стоял Станислав Куняев, не было в нем радости. По двору туда-сюда в своем черненьком коротеньком пальтишке с мешком за спиной разгуливал Лимонов. А бегающий за ним парнишка все просил: "Эдвард, пойдем отсюда. Можно всплынуть, уходим, давай!" Суетились люди. Пытались сбратиться казаки. Сотни камер, фотоаппаратов. Еспышки. Ожидание. Чуть дальше, левее стояли четыре БТРа.

Я подошел к одному из охранников Макашова в камуфляже. Спросил, с кем броневики.

Он ответил:

— Посылали к ним людей, говорят, будут хранить нейтралитет, не станут по народу стрелять.

— Почему не выдают оружие? — спросил я.

— Все нормально, — ответил охранник. И застеснился к Макашову.

Да, я понял, что скоро все будет "нормально". По-моему, все уже понимали это. На сердце стало совсем нехорошо. Но я решил не уходить до развязки. Сквозь толстые стекла заглянул в вестибюль телекентра — там развалились "витязи" — большинство отыхало, человек восемь стояли у стекол с автоматами наизготовку, еще столько же лежало на полу, направив стволы прямо на безоружных. Их практически не было видно. Но они видели все.

Я заметил одного знакомого фотокорреспондента. Он махнул рукой, подошел. И сказал прямо:

— Тут скоро будет хреново. Надо уматывать.

Видишь, этот уже пошел! — Ткнул пальцем в удаляющегося Лимонова.

— Плевать, — перебил я. — Скажи, когда пришел спецназ?

— Да только что. Не видал, что ли, на бэтээрах подкатили.

И на самом деле, подходили какие-то БТРы. Из толпы даже кричали, что это нам на подмогу пришли. Радовались.

Все внутри у меня начинало переворачиваться. Неожиданная злоба на Макашова накатила волной. Он стоял на ступенях у входа и часто повторял:

— Товарищи, спокойно, будем стоять хоть до утра, они не посмеют нас не впустить. Скоро подойдут колонны демонстрантов. Мы ведем переговоры... Спокойно.

С кем он вел переговоры! С "витязями"? С ними бесполезно вести переговоры, у них приказ. Что ж вы тут делали битых три часа? У меня снова перед глазами прокрутился тот блестательный, неостановимый бросок, тот героический прорыв, окровавленные лица, разбитые руки, горящие праведным огнем глаза: Ради чего?! Сердце билось о ребра с болезненной силой. Все конечно. Они загубили все! Им принесли на руках победу... а они думали о другом, о том, что будет, ежели они проиграют, они боялись принимать решения, все ждали, что само собой случится! Один раз им принес "ключи свободы" Народ. Значит, и еще раз все само собой произойдет. Они выжидали. Это было невыносимо. Я знал, что так будет. Еще там, на продуваемом злыми ветрами мосту. Я знал! Но я не хотел верить, я надеялся. Теперь меня словно ушатом ледяной воды окатило. Никто из них, сидельцев высокого ранга, никто не хотел ничего брать на себя. И это был провал. Я уже знал, что второй раз народ не подымется. Народ не любит таких игр. Я вышел за ограду телекентра.

На полдороге к техническому зданию строились казаки. Половина была совсем салагами, и не казаками даже, а мальчишками-подростками, из тех, что участвовали в прорыве. Их собирались куда-то выставить для охраны.

Тогда я увидел Анпилова. Он только появился у телекентра. Со своим извечным мегафоном, окруженный соратниками. Он будто вторил Макашову: "Не поддаваться на провокации! Будем стоять всю ночь, до утра! Спокойно! Никаких резких перемещений, местность простреливается. Но они не посмеют. Спокойно. Не поддавайтесь на провокации!" Анпилов был спокоен и тих. Он не подходил близко к опасным местам, периодически возвращаясь к рощице.

Позже телевизионные и газетные лжецы изобразят из Анпилова кошмарного погромщика, стихийного бунтаря, непосредственно руководившего прорывом к Дому Советов и штурмом Останкина. Но это все вранье. Анпилов не участвовал в героическом прорыве. Его там не было. Уже на следующий день я узнал от своей дорогой и любимой Нины Ивановны, что Анпилов появился на Калужской, то бишь, Октябрьской, часа через полтора после моего ухода с колоннами. Нина не поехала домой, как мы с ней договорились, не смогла, она долго бродила по площади и вокруг, там собрались после ухода полумиллионного авангарда еще множество людей, митинговали, шумели, спорили, она слушала, сама встревала. А потом появился опоздавший Анпилов с мегафоном, долго говорил, призывал к спокойствию. И он, и многие из окружавших его ушли, прямо в Останкино. Так что перед возможным судилищем демократов Анпилов с юридической точки зрения оказывался абсолютно чист, так же как и Хасбулатов, Руцкой, Ачалов... Странная получалась картина и непонятная.

А тем временем стемнело. С каждой минутой штурм становился все более нереальным. И сидевшие внутри "защитники" это понимали, они уже диктовали, требовали:

— Всем выйти за ограду! Всем выйти за ограду!

Люди находились в страшном напряжении. Все понимали, что может повториться трагедия, что была возле мэрии, только в больших масштабах. Но уходить нельзя. Я метался между самим телекентром и техническим зданием, куда постепенно стекался народ. Видел, как спешно собираются и обсуждают что-то казаки. Копошение, суета. Растерянность. Кто-то вдруг завопил:

— Подмога пришла. Ура-а!!!

Я сначала увидел между далеких стволов далекие мерцающие огоньки, только потом заметил колонну БТРов и услыхал грохот движков.

— Наши! Наши!!! — радовались люди.

Многие бросились навстречу.

— Ура-а! От Белого Дома прислали! Ура-а!!!

Я молчал. Я уже знал, что это не наши. Что это подкрепления карателей. И все равно, это не было ловушкой. Все вранье. Макашова было дано время — целых три-четыре часа он имел в своем распоряжении. У него не хватило силы воли. Значит, по всем законам подобных ситуаций, почувствовав что противник дает слабину, силу воли начинали обретать функционеры режима. И это уже все!

— Не наши, — тихо сказал кто-то.

— Провокатор! — завопили на него. — Провокатор!!

— Это не наши, — сказал я, но громче. И обернулся назад, теперь меня интересовало, что будут делать четыре БТРа, которые якобы хранили нейтралитет и не собирались стрелять в народ. Те стояли глухо, молча, только стволы пулеметов изменили направление, значит, башни были повернуты, пока я не смотрел на них.

Анпиловцы тихо, без паники отходили в рощицу.

К техзданию подкатил грузовик. Освещенный, почти горящий вестибюль словно сам напрашивался — разбей меня. И все же я не верил, что начнется. Теперь никакой штурм не мог помочь. Только молниеносный, профессиональный бросок в студии, на прямой выход в эфир, и то маловероятно, в случае удачи прорыва, отключат передающие системы телебашни, ее контролирует охранка режима. Все кончено.

Грузовик ударили в двери. Откатил. Несколько выстрелов сверху грянули неожиданно. Кто-то закричал. Еще выстрелы. Попадания. Крики. И тогда сильно, зверски ухнул гранатомет, даже уши заложило. И я понял — будут прорываться. Бегство Макашова и казаков было стремительным — легковушка, грузовик, крики. И все. Но штурм уже шел. Нападавшие прорывались внутрь, в них палили сверху. Я стоял в шести метрах и боялся шелохнуться — любое движение могло накликать пулю. Но это было еще не страшно, стреляли из одного окна, с одной стороны. Нападавшие прорывались внутрь — они были обречены на прорывляемом месте, они не штурмовали телекентр и техздание, они прорывались в последнее для того, чтобы укрыться, иначе смерть. И вот тут началось страшное: пули завизжали со всех сторон — спереди, сзади, сбоку. Я ничего не понимал. Это был ад. От тех, первых выстрелов мне легко было укрыться, я видел траектории пули, вовремя заскочил за столб. Но теперь пули летели мне в спину, летели сверху, с этажей телекентра. Уже визжали, орали, катились по земле раненые, мертвые застыли убитые. Пощады не было. И быть не могло. Я понял, что плаччи будут косить всех. События растянуты в изложении, на бумаге, но там все происходило в секунды. И снова меня выручила старая выучка, не даром два года гоняли до полусмерти в маршбросках, на тактике, на учениях. Я кубарем полетел на асфальт, не жалея ни своей кожаной куртки, ни ребер, ни локтей, раз десять перевернулся с разгону, не потеряв инерции, выполз за крохотный парапет, потом уже на полусогнутых рванул за грузовик, он еще стоял, я успел укрыться, но он дернулся — это уезжала еще группа казаков. За столб! И снова на асфальт! Пули бились о его поверхность, отскакивали. А я полз в темноту, выполз, стал приподниматься... и тут почти в упор, над самой головой моей ударили из пулеметов эти проклятые "нейтральные" БТРы. Я думал, все, это конец, повалился снова наземь, закрыл голову руками. Позади грохотало, гремело, трещали очереди, сливаясь одна с другой. Извернувшись, я пытался рассмотреть, что творится перед входом в техздание — конечно, там никого не было, валялось несколько трупов, изувеченных, многократно прорезанных со всех сторон, значит, "боевикам" удалось прорваться внутрь. Слава Богу! Слава этим героям! Они в

укрытии. Кто-то из них уже убит. Убито много безоружных, но все равно, еще могут прислать подмогу из "белого дома" и остановить эту бойню.

Стреляли теперь не с нижних этажей, где укрывались "боевики", пальба шла с верхних — это отводили душу "вятязи", безумный треск стоял, лупили для эффекта трассирующими, все черное небо прошивалось с обеих сторон десятками очередей. И тут еще проклятые БТРы начали разъезжать по аллеям и лупить из пулеметов, куда глаза глядят, добивая раненых, кося бегущих, во тьму рощицы. Я еще не знал, что именно в рощице укрылось большинство из безоружных, я никак не мог выползти из зоны обстрела, потому что лупили со всех сторон — черт его знает, какая пуля прошьет: в лоб, в затылок, в висок. Охранники-каретели засели повсюду. Они никого не жалели, они знали — все свои заняли позиции, перемещаться не будут, бить надо по движущимся целям, не ошибешься. И они были с какой-то садистской жестокостью, зверством. "Нейтральные" БТРы палили из-за моей спины. Но теперь они не могли меня зацепить. Я был слишком близко к ним, под прикрытием балок. Но снова какой-то несчастный, лежавший метрах в шести от меня, вскочил, завопил: "Наши! Подмога!" И рухнул простреленный невеста откуда. Нет, все броневики были не наши. И лупили со всех сторон не наши. Пальба во все время "боя", а точнее, расстрела безоружных, вели "вятязи" и прочие каратели. Никто и ничто не угрожало им. Засевшие внизу, на первом этаже техцентра "боевики" — человек семь-восемь, не отвечали на их выстрелы. Я был неподалеку и потому многое видел в этом кромешном аду. Мне даже показалось, что высокользнули две или три тени, умело, профессионально вышли из зоны, скрылись в рощице. Я не знал, они ли, нет. Пальба стояла безумная. Какая-то "скорая" сдуру пронеслась по аллее. "Вятязи" и БТРы чуть не разнесли ее в щепки. Да, теперь я не сомневался. Боя никакого нет, идет жуткий расстрел! Идет дикий, садистский кураж! Резвятся "вятязи"! Нет, не годилось им такое название, русское, не годилось. Убийцам этим больше к лицу было — какие-нибудь "рейнджеры" или что-то наподобие, недаром на рукавах у них были нашивки с английскими буквами, английскими словами. Они и работали на "мировое сообщество". Это они крушили, разрушали здания телецентра, это от их пуль погибли случайные работники студий, именно от их, ибо "боевики" никак не смогли проникнуть. Никуда! Все разрушения на совести "вятязей". Порезвились, защищники демократии!

Но не о них я думал под обстрелом. Мне было страшно до жути. И одновременно мне было до слез жалко "боевиков", этих всего лишь нескольких вооруженных ребят в камуфляже и трех-четырех пацанов с дубинками и щитами, подобранными во время побоища у Смоленской. Эти пацаны забились вместе с "боевиками"-героями в щели на первом этаже. И тех, и других бросили на смерть, предали. Я не представлял, что сейчас могли испытывать эти герои-смертники под пулями озверевших карателей. И я вспоминал лица тех, кто шел к Дому Советов в ту черную страшную колючую непогоду. Они повернули. И эти повернули. Сейчас они умрут. А подмоги не видно. И будет ли она?! Ко мне подползли еще пятеро или шестеро безоружных, грязных, трясущихся. Меня поразила одна девица — тощая, в белых когдато, модных узких штанах — она пришла просто поглязеть, она жила рядом. Теперь она рыдала безостановочно и размазывала грязь со слезами по лицу. Всем нам спасение было только в одном — в рощице, что темнела напротив, через аллею. Броневики продолжали методично курсировать, расстреливая всех лежащих, укрывающихся, прячущихся — один поворот башенки, поворот ствола, и мы снова будем как на ладони, а это верная смерть. И я уже понял, что для сидящих по этажам зданий и сидящим в броневиках все тревоги и опасения давно закончились, теперь они вольготно и абсолютно безопасно для себя охотились на двуногую дичь — высветить, обнаружить и расстрелять. Молодецкая забава!

Нет! Надо было бежать туда, за деревья, в рощу. Но как? Почти рядом, в двадцати метрах уже рванули туда минуту назад два парня, их скосили — один еще дергался, пытался вытащить другого, цеплялся, тянул его к деревьям, подальше от света. Но второй очередью и его добили. Шла охота.

Я не знал, сколько же боезарядов выдали "вятязям" — каждый расстрелял по десятку "рожков", не меньше. И все же время от времени, через

пять-шесть минут пальбы наступало краткое затишье. Раза два в такое вот затишье я пытался рвануться. Но новые очереди, стучащие по асфальту пули укладывали меня обратно. Я поражался мужеству людей, которые высакивали то из рощицы, подхватывали раненых, тянули их за деревья, а иногда и оставались там же, рядом. Кто-то стонал, кричал. Но очереди заглушали все.

Наконец, когда БТРы ушли подальше, повернувшись к нам кормой, мы врассыпную бросились через аллею. Это был отчаянный бросок. Девица в белых брючках неслась пулей, она с лету плюхнулась под деревья, в грязь. Больше я ее не видел. Очереди ударили запоздало. Но кто-то, помоему, упал, не добежал. В этой суете и в этом адзе трудно было что-то разобрать.

— Давай! Быстрей! За стволы прячьтесь! — кричали нам люди из рощи.

— Помощь нужна? — спросил из мрака мужик. У него был бинт, еще какие-то медицинские штучки.

— Все нормально, — ответил я. И тут же побежал во тьму, за ствол здоровенного дерева. Мне уже надоело лежать на брюхе, устал и замерз, осень. А там можно было стоять в полный рост. Я никак не мог отышаться. Но это уже шалили нервы. Еще через несколько минут вернулся броневик, светанул лампой-фарой в рощицу и шарахнулся длинной очередью. Я знаю, как бьет крупнокалиберный пулемет, сам в свое время был старшим стрелком. Посыпалась тяжелые ветви. Кто-то вскрикнул. И словно на крик шарахнули еще раз. А "вятязи" все палили очередями со всех сторон по зданиям Останкина, ревились, крушили. Они теперь были почти не страшны нам, только с верхних этажей самого телецентра можно было бить по залегшим в роще, но бить научад, вслепую, во тьму. Страшнее были БТРы-убийцы. Эти косили беспощадно.

Когда глаза мои привыкли к темноте и мраку, я увидел, что в рощице лежат, сидят, пригнувшись, стоят за стволами тысячи людей. Почти никто не уходил. Я перебежками сновал между обстрелами от дерева к дереву. Анпилова не было. Ушел. Но многие повторяли как заклинание: "Нельзя уходить до утра! Нельзя бросать ребят!" Горько плакала рядом пожилая женщина: "Бедненькие, ребятки! Что же с ними сейчас сделают эти гады! Убийцы! Сволочи! Надо же идти к ним, спасать, ну что вы стоите, мужики, ну сделайте хоть что-нибудь!" С голыми руками иди под пули профессиональных убийц? На свет?! Люди вздыхали, многие, как и я, пытались подползти из рощи поближе, к зданию. Но очереди били в упор, из укрытий выползать было смерти подобно. Не жалели патронов защитники "мирового сообщества". Как их потом нахваливали наши телевизионщики и "мастера искусства". Интеллигенция, превозносящая убийц, называющая их спасителями ... мразь! погань! Впрочем, эти нерусские "мастера" никогда не жалели русского народа: ни в семнадцатом, ни в тридцатых, ни в девяносто третьем. Вдохновители палачей и подстрекатели убийц — вот вам имя, интеллигентствующие холуи! Но там, под пулями я меньше всего думал про них. Я не знал, что делать. Я не мог уйти, ведь там еще погибли люди, если я уйду, значит, я их брошу, значит, и я стану предателем.

А все, сотни, тысячи людей говорили во мраке и сырости об одном: "Еще немного! Надо продержаться! Те, что уехали, давно в "белом доме", скоро придет подмога, не может быть, чтобы не пришла, там уже, небось, наши в Кремле, придут, выручат, не может этого быть, ведь мы же прорвались, мы же освободили их, мы же победили! Обязательно придет!" Я молчал. Я не мог им говорить, что не придет никто. Я знал точно, не придет, но я хотел надеяться, я хотел слепо верить, что придет, ведь день был такой чудесный, Божий день, за нас было все Воинство Христово, Бог был с нами, а не с изуверами-палачами ... нет, не может Он нас бросить, предать! И тут же в голове стучало. Может, еще как может Он бросить нас. Ведь мы предали самих себя. Мы не смогли удержать Победу, ниспосланную нам Им. Значит, мы и виноваты. Значит, мы не созрели, не готовы! И эта ночь уже ничего не принесет. Все решит завтрашнее утро. В первом часу ночи, убедившись, что в Останкино все кончено — конечно сотнями, если не тысячами трупов (я не верю официальным данным, это неправда, на моих глазах убивали людей, это были массовые расстрелы безоружных и подлинные цифры убитых откроются позже), убедившись в полном поражении, я через рощу начал выбираться из страшно-

го места. Я знал, пройдут годы и тут возведут монумент памяти жертв октября расстрела, сотням, а может, и тысячам погибших. Но сейчас на этой земле праздновали победу нелюди-палачи. Время спросит с них. Каждая безвинно пролитая кровинка отольется им, и я надеюсь, гораздо раньше, чем они за свои черные грехи попадут в преисподнюю.

Мы выбирались группой человек в восемь. В мрачном молчании. Пробиваться в Дом Советов? Я сразу исключил этот вариант. Мне надо было ехать к больной матери, к жене, я представлял, что они сейчас, посреди ночи испытывают, зная, что я ушел ТУДА, и что в Останкине идет смертная бойня. Только домой.

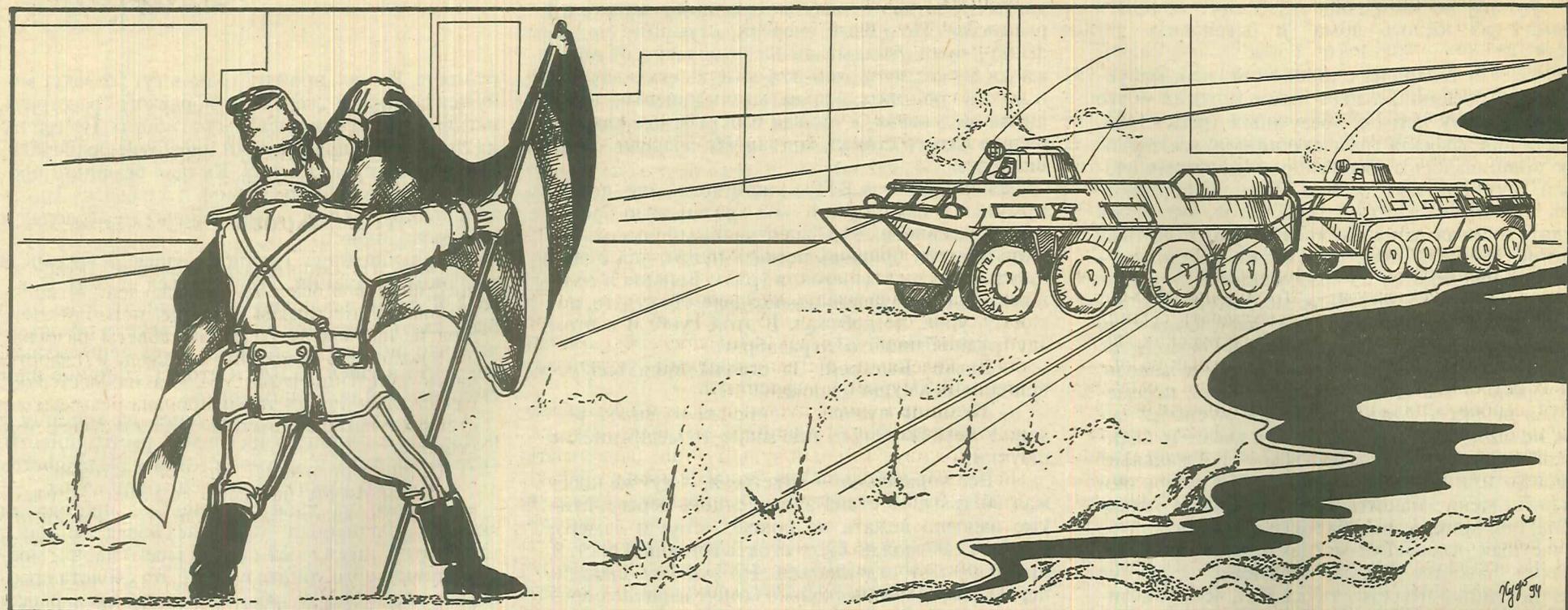
Среди зданий мы наткнулись на машину у подъезда, и стоящего над ней в растерянности, скорби человека, и другого, пьяного, рыдающего.

— Помощь нужна? — спросил один из нас.

— Какая, на хрена, помощь! — проговорил сквозь слезы пьяный. — Полчаса назад звонили с телеком, там в моей студии моего парня, моего подчиненного убили, понял? Эта сволота красно-коричневая! У-у, ублюдки! — И он зарыдал еще пуще.

Я хотел сказать, что ни один "красно-коричневый" до студии не добрался, что его парня, как и всех прочих убили "вятязи". Но что толку говорить с ним, пропаганда! пропаганда! Ложь уже начинала черным ядом истекать из телекома, радиоцентров, отовсюду — ложь, гнусная, черная, подлая ложь о Народном восстании. В руках лжецов все. И люди больше никого не слышат, не видят. Была одна-единственная возможность выйти в эфир! Одна! Единственная! Макашов с Руцким, с Хасбулатовым упустили ее! Не те люди! Это не те люди! Ну почему не сбываются страхи наших врагов, ну почему же в Доме Советов не берут верх люди дела, способные принимать решения, почему все отдано во власть ищущих отступных путей?! Это трагедия! Трагедия всего русского народа, поверившего в этот раз, но ни за что не поверявшего в следующий. Ложь и предательство. Кругом ложь, обман и измена. Чьи это слова?! Кто так говорил? Государь Император. В далеком семнадцатом. В самом начале этой бесконечной трагедии. Ложь, предательство и измена!

Кое-как, измученный, грязный, подавленный, я добрался до дома. Мать сидела бледная и отекшая. Ей было плохо. Но она наотрез отказалась от "скорой", она все надеялась, что обойдется, само пройдет... а пульс не превышал тридцати. Жена меня нещадно отругала. И за дело. Тут она была права. С большой, измученной матерью — какие могут быть восстания, демонстрации, бои. Они уже слышали о стрельбе в Останкино, но даже не представляли себе масштабов одной из жесточайших боен нашего времени. Я сразу включил телевизор, этот вражий ящик. Там, с непонятным перебоем программ и каналов исходили ненавистью к восставшему народу пришлые, чужие на нашей земле людишки. Это было омерзительно. Но это было. Я должен был, обязан был это слушать и запоминать: раскрывались лица, интеллигентствующие актеришки застывали в своей русоненавистнической неприкрытости. Мерзость, гадость, геноцид! Они клеветали, клеветали и клеветали ... и я думал не об этих злобных, ветхозаветных ничтожествах, а о миллионах русских людей по всей стране — неужели верят, неужели поверят?! Чудовищно! Но тогда же я понял, что колониальная администрация в полнейшей простирации, она в ужасе и уже на аэродромах, уже почти в бегстве из России. Лишь брошенный всеми полубезумный Гайдар, чмокая и трясясь от страха, сзыгает свою частично одурманенную рать на площади! О, проклятая гайдаровщина — иго чужеземное! Свобода грабить Россию и убивать! По сути дела, этот внучок и спас обезумевшую администрацию. Он и "белодомовские сидельцы", выпустившие Победу, принесенную им Народом, из своих рук. Все остальное — мифы и сказки. И про Ельцина, который якобы на вертолете прилетел ночью в Кремль. Вранье. Всю ночь дежурили вокруг Кремля репортеры. Даже комар не прилетел, не то, что вертолет. Это позже стало известно, что американская резидентура взяла на себя руководство, вывела из простирации функционеров режима. Ну что же, мы любим, когда в наши дела вмешиваются, очень любим. Я не выключал еще проклятого басурманско-ящика и по иной при-

чине: сегодня у мэрии и Дома Советов, а потом в Останкине пролилась кровь тысяч русских людей, многие сотни, если не тысячи из них были убиты, безоружными, убиты подло, зверски, нагло. Где Патриарх со своей анафемой?! Почему его нет?! Это же позорище! Он тоже не хочет ничего? Ему тоже ничего не надо?! Но какой же он тогда Патриарх?! И не накличет ли он таким образом, предательством и трусостью перед лицом Господа Бога анафему на самого себя. Православная Русь! Православная Церковь наша Русская! Ежели и тебя предадут, то что же дальшето! Будем мы все навеки прокляты! Нет, Патриарх не показывался, он все "болел", он нашел свой отходной путь, запасной выход. И от этого становилось гаже, вдесятеро муторнее и противнее на душе. Кругом измена и предательство, подлость и мерзость. Но люди ... люди верят, они пошли на смерть, что будет завтра с теми, кто не в белокаменных палатах "белого дома", а снаружи да в подъездах и на лестницах?! Недобрые предчувствия скимали сердце, гнули, ломали.

Я никогда не любил комсомольскую шатию-братью со всеми их "разоблачительскими" и зре-лищными "взглядами". Но надо отдать должное: среди истерики, угроз, бешеной пены на ртах "мастеров искусств" вдруг появились более-менее нормальные, Любимов с Листьевым — не ожидал от них — посоветовали кончать психоз, и идти всем спать, утро ведь, оно мудренее вечера. Наёмные злопыхатели и русоненавистники почуяли в своей среде измену. И предали "взглядовцев" анафеме, не задержались, у них, ветхозаветных, это быстро. О наших "мастерах" и "творческой интелигенции", об этих иудах разговор особый, и мы еще вернемся к ним. А ночь эту тяжкую провел я бессонно, ругая себя за подозрительность, за то, что рублю с плеча. Ведь чтобы там ни было — сидящие в Доме Советов герои, в том числе и Руцкой, и Хасбулатов, и Ачалов, и Макашов, и другие вожди ... про людей простых не говорю, насчет тех и сомнений нет, это святые мученики! богатыри! подлинные витязи, вершащие подвиг. Они не ушли. Они остались. Значит, они верят! И какое-такое я имею право сомневаться в Руцком?! Кем бы он ни был раньше, чего бы он ни сделал — он восстал против колониального режима. Это подвиг. Это великий подвиг посреди всеобщего предательства, тотальной измены, когда за какие-то два года предано все! Да как я смёю! Надо с самого утра идти туда. И если не спаси Россию со всеми вместе, то хотя бы умереть не предателем и поганым иудой, подлецом и последней сволочью. За ночь они воспрянут, выйдут из простирации, они сумеют перехватить инициативу! Иначе быть не может! Иначе конец всему — России, русским, всему!

Утро пришло ясное и прозрачное. Не верилось, что таким прекрасным утром может начаться нечто нехорошее. Но, видимо, Силы Небесные и впрямь отвернулись от нас.

Мать не спала всю ночь и чувствовала себя совсем плохо. Но ее пугала даже сама мысль о больнице, о том, что надо будет оставить свой дом, куда-то уехать, да еще в эдакую смутную пору ... Не слушая больше возражений, я вызвал врача из поликлиники, для начала. Сам включил

телевизор, стал ждать. Ни работать, ни отдыхать не мог. Тут позвонила Нина Ивановна, она давным-давно уехала на работу, в филиал нашей редакции.

— Замки сбили! Ночью! — поведала она.

— Что там — погром? обыск? грабеж? — развелся.

— Да нет, внутрь забраться не смогли, один замок им не по зубам оказался, — успокоила она меня. И тут же спросила: — Милицию вызывать?

— Не надо. Звони в случае чего!

Кто-то воспользовался суматохой, неразберихой той страшной ночи. Потом я узнал, что именно в эту ночь ворье, почтуя, что государства и власти нет, обнаглело до предела: угнали машины, грабили квартиры, сводили счеты. Преступники знали: придут к власти новые люди, не до них первые дни будет, а там сотрется из памяти все, останутся прежние — все спишут на "боевиков", им даже на руку все погромы и ограбления. Но в эту ночь кто-то шуркал под видом грабителей — верхушка режима пребывала в панике и простирации, но охранка на местах не упускала момента порыться в "чужих архивах", знаем мы эту тактику. Плевать! Сейчас главное другое. Сейчас все зависит от того, как поведут себя в Доме Советов. Если замкнутся, отгородятся — всё, проиграли, это полное поражение. Если найдут силы выйти навстречу — ничто и никто их не остановит.

Американская телекомпания транслировала на весь мир то утро и тот день. Это сразу подействовало на меня угнетающе. Добило. Я не видел ничего странного в том, что наши телевизионщики пропали куда-то направо и не могли ничего выдать в эфир кроме нескольких брызжащих слюной трусливых рож. Что взять с них, с кучки останкинских евреев, им в "этой стране", чужой стране рисковать своими драгоценными жизнями не резон. С ними все ясно. Но американцы! Они с самого начала вели себя хозяевами. Они были хозяевами. Они контролировали положение в колонии, они полностью осуществляли централизованное руководство подавлением народного восстания, они, естественно, и транслировали — не для нас — а для любопытных зевак из "мирового сообщества" эффектное, но затянутое шоу. Рожденные в Империи, мы доживали, а многие умирали и уже умерли, погибли в совсем иной стране — в колонии, жалкой, бессильной, задавленной, нищей...

Я знал, что сейчас миллионы людей сидят у экранов. И они верят колониальной пропаганде. И они не знают правды.

Потом выяснилось, что на крыше американского посольства торчали не только телевизионщики, но и снайперы спецслужб, и не только на этой крыше. Они заняли все удобные высоты вокруг дома Советов, своими меткими выстрелами они подстегивали штурмовиков режима, распалили их, вызывали в них ненависть к обороняющимся, которые так и не посмели открыть огня.

А гнусные лжецы из вражьего ящика всё скучили про "боевиков", "бандитов", "фашистов", "красно-коричневое отребье", взявшее власть в "белом доме". Да если бы "боевики" взяли власть, дорогие вы наши изверги, не сидели бы вы ни

минуты лишней в студиях, а бежали бы сломя головы, хоть по морю, хоть по суху в свои земли обетованные, подалее от народного гнева за все ваши преступления, бежали бы крысами из "этой страны" и по дороге дошли бы от страха и переполняющей вас ненависти к России и русским. Если бы "фашисты" взяли власть, еще бы вчера были решены все вопросы, и не было бы никакой трансляции с крыш американского посольства, и не было бы снайперов, и самого бы посольства, надеюсь, не было, а коли и осталось бы оно, так в тех рамках, в коих и положено быть представительству иноземного государства, но отнюдь не управляющей структурой. Ежели пришли бы к власти в Доме Советов "бандиты", так ни один из "бейтаровцев" не ушел бы живым из Москвы, висеть бы им всем, посмеши стрелять в безоружных, на московских осинах на радость всему честному и добруму люду. И не нашлось бы добровольцев для танковых экипажей, что обстреливали Дом Советов, и сами бы танки не подпустили близко, да и танки эти не палили бы по депутатам, а охраняли бы их. И уже закрыты были бы все государственные границы, чтобы преступная нечисть не смогла скрыться от справедливого наказания ... и рухнуло бы еще вчера колониальное иго. Но не "фашисты" захватили власть в "белом доме", а защитники "молодой демократии". И потому последовало то, что последовало — расстреляны, убийства, погромы, пытки, казни, большая, чудовищная большая кровь в Москве, тысячи неопознанных трупов, вывезенных невесть куда и дичайшее, варварское торжество вандалов-антихристов из "мирового сообщества". Это надо же, как радовался весь "цивилизованный мир", когда расстреливали Российский Верховный Совет! Как они одобряли каждый пущечный выстрел! Уже одной этой реакции было вполне достаточно для того, чтобы лишиться иллюзии в отношении "мирового сообщества". Для него по старой переиначенной поговорке только в одном случае русский хороший — это мертвый русский. Кровавое зрелище, возбуждало алчущий наших смертей "цивилизованный мир". До какой же мерзости и подлости дожила земная цивилизация. С этого дня я перестал воспринимать "мировое сообщество" как сообщество человеческое, людское. Дай Бог дожить до того времени, когда танки будут расстреливать сенат и конгресс в проклятых Штатах. Да свершится это! И пусть транслируют на весь мир, как орудийные снаряды будут разрываться в гуще сенаторов и конгрессменов! И снайперы, засевшие на крышах, будут добивать тех, кто выскочит из дыма, ада и бушующего пламени. Дай Бог свершиться этому, ибо справедливо будет! Дай Бог, чтобы танки крушили центр Парижа, Лондона, Тель-Авива, Бонна! Гуманисты из "мирового сообщества" должны испытывать на своих шкурах, что такое рвущиеся внутри здания куммулятивные снаряды. Они думают, что убивать можно и нужно только русских. Надо развеять их иллюзии. Я верю, свято верю, что наступят времена, когда и они созрят, когда в их странах возобладают силы (они уже растут и множатся), жаждущие перемен, "перестроек". И надо будет поддержать стремления тамошних "перестройщиков", как "мировое сообщество" поддержало наших. Все тысячелетия мы

были их щитом, мы давали им возможность рассти и жиреть, прикрывали своими телами от диких орд. Но придут к ним орды в иных обличиях! И сотрут их с лица земли! Палачи! Они все стали палачами, не только спецслужбы и госструктур. Когда бомбили гражданский Ирак, нам показывали "простых американцев", чьи лица были перекошены ненавистью, они рычали: "Бомбить! Бомбить!" Это уже не какие-то "ястребы" селяли смерть, это вся Америка убивала детей и стариков, женщин и мужчин в иракских городах и селениях. Да настанут времена, когда иракская авиация и иракские ракеты будут сносить с лица земли Вашингтон, Нью-Йорк и прочие паучи гнездовища. И скажу я — это хорошо. Ибо спрашивали! Ибо убийцы должны отвечать за миллионы и миллионы растерзанных русских, вытесненных, иракцев, корейцев, несчастных безоружных островитян, которых они убивали, сомалийцев, сербов ... должны! Посвященные знают, две величайшие войны этого века — Первая мировая и Вторая мировая — на совести у англо-американского спрута, стравившего две великих наций. русскую и немецкую. Америка и Англия по уши в крови десятков миллионов. Все "революции" на их совести, все терроры! Они всегда убивали нас. И им всегда было мало. Ибо ненасытны, наглы и неостановимы в наглости своей. Они снова убивали нас, расстреливали наш парламент. Знающие знают. Все эти ельцины, грачевы, ерины со всеми своими подчиненными были только оружием в руках настоящего, большого Белого Дома, который и посадил их на власть. Штык прокальвает тело, но убивает — бьющий штыком. Пуля проходит и разрывает тело, но убивает нахавший спуск автомата. Это они нажали спуск. Это они держали в руках оружие, из которого расстреливали Россию. Белый Дом, Пентагон, ЦРУ. Америка! Каждый знающий знает. Все остальное — сказки для толпы, для быдла... Я знаю и знаю это. Хасбулатов знал и знает это. Руцкой знал и знает это, не мог, он, политик, не знать этого.

И в те минуты, часы Руцкой вел переговоры с американским посольством. Уже были убиты "бейтаровцами" — добровольцами сотни русских беззащитных людей, тех самых, которым не выдали даже одного автомата на десятерых, тех самых, что поверили и пришли, тех самых, преданных и брошенных на смерть. Руцкой искал отходных путей. Люди умирали. Да, он восстал против режима, за "молодую демократию" и Россию. Да, других не было. Слава Богу, что хоть такой нашелся! Да, тюрьмы не сломили его! Да, он продолжает борьбу! Но навсегда в моем сердце останется та рана. Американское посольство! После Лефортова к Руцкому, лично, приезжал посол Клинтона бывший президент Никсон, никто не знает, о чем они говорили. А я знаю. О возможности получения "ярлыка на княжение". Ханского ярлыка из Вашингтона.

Какая же это чудовищная трагедия для России, когда даже лидеры-патриоты, оппозиция колониальному режиму, ищет поддержки у "большого хозяина" из-за океана. Непостижимо!

Нет, я тогда сразу понял, что никакие "фашисты" не брали власти в Доме Советов, что там все тихо. А значит, скоро конец кровавому "шоу". Это был страшный, невыносимый день бессилия и поражения. Функционеры режима, за ночь приведенные в чувство американскими инструкторами, стягивали силы в Москву, выходили из пропастрии и паники, они начинали соображать, что не им бояться надо, что, напротив, боятся их самих. Вот это и был перелом. Чтобы победить, надо ощутить себя победителем. Горько все это было. И тяжко.

Я должен был ехать туда, к горящему Дому Советов. Но надо было дождаться врача. И я дождался. Врачиха, куда-то спешащая, нервная и суэтная, скрежечонько осмотрела мать, сказала, чтобы назавтра она пришла в поликлинику, сделала кардиограмму, тогда и видно будет.

— Как же так, ведь сердце еле бьется, всего тридцать ударов?!

— Ничего, не рассыпется! — бросила из-за двери врача.

Эх, вера наша наивная и слепая во врачей да в политиков. Мерзавцы они по большей части. Но чтобы узнать эту их подноготную, надо поближе с ними сойтись. Я вернулся к матери, успокоил ее, мол, ничего страшного, все обойдется, вот и доктор так сказала, завтра кардиограмму снимут, выпишут лекарство, а сейчас лежи, не вставай.

Надо было плевать на всех этих врачей-дур, везти мать в больницу, плевать на все. Но доверчивость наша и простота, сколько раз они подводили нас. И я вызвал жену с работы, оставил мать на нее, а сам поехал ТУДА. Измученный, не спавший ночь, с разбитыми после вчерашней бойни коленями, локтями, кистями рук, перекошенный, хмурый, подавленный.

Жующие толпы с пустыми глазами все так же ходили туда-сюда по улицам, им было плевать, где они живут, кто ими правит, лишь бы пожрать вовремя и побольше, да "запаковать" в барахлишко. Я не смотрел в пустые нерусские глаза, и без них тошно было. Я еще краешком души верил — опамятуются в Доме Советов, вспомнит Руцкой, черт его побери, о том, что клялся "живым не выходит", раздаст надежным людям пулеметы да гранатометы, отобьют они атаку вражескую, бейтаровскую! Ведь вся Россия настоящая, не жующая, сидела перед экранами и ждала — ждала, что тот, кто объявил себя единственным президентом, сделает наконец-то хоть один решительный шаг — тогда и за них, вперед, под развернутыми знаменами.

Четыре танка! Много это или мало?! Много, когда помирать собрался и в щель забился. А для воина это еще не преграда. В Доме Советов были воины. А в танках сидели наемники — за доллары, за звездочки, за квартирки московские. Две-три вылазки с гранатометами, одна пораженная цель, и наемников как ветром бы сдуло, им подыхать ни за какую прописку не с руки, это не воины, а палачи за деньги. Про "бейтаровцев", что расстреливали безоружных с БРТов и речи нет, их могли бы с самого утра остановить, уничтожить. Не решились. Почему? Потому что не чувствовали себя победителями, законной властью, отходные пути искали, боялись гнева "большого хозяина" и хозяев кремлевских, нынешних. Впрочем, не мне судить их. Но "белый дом" погибал без боя.

Когда приехал туда, подошел вплотную, я убедился в этом — стреляли только войска режима. Ни одного ответного выстрела. Все рассказы и сообщения тележецов о жертвах "боевиков" — грязная и подлая ложь! Из Дома Советов не стреляли. Черный Дом полыхал свечкой. И орды полупьяных, одуревших от пальбы и водки "молодых демократов", многотысячные орды, не спешили откликаться на призыва Руцкого и бросаться на защиту "молодой демократии", а совсем напротив — с яростью ненавистью глазели на осажденную, горящую крепость. Они жаждали крови, им сказали, что внутри "фашисты", "красно-коричневое отребье", и они жаждали смертей:

— Чего не стреляете?! Пали давай!
— Добивай красную гадину!!!
— Огонь! Огонь!
— Бей коммунистов!

Кто-то советовал облить весь Дом Советов бензином и поджечь. Другой говорил, нет, надо сверху, с вертолетов газами травить, а когда выбегать станут, расстреливать... короче, отпущеные Ельциным с занятий, поглазеть на расстрел "фашистов", собрались школьники да студенты, "дети перестройки", поколение, взращенное врачами нашими для истребления нашего.

Россия гибла в огне и разрывах снарядов. Мир ликовал.

(Продолжение следует)

Краткое послесловие, или итоги Кровавого Октября

Итак, Народно-освободительное Октябрьское восстание в Москве было подавлено — причем, самым жесточайшим образом, погибли тысячи людей, парламент разогнан, советы разогнаны, "белодомовская" верхушка посажена в Лефортово, часть защитников расстреляна на месте, часть разбежалась, часть так и пропала безвести в застенках и лагерях, никто не ведает о судьбе несчастных.

Полное поражение?! Провал! Трагедия?!

Но так ли это на самом деле. Вспомните, что было до Кровавого октября, все годы тирании демократии: национальные интересы — ничто! интересы "мирового общества" — все! патриотизм — "последнее прибежище негодяев"! Держава шла на распутье, подстегиваемая спецслужбами и ретивой "пятой колонной", безумная конверсия выдавала планы режима оставить страну без обороны, разгромить ее под покуки из Белого Дома полностью. Все разрушалось, изничтожалось, опошлялось, все национальное, русское подвергалось осмеянию, презрению, вытравлению из сознания людей — то есть проводилась чистой воды оккупационно-колониальная политика захватчиков-врагов, поработивших чужую (мало того, ненавистную им!) страну.

Что мы видим сейчас. Функционеры режима ссылаются друг с другом в патриотизме и блюдении национальных интересов, восстанавливают храмы и исторические достопримечательности, по-тихому сворачивают преступную конверсию, поговаривают о национальной безопасности и интересах Державы. Еще не всегда на деле, но уже очень часто на словах они выражают интересы тех, кого беспощадно убивали как "фашистов" и "шовинистов", они даже разговаривать стали языком "фашистов", использовать их лозунги! Дошло до того, что Ельцин посещает выставку Глазунова и позирует под картиной, на которой воспевается подвиг героев баркашовцев. Конечно, мало кто из здравомыслящих русских людей верит, что демократы все осознали и стали вдруг патриотами, нет, это их звериное чутье подсказало им — или вы будете любить хотя бы для виду Россию или вам в ней не править и не жить!

Маятник Истории, слишком долго зависавший в чудовищной левацкой позиции разрушителей-перестройщиков, медленно и необретимо пошел вправо. Он раздробит головы тех, кто попытается не только притормозить его движение, но просто встать на пути. И это уже победа! Еще не полная, до полной Победы далеко! Но так устроен непостижимый нам Мир. Физическая, видимая победа тирании иноземщины — это победа сатанинская, победа мнимая, ибо свершена дьявольским образом в страхе, безверии, подлости. А подлинная победа — это Победа Духа тех, что погибли, что шли под Знаменами Небесного Воинства. И Само Провидение Божие доказало всеми послеоктябрьскими событиями, что победителями стали сильные духом — Русские! Против них было все на этом свете: все спецслужбы, армии, полиции и милиции, власти, все "мировое общество", казалось бы, их должны были просто стереть с лица земли и из памяти. Но победили они, ибо с ними был Бог. И потому воплощаются их заветы — не до конца пока, не в полном объеме, но уже началось.

Победили павшие за Россию!
Вечная слава русским Героям!

Издательство "Метагалактика" предлагает:
Юрий Петухов с/с в 8 томах

— роскошное издание: черный переплет с золотым тиснением, суперобложки, иллюстрации, объем каждого тома — 720 стр.

Остросюжетная суперфантастика!!!

Высылаются 1,2,3 тома + абонемент.

Стоимость с пересылкой — 25 000 р.

Доставка остальных томов гарантируется.

Почтовые переводы высыпать по адресу:

111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.

Наш
Книжный Магазин

приключения
фантастика

Внимание! Редакционный киоск
"Приключения, фантастика" находится:

метро Новослободское — напротив —
через дорогу у троллейбусн. остановки.

Огромный выбор. Низкие цены.

Оптовикам и реализаторам! Филиал редакции

— Рязанский пр., 82/5. От м. Выхино одна остановка на автобусе, 417 отд. связи,
вход со двора. Оптовые цены.

Игорь Тальков.

Великий Всик России

Три года назад был убит Русский Поэт ...

Окончание

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

Листьев живет и здравствует, даже процветает со своим замечательным шоу «Поле чудес» и, я бы добавил, «в стране дураков».

«Взгляд» для меня умер еще тогда, о чем не жалею.

Мир не без честных и смелых людей!

Владимир Кириллович Молчанов, создатель и ведущий передачи «До и после полуночи», рискуя потерять работу, наживая себе массу неприятностей, отважился дать на всю страну в одной из своих передач мою горемычную, считавшуюся властями криминальной «Россию». Я вздохнул! Молчанов «откупорил» меня социального, и Тальков был наконец выпущен из тисков амплуа «чистопрудника», стал полноценным автором — исполнителем разноплановых песен. После первооткрывателя Молчанова осмелели и остальные создатели и редакторы передач: «Песня года», «Утренняя почта», «Ступень к Парнасу» и другие.

...Время пришло. Меня узнали не только как лирического исполнителя, но и как создателя песен гражданского содержания, а мне это было очень важно, поскольку не только лирика и даже не столько лирика, но песни политические, социальные — квинтэссенция моего творчества, крик и боль моей души.

Тальков сознательно шел напролом, пытаясь каждым концертом сбросить паутину той лжи, которая опутала наше общество. Он затронул нити, прикасаться к которым — опасно для жизни. Он успел сказать правду о многих своих современниках, разоблачая ложь, фальшь, лукавство и лицемерие, беспричинность, служение золотому тельцу, рвачество. Разоблачал, невзирая на личность. Сказал он правду и о дельцах шоу-бизнеса. Игорь Тальков был одним из первых, кто бросил вызов мафии шоу-бизнеса. Он бросил вызов русофобии и круговой поруке эстрадных площадок, потому что не мог спокойно видеть, как молодые таланты затираются бездарной и бесцветной музыкальной мишурой, как яркие и глубокие песни вытесняются на сцене «штамповками западного образца». Тальков написал об этом серию статей, часть которых была опубликована (в «Литературной России»), а часть бесследно пропала.

Заметим, что к этой категории — «шоу-бизнесменов» относится и его убийца. Официально было объявлено, что Талькова убил его коммерческий директор Валерий Шляфман. Заметим также, что одной из вероятных версий убийства Талькова является эта: расправа с ним представителей мафии шоу-бизнеса.

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

В последнее время вокруг меня вьются люди, называющие себя модными красивыми словами: менеджер, продюсер, импресарио. В сущности, все они бизнесмены в сфере искусства. Их Бог — достаток, блеск, богатство. Большинство из них безусловно далеки от понимания истинного процесса творчества, цель которого — высокое искусство, так же, как и сами понятия «шоу-бизнес» и «искусство» изначально диаметрально противоположны, хотя и зависят одно от другого в той или иной степени.

Богатство духовное, как правило, — привилегия людей, лишенных материального благополучия. Отдавая все силы творчеству, они далеки от мысли об устройстве своего быта. Истинные лекари человеческих душ не думают о своих болезнях. Их путь тернист, опасен и зачастую — неблагодарен. Их Бог — истина.

Искусство в чистом виде независимо, но процесс его выражения — проникновение в душу и

Игорь Тальков. Из интервью:

Сейчас я еще не могу себе позволить исполнять все то, что я хочу. За это можно пострадать. Может сбить машина, могут избить. Но если я до конца все спою, то...

Поэтому сказать, что у нас свобода слова, нельзя. Поэтому многие и не разрабатывают темы, на которые я пою. Три года меня родные и близкие умоляли не делать этого. Мама просто заставляла поклясться, что я не буду петь.

Из статьи Татьяны Щербаковой в газете «Сельская жизнь» (1991 г., 16 ноября):

«Сынок, о какой России, о каких ее людях ты страдаешь в своих песнях? О тех озлобленных в очередь? Тебя убьют». — Укоряла Игоря мать, Ольга Юльевна.

...После убийства Игоря Талькова даже немного знающие его люди и в Щекине, и в Туле (на его родине, в тех местах, где он вырос) зачастую отказывались давать интервью. Языки людей сковывал страх. Перед кем? Перед чем? И что подразумевали те, кто утверждает, что убийство носит политический характер?

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

Можно назвать дермо золотом и убедить значительное количество людей, что так оно и есть, но от этого дермо золотом не станет. Такой обман недолговечен, это лишь временный успех, и яркий тому пример — наша современная эстрада.

Слава Богу, времена меняются. Обманутый, воспитанный на ложных понятиях и идеалах советский народ, прожив с повязкой на глазах без малого век, прозревает.

...Великий русский народ еще силен, и пусть не надеются слуги дьявола, что на исходе XX века он сам сунет голову в петлю, даже если его голова — на сломанной шее.

Когда-нибудь, когда устанет зло
Насиловать тебя, едва живую,
И на твое иссохшее чело
Господь слезу уронит дождевую,
Ты выпрямишь свой перебитый стан,
Как прежде, ощущишь себя мессией
И расцветешь на зависть всем врагам,
Несчастная великая Россия.

...Песни гражданского содержания — мой метод борьбы с несправедливостью, ложью, злом, и, несмотря ни на какие препятствия, я буду бороться до конца. Я знаю, люди слышат меня, я вижу реакцию на праведный гнев за Русскую землю в их глазах и чувствую поддержку миллионов рук.

Русский народ — самый несчастный в истории человечества, но и самый выносливый, терпеливый, мужественный; история Русской земли тому подтверждение, как и то, что мы до сих пор еще живы.

Пора вырываться из замкнутого Красного круга, из черных цепей, сковавших страну в Октябре семнадцатого:

Я пророчить не берусь
Но точно знаю, что вернусь,
Пусть даже через сто веков
В страну не дураков, а гениев
И, поверженный в бою,
Я воскресну и спою
На первом дне рождения страны,
Вернувшись с войны.

У Талькова 200—250 песен, а сколько из них мы слышали? У него много стихов, но опубликовано совсем мало из них.

У него интереснейшая биография, но где биографии Талькова?

Какой он был, Игорь Тальков? С кем он дружил, кто ему был особенно близок?

В печати промелькнуло: в последнее время Игорь остался без близких ему людей, уволил даже своего брата, Владимира, который был его телохранителем и который бы принял пулью Игоря, будь он в тот момент с Игорем в «Юбилейном» (слова матери Талькова, Ольги Юльевны). Ольга Юльевна даже просила назвать в газете имя музыканта, поссорившего ее сына со щекинскими ребятами и даже с родным братом: «Знаете, может заметили его, когда он играл на гитаре, все ногу поднимал. Потом в другую группу перешел и даже сорока дней не дождался, там запрыгал...» Обо всем, что касается Талькова, в том числе и о людях, окружавших его в последнее время, мы знаем пока что очень мало. Тех же, кто знает, сковывает страх. Да и узнаем ли мы когда-нибудь? Правда о нем, как и о Сергееве Есенине, может быть обнародована только лет через 50.

Невозможно купить даже фотографию Талькова. По-прежнему в дефиците его пластинки, его книга «Монолог». Не является ли все это попыт-

Игорь Тальков. Из интервью:

Может быть, и будет у нас в стране свобода слова, но, боясь, мы до нее не доживем. Так называемая «гласность», увы, имеет границы. В годы застоя я был вынужден «выпускать свои песни» под фамилией одного известного композитора (тот был членом Союза композиторов, лауреат, опытный человек, а кем был я?). Потом, когда у меня было уже много песен написано, другой деятель шоу-бизнеса, крупный наш менеджер, предложил мне стать музыкальным руководителем его группы «Темная лошадка», сказав: «Я тебе, Игорь, имя делать не буду, твоё имя не будет нигде «светиться», но бабки будешь иметь хорошие». То есть, я должен был продавать ему свое имя и свои песни! Хорошенькое дело!

А может, они для меня — что дети малые...»

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

...Кому выгодно продолжать одебилизацию народных масс, тот — с дельцами шоу-бизнеса.

По другую сторону Тальков ставил искусство, возрождение вечных понятий любви, красоты, гармонии, движения вперед к Правде, к Свету, к Истине, к Богу. И как результат — духовное оздоровление человечества.

кой предать забвению имя поэта? Почему происходит это?

Мы вправе задать этот вопрос, потому что личность Талькова и его творчество имеют большое значение для нас, русских, и не только для русских, — для всех россиян, любящих свою Родину.

Кому мешал Тальков?

В гонке за конкретной фамилией убийцы Талькова журналисты и политики, кто — с профессиональной близорукостью и скепсисом по отношению к «политическим мотивам убийства», а кто и намеренно, — превратили огромную трагедию — гибель русского поэта, певца и композитора — в дешевую сенсацию и затянули, застопорили тем самым ответ на главный вопрос:

ПОЧЕМУ УБИЛИ ТАЛЬКОВА?

В печати было много кривотолков по поводу убийства поэта. Некоторые издания представили это событие как обыкновенную свару, скандал, несдержанность якобы подыпившего Талькова.

Полистаем страницы нашей печати, посмотрим, как она отреагировала на смерть народного певца.

Газета «Смена», С-Петербург, 1991 г., 9 окт.:

Он искал свою смерть. Увы, об этом говорят слишком многие люди, знаяшие Игоря Владимира Талькова.

А вот цитата из «Огонька» (1991 г.):

Страна, где каждый день кого-то убивают. И каждую ночь... Вот Талькова убили. Пора бы прикрыться. Но рыдают толпы фанатов.

Вот этот господин в черных очках, как говорят присутствовавшие, Талькова убил. Обнаружил, что Тальков его не уважает. Ну и убил. Тальков пел песни, пил водку, во хмелю становился бешен. Говорят, когда господин в черных очках потребовал к себе уважения, Тальков тоже был бешен, говорят, он вообще... Все-все-все. О мертвых только хорошее...

Обратив внимание на общий гаденький тон статьи, нетрудно заметить, что автор не просто настаивает на авторстве убийства (имелся в виду И. Малахов), но и преподносит читателю причину этого убийства (ну, напились, дескать, да и постреляли друг в друга).

Что это: вопиющая журналистская небрежность или намеренное морочение читательских голов? Дело в том, что уже в те октябрьские дни и друзья, и коллеги Талькова, и его родной брат Владимир, и далеко не глупые следователи, и, надо думать, автор приведенной цитаты (если он действительно беседовал с присутствовавшими)... знали, кто на самом деле убил Талькова. Знали, но молчали. Фамилию «Шляфман» тогда же, в день похорон, можно было услышать в переполненном зале Дома молодежи.

Газета «Московский комсомолец» (1991 г., 9 акт.) писала:

Атмосферу существенно подогревало обильное потребление алкоголя, которым сопровождалось все мероприятие из КЗ (концертного зала) «Юбилейный». Ни для кого в тусовке не секрет, что, например, Тальков после «употребления» даже средней дозы превращался в человека, практически не контролирующего свое поведение.

Как все это знакомо! Вспомним так называемые «скандалы» Сергея Есенина. О нем тоже говорили в свое время, что он страшный скандалист, который «в подпитии» якобы не может контролировать себя. Хотя теперь мы знаем, что все скандалы его были ловко спровоцированы с целью скомпрометировать имя поэта, а затем найти удобный момент, чтобы уничтожить его.

Так и с Тальковым: сам, мол, виноват. Напился, вот и убили.

О своей скрытой тревоге проговорился руководитель «Машины времени» А. Макаревич. Он взволнованно сказал корреспонденту «Московского комсомольца»:

«В тот же день «Вести» сообщили, что не исключен политический мотив убийства. Все просто с ума сошли от политики. Известно, что Игорь был связан с «Памятью», и теперь члены этой организации будут делать на трагедии новую ставку — вот, дескать, очередной жидо-массонский заговор против русских».

Были и такие «казусы»: совсем недвусмысленно «проговорилось» просионистское издание — журнал «Новое время» (1991 г., № 44, ноябрь). Свою

статью о гибели поэта автор, Е. Анохин, назвал: «Тальков умер, но «Память» живет» (смысл заголовка такой: эх, еще бы расправиться и с этой ненавистной организацией! Тут звучит и скрытое торжество, и сожаление. Тальков умер. Но его сторонники, единомышленники еще есть.).

Тревога по поводу обвинения евреев в заговоре против русских охватила и редакцию «Комсомольской правды». Газета писала 9 октября 1991 года:

«Можно предположить, что смерть Игоря Талькова выходит за рамки чисто уголовного убийства. Позавчера поздно вечером в центре Москвы прошла стихийная демонстрация с националистическими лозунгами. К утру, после выхода газет и первых передач телевидения, версии о семитском заговоре рассеялись».

Рассеялись ли эти версии? Настолько ли они несостоятельны, как в этом нас пытаются уверить? Независимые эксперты ряда зарубежных изданий отметили, что убийство русского певца, поэта и композитора совершилось накануне еврейского праздника жертвоприношения (7 октября) который отмечается в честь убийства неевреев и спасения евреев.

(Патриотическая газета «Наше время», 1992 г., №№ 13—14, С-Петербург):

Теперь убийца нам известен. Следствие расплагает неопровергнутыми данными, которые свидетельствуют о том, что Игоря Талькова убил его коммерческий директор и организатор его выступлений, скромный уроженец города Бердичева, еврей по национальности, Валерий Михайлович Шляфман (Городу Бердичеву, принадлежит слава местечковой столицы евреев, что отражено в ряде отечественных анекдотов. «Комсомольская правда», 1991 г., 10 декабря. Прим. сост.)

Именно он, В. Шляфман, наиболее последовательно и с наибольшим количеством подробностей изложил сразу же вслед за событием версию убийства Талькова якобы из-за очередности выступлений в программе концерта.

Впрочем, на счет того, как развивалась потасовка, закончившаяся гибелю Талькова, были и другие мнения. Так, петербургская «Смена» 122 октября 1991 года писала, что Азиза появилась в момент драки и пыталась разнять дерущихся, а потом «через некоторое время Шляфман сунул ей в руки пистолет, сказал, что его надо спрятать».

Как же на самом деле все происходило тогда, за кулисами в «Юбилейном»? Вот как об этом рассказали в прокуратуре:

Телохранитель Азизы Игорь Малахов, чтобы не мешать Талькову, который готовился к выходу в примерной, попросил Шляфмана передать певцу просьбу Азизы поменяться с ней очередностью выступления (Тальков должен был выступать под номером 13, предпоследним, перед Олегом Газмановым. А «звезда Востока» Азиза должна была выступать перед Тальковым. Более престижным у артистов считается выступление в конце программы концерта.).

Шляфман, который прекрасно знал вспыльчивый и горячий нрав Талькова, передал ему эту просьбу Малахова как приказ-угрозу. Разъяренный Тальков схватил газовый пистолет и выскочил наружу. Крик Шляфмана: «Он достал пушку!» предназначался не Талькову, а Малахову в расчете на то, что тот, не разобравшись, что за «пушка» у Талькова, достанет свою. Именно так и произошло. В ответ на несколько выстрелов из газового пистолета Талькова Малахов выстрелил в пол, но был моментально сбит с ног телохранителями Талькова. С заломленными руками он лежал, прижатый лицом к полу (выстрел в Талькова был произведен сверху вниз, чего Малахов — и это с самого начала было ясно — сделать не мог). Это мог сделать только Шляфман. Он подобрал выроненный пистолет и выстрелил в Талькова. В спину... (Сов. Россия, 1992 г., 6 октября).

Следствие с самого начала не могло не подозревать Шляфмана в убийстве и тем не менее позволило ему уехать в Израиль. Он вовсе не выглядел испуганным, со страхом ожидающим, что все вот-вот раскроется и его отсадят под суд. Он до конца был уверен в себе и в своих сильных покровителях.

Шляфману сначала еще и поверили, потому, что говорил он убедительно и с множеством разнообразных душераздирающих подробностей, от следствия не скрывался, а наоборот, охотно давал показания. К тому же, многие помнили, как Тальков и Шляфман фотографировались, взявшись за руки

и словно наглядно символизируя дружбу русского и еврейского народов.

В последнем интервью с Тальковым, сделанном ленинградским телевидением, русский певец соединил по-братьски нательный православный крестик с иудейским могиндовидом Шляфмана. Тот лучезарно улыбался.

Вот она, святая доверчивость, братское русское дружелюбие, чистая, протянутая для дружбы рука, как рука Христа. А в ответ — предательство, вероломство, подлость!

Малахов же с места убийства скрылся, и довольно долго милиция не могла его найти. Корреспонденты же нашли его сразу и даже взяли у него интервью. Но на террориста и политического преступника Малахова явно не тянуло. Не числился он и в составе темных сил, окружающих трон Люцифера. И его славянская мягкотелость, и бегство с места убийства, и последовавшая затем добровольная сдача властям — все это ясно показало, что вины за собой он не чувствует. Ее и не было.

Убийство было запланированным, хорошо продуманным и организованным, а затем был такой же хорошо организованный и спланированный побег в Израиль, и только тогда уже были обнародованы сведения о результатах расследования.

В интервью «Комсомольской правде» (30 января 1992 г.) жена Талькова, Татьяна, выразила твердое убеждение: приказ спустить курок отдал кто-то из сильных мира сего, а потому убийцу найдут не скоро.

Найти (или «вычислить») убийцу было делом нетрудным. Труднее оказалось привлечь его к ответственности при существующем у нас положении дел, при господствующих «порядках» и политике, при существующем государственном режиме.

Некоторые средства массовой информации сообщили, что после гибели Талькова в Санкт-Петербурге у «Юбилейного» стояли пикетчики с плакатами: «Талькова убил «Брай-Брит!» (это известная международная еврейская организация).

Здесь уместно обратиться к вопросам довольно сложным, щекотливым и деликатным. Именно таким является национальный вопрос, противостояние религий, национализм и национальное самосознание.

В. Солоухин:

Людям свойственно чувство национального самосознания. Думаю, что оно свойственно (кроме отдельных индивидуумов, утративших его по тем или иным причинам) людям всех без исключения национальностей. Свойственно оно и евреям, расеянным по всему миру. А может быть, именно вследствие этого рассеяния, чувство национального самосознания у евреев острее, нежели у других народов и наций.

См. также статью А. Гулыги «Русский вопрос» в журнале «Наш современник», 1990, № 1.

Еврейский национализм выражен в форме сионизма.

Как говорит В. Жириновский, нельзя игнорировать национальный фактор: и «нет ничего глупее, чем обвинять во всех бедах хазар или современных евреев, поскольку каждый народ блюдет свои интересы и эти свои интересы защищает...

Если кто-то (имеется в виду какой-то народ) власть бросил, — будьте уверены — другой ее поднимет, и как бы не было обидно русскому сознанию за недавнее прошлое, одно должно быть ясно: только русский народ призван защищать русские интересы, и никто другой за нас этого делать не будет».

(«Сокол Жириновского», 1992 г. № 4.)

Здоровый национализм (так же, как и здоровый эгоизм у каждого человека) лежит в основе каждого государства, его политики, если только народ, населяющий государство, не лишен чувства самоохранения и национального достоинства.

Действительно, глупо обвинять только евреев в том, что происходит и происходит в России, лишь потому, что они свои национальные интересы защищают умеют (а о способах защиты национальных интересов, к которым они прибегают, надо говорить отдельно). Русские, — это большинство населения России! — виноваты в своих бедах ничуть не меньше. Недаром они говорят о нас: что же это за народ такой (примерно 80% населения страны), что позволил править собой двум процентам (еврейское население составляет 2% населения страны)!

В чем же слабость русских и сила евреев?

Сионизм — это религиозно-националистическое течение среди евреев и ведущая государственная идеология Израиля, основанная на крайней форме национализма и религии евреев — иудаизме.

Сионизм проповедует кастовую обособленность евреев, идею об особом еврейском народе (идею богоизбранности иудеев), а также господства евреев над всем миром. Сионисты считают, что каждый еврей — иудей, а каждый иудей — сионист. Однако следует различать понятия «еврей», «иудей» и «сионист» (так же, как «немец» и «фашист» — отнюдь не одно и то же). Еврей — это признак этнический, иудей — религиозный, а сионист — это признак политический.

В одной из резолюций ООН послевоенных лет сионизм был признан формой расизма. Сегодня роль еврейства, международных еврейских организаций и сионизма, их влияние в международных кругах (не только в США, но и во всех странах еврейского рассеяния), во всем мире настолько возросли, что им удалось добиться отмены данной резолюции ООН. Сионизм легализовался и процветает, в том числе и в нашей стране, где свободно действуют сионистские организации и проходят международные съезды сионистов.

«Национализм, т. е. гордость своей национальностью, свойственна и большим, и малым народам. Большинство национализмов нацелено против какого-либо традиционного «врага». Национальная же исключительность свойственна не всем народам. Чувство национальной исключительности, например, чуждо русскому духу, синтетическому духу русской культуры (потому что Россия была всегда многонациональным государством). К иностранцам, как правило, русские относятся скорее с любопытством, чем с недоверием. Идея всечеловечности находится в русской душе особенно сильный отклик (что отмечал еще Достоевский). У русского народа есть дар терпимости к другим народам.

Национализм великих народов часто бывает свободен от той шовинистической узости и обидчивости, которые большей частью характеризуют национализм малых народов. Ибо великие народы обычно свободны от комплекса национальной неполноты».

Рис. философ из Зарубежья С. Левицкий, «Литературная Россия», 1993 г., № 7.

Однако в годы «перестройки» русским стараются привить этот комплекс неполноты. Национализмы везде и всюду процветают, однако русским не позволяют проявить свой национализм. Сразу поднимается крик: «Шовинисты! Фашисты!» (Интересно, что и Ленин всеми средствами боролся с русским «великодержавным шовинизмом», боялся его как черт ладана).

Русский национализм еще должен найти свое подлинное лицо. Он нужен нам для самосохранения нации. И отрицать необходимость русского национализма, доказывая его «реакционность», «вред», ненужность — это значит тормозить задачу русского возрождения. У нас создалась своего рода информационная блокада «антагносты»: даже обсуждать русский национальный вопрос на русской земле стало практически невозможным и даже рискованным делом. И те, кто пишет о русских проблемах, лишиены защиты, в отношении их возможны беззакония. Защиту русских национальных интересов в некоторых изданиях называют преступной. Официально постоянно провозглашают: «национализм вне закона!». Вовсю «работает» 74-я статья («Умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной части и достоинства, ограничение прав и т. п.»). Русских повсеместно оскорбляют и унижают, однако никто еще не был привлечен за это. В то же время «Российская газета» сообщила (1992 г. декабрь), что экспертами по этой статье стали психологи. Они разработали критерии оценки, установки, стереотипы для уточнения определения «признаков деяния» по этой статье, т. е. грани между тем, что «можно» и что «нельзя».

Интересно, что запрещается: утверждение о наличии общенационального заговора и тайных планов одной национальной группы против другой; требование переселения и вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности и др.

Как-то уж слишком рельефно выступает: для

кого создан этот закон, на кого он работает прежде всего.

Вообще, для сегодняшнего дня характерным является подъем религиозных чувств и национального самосознания (не только евреев, но и других народов). Сегодня, так же как и в другие периоды истории, естественным становится противостояние, и даже жестокое противоборство различных религий. В наши дни никак нельзя не учитывать эту многовековую историю взаимоотношений между религиями, в частности, между православием и иудаизмом. Нельзя не учитывать, что, если из нас нашу религию, веру на протяжении 70 лет выбивали, выгравляли, то у них она сохранилась и окрепла. Их от их веры никто не отлучал, она в них сильна.

Хотя и православие, и иудаизм имеют в своей основе один источник — Библию, но они имеют между собой принципиальные отличия. (Заметим, что вообще разные части Библии, или Священные писания, служат первоосновой для различных религий, верований и сект).

Иудаизм основан на более древнем писании — Ветхом завете, и в частности, на Торе, или Пятикнижии Моисея (так называемых законах Моисея — первых пяти книгах Ветхого завета).

Православие же основано на Новом завете. Главное различие этих религий заключается в том, что одна из них — христианство и его ветвь — православие — считает Иисуса Христа мессией, т. е. посланником Божиим, а другая — иудаизм — не признала в Христе мессию, не поверила в его присутствие на Землю в образе человека. Мало того, евреи, иудеи казнили его, распяли на кресте. И в этом заключается причина многовековой нелюбви христиан к евреям.

Иудаисты (и особенно сионисты) обвиняют и сегодня христиан, особенно православных, в человеческогенавистничестве и имеющем двухвековые корни антисемитизма (т. е. ненависти к евреям, нелюбви к ним). Поэтому сионисты стараются пресекать любые проявления антисемитизма и считать его чуть ли не преступлением мирового масштаба. Причем, у них есть хороший повод поспекулировать на этом — немецкий фашизм.

Религия всегда связана с политикой. «Духовная жизнь — это поле брани, «невидимой брани»: «здесь диавол с Богом борются, и поле битвы — сердца людей» (Ф. М. Достоевский).

Существует одна, наиболее скрытая и скрывающаяся нашими политиками и средствами массовой информации, версия гибели Игоря Талькова — это убийство на национально-религиозной почве, или политическое убийство (здесь одно с другим очень связано).

Тальков был православным. К тому же, он слишком хорошо знал, какое активное участие, непропорциональное своей общей численности в России, приняли евреи в революции, в уничтожении цвета русской нации: лучших, высших сословий русского общества — дворянства, духовенства, купечества, крестьянства (так называемых «кулаков»). Знал он и об активнейшем участии евреев в борьбе с православной церковью, с религией наших предков, в уничтожении православных храмов, святынь. А уничтожение религии народа — это уничтожение его нравственности, его духовности. Борьба велась не только с религией народа, но и с ним самим, а в конечном счете — с самой Россией.

Тальков слишком обнаженно и талантливо сказал обо всем этом в одной только своей песне-молитве «Россия».

В некоторых публикациях говорится как раз о том, что причину гибели Талькова уместнее всего искать в Библии.

Обратимся снова к его книге «Монолог». В ней есть глава «Антисемит», которая многое проясняет.

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

До 1989 года включительно мне приходилось часто слышать за своей спиной: «антисоветчик». После того, как песня «Россия» «заткнула» рты многим советчикам, меня переквалифицировали в «антисемита».

Первыми вспомнились мои коллеги — композиторы-евреи. На передаче «Песня-89», где я пел «Россию», некоторые из них восклицали: «Как же так, Игорь! Ведь Вы образованный интеллигентный человек, и вдруг: «Ринулись оттуда, срубая головы церквям и славя красного царя, новоявленные иуды». Что с Вами? Откуда такой шовинизм и антисемитизм?».

Понапалу я отшучивался, не придавая этому большого значения. Затем стал объяснять, что слово «иуда» — синоним слова «предатель». Я же не

пою: «новоявленные иудеи». Объяснения не подействовали. В конце концов мне все это надоело, и я, всерьез решив доказать, что патриотизм и шовинизм — понятия противоположные, стал пускаться в длительные полемики, заканчивающиеся всегда одним и тем же: мои оппоненты, зажатые в угол железной логикой, молча разводили руками, но, закрывая за собой дверь, бросали через плечо: «И все-таки, Игорь, Вы антисемит». Поразительная твердолобость!

«Антисемитизм», уважаемый мой читатель, придуман не русскими и даже не русофилами, не простыми евреями, а — сионистами, т. е. евреями-националистами. Этот термин придуман еще в конце 19 века автором «протоколов сионских мудрецов» Ахад-Хамом (Ахад Гаамом), настоящее имя — Ашер Гинзберг. А страны Америки и Европы давно уже знают, что в 1897 году в Базеле состоялась конференция, на которой впервые были зачитаны вышеупомянутые протоколы самим Ахад-Хамом, — с целью захвата власти над всем миром.

Первая страна, которая должна была подчиниться сионской власти, — Россия, так как православие являлось серьезным препятствием на пути захвата власти над миром для тех, кто исповедовал диаметрально противоположную веру. Евреи, исповедующие православие, тоже должны были быть либо подчинены «ахад-хамистам», либо уничтожены. Поставить на колени Россию в 17-ом году «сионским мудрецам» удалось, а вот с миром — не получилось. Ашер Гинзберг нарек всех неевреев гоями. Русские «гои» сплоховали, но вот французские, итальянские, немецкие, английские и американские вовремя «просекли» ситуацию и поставили на колени себя не дали. Поскольку большая часть мировой прессы все еще находится в руках последователей «ахад-хамизма», «гой» — будь то русский, француз или англичанин, гордо провозглашающий: «Россия!», «Франция!», «Англия!» — нарекается антисемитом. Из этого делаем вывод: по раскладу Ашера Гинзberга патриотизм есть антисемитизм; и наоборот.

Кстати, великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский пытался объяснить миру и своим соотечественникам, что такое «сионизм», еще в 19 веке, но соотечественники этого не услышали, мир не придал этому значения, зато Ахад-Хам мгновенно среагировал, и просионская пресса нарекла гения — «сумасшедшим антисемитом» (см. «Дневник писателя», т. 25 за 1877 год, январь-август). (Естественно, такие вещи в нашей «советской» стране не могли быть напечатаны все эти годы / Прим. сост.)

Сионисты всегда и всем кричали и продолжают кричать: «Антисемиты!» — в тот момент, когда их хватают за руку на месте преступления. «Антисемитизм» — одно из средств защиты сионистов, придуманное ими с целью борьбы со своими противниками, а противники — это те, кто не признает божественную сущность сионизма.

Когда осквернялись и уничтожались памятники русской национальной культуры, когда сжигались древнейшие книги и рукописи, когда русский народ варварским способом отрывали от своих корней, перевирая его историю, никто почему-то не говорил о русофобии (т. е. ненависти к русским), исключая горстку патриотов, ну а уж о сионизме. Боже упаси, было что-либо сказать.

(Вспомним, что одним из первых законов советского правительства был закон об антисемитизме, который запрещал говорить что-либо нелепецпрятное, компрометирующее о евреях. За одно слово «еврей» или «жид» можно было угодить туда, где «Макар телят не пас». В начале «перестройки» наши «перестроившиеся» хотели «протолкнуть» снова закон об антисемитизме, но у них ничего не получилось, благодаря нашим патриотическим изданиям да таким людям, как Игорь Тальков. (Прим. сост.)

И. Тальков. Из кн. «Монолог»:

Геноцид в отношении русского народа беспрестанно процветал и набирал силу, но стоило только русским людям заявить о том, что они — русские, что у них богатейшая культура и история, из которой они не позволят выбросить ни одной страницы, как сразу же раздались испуганные вопли об антисемитизме, «шовинизме», «национализме», «антисоветизме».

Этот хитрый прием рассчитан на непосвященных.

В юности, докапываясь до причин трагедии своего народа, я изучал труды В. И. Ленина. У меня волосы вставали дыбом, да так, что я их по сей день уложить не могу. Когда я прочитал написанные Лениным строчки, выражавшие его отноше-

ние к русскому народу и русской интеллигенции, все встало на свои места. «Русский человек — плохой работник», «Российская интеллигенция — Г...»... и т. п. Так что для того, чтобы понять суть переворота и сущность его вождя, незачем доставать подпольную литературу, читайте Ленина, и вы все поймете! Эпитеты, которыми Владимир Ильич награждает интеллигенцию и народ, говорят сами за себя. И тех и других Ильич ненавидит. Возникает вопрос: откуда такая ненависть у человека, родившегося в русской интеллигентной семье на берегу русской реки Волги, откуда у представителя дворянства подобное отношение к своему народу?

Докапываясь до сути причин, т. к. этот вопрос не давал мне покоя десятилетие и служил стимулом движения по пути прозрения, перевернув кипы материалов, документов, неоспоримых фактов и исторических свидетельств, я нашел наконец ответ и пришел к выводу, что вождь мирового пролетариата был самым настоящим русофобом. Выясняя для себя, что такое русофobia, я невольно пришел к изучению «сионизма». Оказалось, что одно — суть другого. Точки над «и» были расставлены. Я понял, кому был нужен октябрьский переворот, уничтожение веры, борьба с православием, истребление генофонда и одебилизование масс.

«Мы — жестокого времени дети,
Лес на лесоповале.
Не живут с нами рядом на свете
Те, что в бездну упали.
В результате эпических фронд
И бездумных селекций
Оскуднел генетический фонд
Богатейших коллекций» (Иван Сакава)

«Оскуднел» — это автор смягчил.
Генофонд уничтожен.
Потрудились вожди-палачи
Сделать все, что возможно,
Чтоб Россия уже никогда
Не смогла разогнуться,
Встать с колен и очнуться от сна
И к истокам вернуться.
Но, что сможем мы выжить и жить,
Палачи вряд ли знали.
И за это мы будем судить
Их сегодня вот здесь, в этом зале.

Так начинается мой спектакль «Суд» над всеми теми, трудами которых Российской империя превратилась из могущественнейшей мировой державы в едва ли не самую отсталую страну планеты, а говоря проще и точнее — в сырьевую базу развитых капиталистических стран.

Кстати, об «антисемитах» и «антисемитизме». Этот спектакль мы играли с группой «Спасательный круг», где музыканты, они же и актеры, почти все — евреи, а самый мой близкий друг — музыкальный руководитель, аранжировщик и лидер-гитарист группы «Спасательный круг» Геннадий Берков — чистокровный еврей и не скрывает этого, в отличие от моих коллег — советских композиторов.

...Он обладает совестью, разумом и душой, у него даже в мыслях никогда не возникал вопрос, а не антисemit ли я, потому что он прекрасно все понимает.

Я — бард. Я пишу и пою песни о том, что меня волнует. Свобода творчества — мой принцип, а принадлежность к любой политической партии или организации обязывает следовать определенному уставу и правилам.

Я сужу людей не по национальному признаку, а по наличию у них совести, либо — отсутствию ее. Порядочный еврей другом мне стать может, тогда как негодяй-русский — никогда. Мне приходилось встречать евреев, живущих по христианским принципам, и русских «иуд». Не важно, к какой национальности принадлежит человек, важно, кому он служит — Белым или черным, силам Добра или силам зла, Богу или дьяволу, стремится к разрушению или созиданию, множит свои грехи или тянет себя к истине.

Добавим еще, что в человеке Талькова ценил и любовь к своей Родине, преданность и служение ей.

Согласимся с последними словами славного русича Игоря Талькова.

Какой бы национальности ни был человек, если он совершил злодеяние, он должен получить и заслуживающую оценку и наказание. Кровь людская не водица — говорит пословица. А еще в России верят: отольются тебе слезы, если ты принес кому-то горе.

Убийце Талькова пока что удается уйти от расплаты. Но еще «есть и Божий суд»... Будем надеяться, что Бог найдет убийцу.

Но пока что... «Шляфмана допросить не удалось» — сообщает нам газета «Мегаполис-континент» (1992 г., № 51). В заметке говорится о том, что в конце 1992 года ездил в Израиль по делу убийства Игоря Талькова начальник следственного отдела из Санкт-Петербурга Олег Блинов, однако вернулся ни с чем. Чтобы допросить Шляфмана, требовалось получить разрешение министра юстиции. Но в Израиле в это время были религиозные праздники и никто не работал. Не пожелал нарушать традиций и министр юстиции. Впрочем, праздники праздники, а бюрократическая машина там почище нашей, — отмечает газета. К тому же, еще нет между нашими странами договора об оказании правовой помощи (Неужели это факт обнаружился только по приезде Олега Блинова в Израиль? Да и только ли бюрократическая машина виновата? Мы ведь знаем, что это маленькое государство хорошо умеет защищать интересы своих граждан, не в пример нашей большой России). В общем, пробыл следователь в Израиле 10 дней и вернулся ни с чем в Питер. Теперь из МИДа ждут очередного разрешения.

Игорь Тальков. Из книги «Монолог»:

Когда в черные дни, а их было немало, я пытался покончить с собой, мне это не удавалось, как не удавалось и тем, кто хотел меня убить. Во всяком случае, до сегодняшнего дня. «Уходить из жизни очень глупо, так и не успев ее понять». Может быть, я буду защищен до тех пор, пока не пройду предначертанный мне земной путь? ...Уже дважды я умирал (и это было предупреждение), но был возвращен. Третьего раза не будет, и я это знаю!

Тальков чувствовал, осознавал свое предназначение. Он отдавал себе отчет в своем служении добру и свету, понимал свою ответственность. Он пророчески предугадал и свою смерть. Известно, что он сказал однажды: «Меня убьют при большом стечении народа, и убийцу не найдут».

Своей песней «Россия» он выполнил свой долг, свое высокое предназначение. Как он рассказывал (в интервью на радио), «Россия» пришла к нему во сне, ему только оставалось встать и записать ее. Это было как озарение, как послание свыше. Пожалуй, что главным образом за «Россию» он и поплатился своей жизнью.

Интересно, что его смерть многие предсказывали. Зная обстановку в нашей стране, нетрудно было предположить, к чему приведет одна только его «Россия».

Гибель талантливого поэта — вовсе не случайность, а горькая закономерность порядков и нравов, царящих в нашей стране уже на протяжении многих лет.

Из отзывов на смерть И. Талькова:

«Когда впервые услышал «Россию», то не поверили, что такое может быть, хотя бы и в эпоху гласности (полугласности). Казалось, после этой песни должны рухнуть все темницы и пасть неправедные дворцы, но... песня много раз звучала, а жизнь менялась только к худшему. И к этой песне стали привыкать, стали видеть в ней только песню. И я стал привыкать. И не отдал себе отчета, что рядом с нами — такой поэт. Почему же так притягивает его творчество людей самых разных? Потому что на Руси всегда говорили: «Не в силе Бог, а в правде». Правду с большой буквы вообще мало кто говорит. Ее немногие знают. А из этих немногих еще меньше тех, кто решается говорить громко. Это почти всегда жертвенность собой. Да и не каждый достоин говорить эту самую Правду. Выбор падает на достойных. Игорь Тальков был таким. За это его и любят.

Степень значимости его искусства определит время. Его совет не позволял ему уклоняться, прятаться. Он говорил Правду так остро, как мало кто в наши дни («Литературная Россия»).

Из письма читателя в газету «Литературная Россия»:

Ну что, русские? Все терпим, опускаемся, пьяствуем, унижаемся, да что там и продаемся, голосуем за проходимцев, за сотню на нос или за бутерброд с икрой ходим на митинги, и нас отстреливают.

Тошно. Тошно. Тошно.

Четырехклассница Аня Супрунова в газету «Русский вестник»:

Я люблю песни Игоря Талькова. Он поет о моей Родине и обо мне. Я не слышала более красивых и умных песен, чем у него.

Вся наша семья сильно переживает по слуху убийства поэта, певца и композитора. Он — наш, он — русский! Такие рождаются очень редко.

Продолжение просим вас содействовать расследованию этого чудовищного преступления.

Из письма инокини Наталии в газету «Русский вестник»:

Дорогие, добрые русские люди!

Не скорбите о смерти своего поэта. Он нам нужнее в вечности. Эта та жертва, которая приведет к очередному подъему русского самосознания и сплочению вокруг имени поэта. Нужно было стукнуть в сердце каждого: «Вот какого русского парня убили! Доколе. Господи?!»

Ведь он пел о том, что это его ждет, он пророчески это предчувствовал, он сознательно шел на эту жертву и подвиг! Под русское знамя станут другие Игори... У Талькова был стержень — это Христос и Россия. Поймите, если сейчас мы не отвнем у неистовствующей нечистой силы свою Россию, то потеряем ее навсегда!

Игорь это понимал: всего себя он посвятил этой идее — спасению России.

Игорь был христианином. Он мученик за правду Божию! Он оттуда поможет больше нам. Бог вам в помощь! Не бойтесь всей это сволочи, торгующей Россией направо и налево, голос поэта звучит всем бесем назло!

Не бойтесь, взирая на смерть поэта, твердо и мужественно стоявшего за Россию даже до крови.

Храните Бога!

Из обращения Думы русского национального собора (опубликовано в «Литературной России»):

Соотечественники! Молодые люди России!

Вот уже год, как мы с вами положили в холодную осеннюю землю тело Игоря Талькова — ярко одаренного поэта и певца, молодого русского гражданина, страстного и честного сына России, человека искренне и верно полюбившего Христа Спасителя и веру Православную, горько и страшно раскаявшегося за грехи своего Отечества, мужественно и твердо осудившего врагов его и вместе с тем, как и подобает православному, вставшего на путь прощения «должникам нашим».

Именно здесь, на пути просветленного прощения, настигла его злобная, не вedaющая прощения, трусливая и коварная сила, — притаившись в складках эстрадной кулисы, она настигла его, расстреляла его на наших с вами глазах.

«Родина моя, ты сошла с ума», — сказал он нам со сцены, высвобождаясь от всего наносного, грязного, что давно уже не скрывают кулисы современной рок-сцены. Он вышел именно на эту сцену, вышел в привычной новому поколению экипировке, такой понятный, такой свой, поначалу не вызывающий никакого страха и смущения у тех, кому ненавистна Родина, идея смирения, прощения и гнева православного. Вышел и вдруг неожиданно для всех пронял своим мало вписывающимся в ревущую какофонию рока, трагическим баритоном:

«Листая старую тетрадь расстрелянного генерала,
Я тщетно силялся понять, как ты могла
себя отдать на растерзание вандалам?! Россия!»

А вандалы в это время сидели в креслах, стояли за кулисами, правили свой католический бал на всей русской земле.

Из-под все более становящейся для него тесной рок-хламиды, которую натянул на себя молодой русич Игорь Тальков, пропадали со временем, приводя в злобную тревогу завистников, его красивая славянская стать, его мужественный характер, его приближающийся звездный час на подлинно русской сцене, перед прозревающей вместе с ним русской публикой.

Русский национальный Собор, располагая неопровергнутыми сведениями о ходе следствия по делу Талькова, по истечении года со дня совершения убийства, с возмущением констатирует явный непрофессионализм следствия, слабый прокурорский надзор, по существу ничем не прикрытное нежелание активно расследовать дело и установить истину.

Память

Русский национальный Собор обращает внимание всей русской общественности, заинтересованной в справедливом завершении следствия, еще на один ключевой факт, удобно подпирающий предвзятость следствия по делу Игоря Талькова, — отсутствие на уровне России и Израиля какого-нибудь соглашения об оказании правовой помощи.

...Именно международные уловки такого рода являются тем провокационным рычагом, с помощью которого удобнее всего завести следствие в тупик, привести его в беспомощное, профессионально непригодное состояние.

Непростительной и умышленно равнодушной выглядит сегодня и роль Российской прокуратуры по отношению к делу об убийстве русского Поэта. Российская прокуратура обязана была принять дело к производству не только по чисто юридическим мотивам, но и по причине большой общественной значимости произошедшего. Не было проявлено ни малейшей активности и со стороны республиканской службы МВД и служб безопасности.

В связи с этим Русский национальный Собор ответственно заявляет, что дальнейшее бездействие прокуратуры грозит тем, что мы вынуждены будем организовать пикеты у дверей яростного неблюстителя законности, генерального прокурора Степанкова, а также иные акции протеста. Мы настоятельно требуем в недельный срок внести ясность и дать самые подробные объяснения общественности по поводу всех обстоятельств, связанных с делом об убийстве нашего Поэта, кумира и новой жертвы необольшевистского террора.

Русский национальный Собор, как и пристало всякому непредвзятому и осознающему свою правоту общественному движению, обращается ко всем молодым людям униженного и оболганных нашего Отечества:

Ваша ли это судьба: стать молчаливыми свидетелями уже зловеще растущей цепи убийств ваших сверстников, лучших из лучших в вашей терпящей геноцид и посрамление нации?!

Ведь тот, кого год назад с неутешной тоской проводили мы на Ваганьковское кладбище, обещал нам вернуться в страну «не дураков, а гениев».

Данное обращение Думы Русского национального собора было опубликовано в «Литературной России» 9 октября 1992 года. А вскоре, спустя месяц — полтора, начальник следственного отдела из Санкт-Петербурга побывал в Израиле. Однако же, дело не движется, создается только видимость деятельности. Для того, чтобы успокоить общественное мнение.

Поражает сходство событий, происходящих у нас и в недалекой от нас Германии в наши дни. В сегодняшней «демократической» Германии сидит на скамье подсудимых и высказывает обвинения в антисемитизме живущая в Берлине еврейка из России Соня Марголина. Изdevательства и враждебные выпады посыпались на нее после выхода ее сенсационной книги «Конец лжи. Россия и евреи в XX веке». (Книга вышла в Берлине в 1992 году).

Дочь русско-еврейского коммуниста первого призыва, она имела мужество признать историческую истину и сказать правду о евреях.

О чем же говорит Соня Марголина в своей книге? Она признает, что еврейские интеллектуалы накануне 1917 года принадлежали к самим ярым сторонникам Ленина, а после 1917 года осуществляли безжалостный большевистский террор; прежде всего именно евреи поддерживали политику геноцида и сталинских репрессий посредством коллективизации и депортации (изгнания, высылки). (Вспомним, что слово «чека», которым называли так называемые «чрезвычайные комиссии», еврейского происхождения, в переводе с еврейского означает «бойня для скота»).

В истории большевистской революции Соня Марголиной евреи выступают не как жертвы, а как преступники и мародеры. Марксистский тоталитаризм тоже был еврейским проектом. Большевики властвовали, обливаясь потом от страха, особенно евреи, — говорит Марголина. Поражение в гражданской войне означало бы для российских евреев кровавую баню (если бы русские поняли, кто им устроил эту «мясорубку»).

Автор книги подчеркивает еврейскую гегемонию в правящем классе СССР, она говорит, что с самого начала евреи интегрировались в «новое» общество, стали чем-то вроде большевистской буржуазии. В этом, — пишет Марголина, — заключалась трагедия еврейства в России, в которой повинно

само еврейство: не было альтернативы, чтобы избежать мести за исторический грех евреев, их открытое сотрудничество с коммунистическим режимом, хотя победа большевиков их временно спасла, «их еще ожидает расплата».

Хотя Сталин в 30-х и 40-х годах ликвидировал еврейскую элиту большевистской революции (в чем главная причина ненависти евреев к Сталину), однако, считает Марголина, еврейство в целом осталось интегральной составной частью диктатуры и также несет ответственность за эту злодейскую систему. Еврейский комиссар в кожаной куртке с маузером — этот страшный образ запечателся в памяти жертв, — подчеркивает Соня Марголина.

Эта смелая женщина говорит без обиняков, нарушает самые священные табу сионизма. Она дает расовое определение еврейству, обвиняя его в том, что оно «не учится на уроках истории» и «неспособно к самоанализу». На будущее Марголина требует от евреев, чтобы они разбили «зеркало», имея в виду под «зеркалом» их въевшуюся в кровь привычку восхвалять самих себя, курить фимиам самим себе, сочувствовать самим себе, перекладывать вину на других и цепляться за роль высшего, «богозбранных народа».

Нет причины уважать евреев больше, чем любой другой народ, — утверждает она. Она убеждена, что современный антисемитизм в России человечески понят и исторически ЗАКОНЕН.

Вспомним слова В. Соловухина: «Как меня сделали антисемитом?

Пока я писал об уничтожении казачества и русского крестьянства, я был просто русским писателем. Как только я начал писать о том, кто это делал, — я сразу же стал антисемитом» (Прим. сост.)

Ради сохранения своей власти, проводя свою близорукую циничную политику, современные евреи злоупотребляют воспоминаниями о Холокосте и Освенциме (лагерях смерти, в которых гитлеровцы уничтожали в первую очередь евреев), они специализируют как дешевым инструментом. Что же касается Холокоста и Освенцима, то это событие неизбежно должно стать достоянием истории.

«Евреи были приправой в супе европейской культуры, но в России они пересолили этот суп, и он стал несъедобным» — так пишет эта нарушающая всецелых запретов.

Автор статьи о Соне Марголиной («Русский вестник», 1992 г.) Вольфганг Штраус — немец, гражданин Германии, не без оснований задает вопрос: «Отважится ли какое-нибудь российское издательство перевести и издать эту книгу? Ведь конец эпохи всяческой лжи наступил».

Впрочем, сам Вольфганг Штраус сомневается в этом. В своей статье он рассказывает о теперешней Германии, где налицо все признаки демократического нигилизма, страна похожа на бордель, в котором распоряжается международная мафия, межнациональные концерны, бирократы Европейского сообщества, Пентагон и Госдепартамент США. Эта Германия обезображенна духовно-нравственным упадком. Но здесь формируется встречное национальное движение, бурная донная (снизу) волна национальной революции захлестывает проамериканскую, чуждую и враждебную народу «демократическую революцию». И больше всего здесь боятся политического союза между немецкими и русскими патриотами. Провокационная кампания служит одной цели — задушить в зародыше рождение этого союза; провокационная кампания идет здесь и в средствах массовой информации. В прицеле обвинителей находятся два народа — немецкий и русский. Особенно нападки сосредоточиваются на русской оппозиции. Непрекращая агрессивная русофobia в моде и у зарубежных друзей Ельцина и его команды. Оружием в этой грязной холодной войне является обвинение в антисемитизме. Этой дубиной бьют и тех евреев, которые вырвались из фаланги филосемистов и имели мужество признать и сказать правду. К их числу принадлежит и Соня Марголина. К тому же, нападки на нее и ее книгу со стороны леволиберальных немецких репрессоров объясняются тем, что оценки еврейки Марголиной они представляют как нечто ужасное: возрождение национал-социалистического тезиса об иудео-большевизме (т. е. оценки еврейства С. Марголиной совпадают с некоторыми оценками еврейства Гитлером и его партией).

Не надо делать скоропспешных выводов. Мы живем в столь необычное время, когда может статься знак равенства между Богом и чертом, и это вызывает протест и возмущение далеко не у всех. Однако один вывод напрашивается сам собой: если

бы в словах Сони Марголиной не было правды, истины, — она не была бы столь опасной, ее бы не боялись.

По существу, наш Игорь Тальков сказал почти то же самое, что и Соня Марголина, только другим языком, другими словами, своим творчеством.

Игорь Тальков убит. Соня Марголина пока еще жива, но находится в застенках в сегодняшней «демократической» Германии, и неизвестно, что ее ждет в будущем.

Пресс-атташе И. Талькова Дубовицкая:

Россия — одна из стран, может быть, с самым сильным и опасным для зла (для сил зла) народом, который на сегодняшний день подобен медведю, впавшему в зимнюю спячку.

В одном из декабрьских номеров «Литературной России» снова появилась заметка об очередном акте вандализма: разорении могилы И. Талькова. Она уже неоднократно подвергалась разорению, и каждый раз мерзавцам удавалось оставаться безнаказанными. Еще в феврале 1992 года вдова Игоря Талькова Татьяна в интервью корреспонденту радиостанции «Маяк» сообщила об уже дважды происшедшем святотатстве, обвиняя администрацию Ваганьковского кладбища, не способную защитить от осквернения и охранить от поругания покой захороненных здесь. Эти постыдные факты дирекция Ваганьковского кладбища прокомментировала отказом, назвав информацию о неоднократном разорении могилы Талькова вымыслом, о чем заявил и представитель администрации кладбища в прессе.

Пролеживает странная закономерность: первый раз разорение могилы Талькова произошло, когда в свет вышел музыкальный альбом Талькова «Россия», второй раз — после выхода в свет его книги-исповеди «Монолог».

Похоже, что и мертвый он своим творчеством и энергетическим потенциалом, который оно несет, не дает покоя тем, кто мешал ему при жизни, кто привел его к последнему порогу.

Даже мертвому поэту новоявленные иуды не могут простить его страстных, проникнутых болью и гневом песен, бичующих губителей великой страны и великого народа. Видимо, Тальков мертвый не менее опасен, чем Тальков живой, и это только подтверждает плодотворность его творчества, силу его таланта и то, что и жизнь его, и смерть не были напрасны.

В любом государстве, независимо от религии, вероисповедания, места захоронения — священно. Поднять руку на вечную память — святотатство, смертный грех, преступление перед небом и землей. На это способны только нелюди, ни во что не верящие, не имеющие в душе ничего святого.

У наших современных вандалов нет совести, они не боятся Бога, даже купола и кресты прикладицкской церкви не стали препятствием для хулиганов, врагов Веры и Отечества.

...Но Игорь Тальков самозабвенно пел в Москве, на площади у Белого дома:

«Самана гулять устал,
Гаснут свечи, кончен бал!»

Игорь верил в победу добра, в пришествие светлых сил! Он верил в свой народ, как ребенок верит матери: верил в его прозрение, понимание, волю, силу, единение, победу!

Об этом он пел, об этом писал в своей книге «Монолог». Изданная после его трагической гибели огромным тиражом, она в несколько дней разошлась и больше не появляется в продаже.

Прочтите эту книгу внимательно, и вы поймете, против кого и против чего выступал Игорь, почему сопротивлялись его ум и душа, и кому необходимо исказить и испачкать саму память о поэте, музыканте, человеке.

Неужели он ошибся? Неужели до скончания века вялость, сонная беспомощность («русского медведя в берлоге»), безразличие будут тяготеть над всем светлым и праведным, а уделом добра будет вечное распятие?!

(Составлено по материалам печати)

Из биографии Игоря Талькова

Игорь Тальков родился 4 ноября 1956 года (созвездие Скорпион). Убит 6 октября 1991 года перед началом концерта в С-Петербурге, в концертном зале «Юбилейный».

Родился он в Щекино Тульской области, в семи километрах от Ясной Поляны, Мать Талькова, Ольга Юрьевна, из поволжских немцев. В 18 лет она была

выслана вместе с семьей в Сибирь. «Когда мы приехали на место, люди сбежались смотреть на «фашистов», — рассказывает она. — Представляете, это о нас, семье, до глубины души преданной Родине! — с горечью вспоминает она. Ее мать умерла рано, не выдержав ареста отца. Брат замерз в Сибири. А Ольге Юльевне разрешили отвезти ее первенца, Володю, на юг к сестре — под конвоем. Только тем и спасла она сына. Первый муж Ольги Юльевны, сибиряк, оказался «сыном кулака», «врагом народа» и застрелился, дабы не сдаваться ОГПУ. Она же пошла по этапу. 10 лет ссылки.

Отец Игоря Талькова, Владимир Максимович, — коренной москвич, потомок русского офицера, по образованию педагог. Работал в подмосковной колонии для беспризорных. Не смог принять жестокость, «казенные» методы работы с детьми, и вот, соответственно, 58-я статья. Тоже 10 лет. Не успев освободиться, без прописки приехал в Москву и тут же получил еще 2 года. В Сибири, в местечке Орлово-Розово они и познакомились, и там, в лагере, родился старший брат Игоря — Владимир. Родители их познакомились в лагерном театре, который организовал Алексей Григорьевич Алексеев, знаменитый до революции конферансье, отбывавший там срок. Тяга к театральным подмосткам у Талькова-старшего была с юности. Он даже учился недолго на курсах вместе с Жаровым и Ильинским и мечтал о сценической карьере для своих детей.

И. Тальков. Из интервью:

Я москвич, но родом я не из Москвы. Москвичом считают того, у кого дед, прадед — москвичи.

У меня дед — москвич коренной. И отец москвич. А я родился в Щекино Тульской области, потому что отец, после того, как отсидел 12 лет при Сталине, не мог вернуться в Москву. Отец у меня с 1907 года рождения, он умер уже. Отец освободился в 53-ем, ему нельзя было проживать в Москве. А реабилитировали его в 56-ом. Но квартиру уже отобрали. Поэтому я и родился не в Москве.

Город Щекино Тульской области, завод железобетонных изделий, бараки, гнетущая бедность. Игорь помнил неповторимый, волшебный московский запах: родственники, к которым его привозили на праздники, жили в самом центре, на Смоленке...

В Щекине Ольга Юльевна работала машинистом компрессоров, Владимир Максимович — бетонщиком, формовал плиты. Так и умер, не отдохнув на заслуженном отпуске, не успев по-настоящему насладиться отдельной квартирой в пятиэтажке. Горькая и типичная судьба.

По мнению всех, кто знал семью Тальковых, отец и мать Игоря — святые люди. Все силы они отдавали работе, чтобы содержать детей в порядке. Отец, будучи на 17 лет старше матери, работал до самой смерти, когда ему было уже за 70, плотником. Сыновьям отдал все, что мог, все то немногое, что ему было отпущено властью и законом. Похоронив мужа, Ольга Юльевна продолжала трудиться за двоих, хотя тоже была уже на пенсии, на тяжелой работе: на заводе, затем уборщицей в кафе на вокзале. Все отдавала детям, даже продукты, которые удавалось собрать, отвозила в Москву, где уже жил и работал младший сын: ему там было отчаянно

тяжело. «Боже мой, — говорит она, — лучше не вспоминать о том, как ему было тяжело! Материнское благополучие наступило только года два назад». И тогда Игорь «уволил» мать со всех работ, перевез в Москву. Из поездок, с гастролями привозил не виданные ею до того подарки. Она продолжала без устали служить сыну: занималась с внуком, стирала и готовила, оберегала семью, ездила на концерты, была первой слушательницей его новых стихов и песен дома.

В 60-х годах Игорь учился в музыкальной школе в Щекино. Его до сих пор помнят учителя. Был он незаметным и замкнутым рыженьким мальчиком, троичником. Но занимался много, упорно. Он играл на народных инструментах, выступал с детским ансамблем на конкурсах в Туле (в Щекине у них был хороший руководитель ансамбля). Но этот «незаметный» ученик провинциальной музыкальной школы уже тогда в перерывах между занятиями подбирал на фортепиано какие-то мелодии, это хорошо помнят сегодня его знакомые. Как они говорят — это были его мелодии. Тальков был щедро одарен от природы. Так и не получив настоящего музыкального образования, он много работал сам и стал первоклассным музыкантом. Как бас-гитариста и аранжировщика его нарасхват приглашают лучшие группы и ансамбли. Он же и великолепный актер, который «берет» зал в любой момент и в любой ситуации. Наконец, Тальков — хороший поэт. Его первые социальные песни появились в 1976—1977 годах, и тогда же заканчивается его спокойная жизнь. Бесконечные концерты в небольших городах, в кровь разбитые о струны пальцы, неустроенный быт, нищенская заплата. И взлет. И гибель...

Издательство "Метагалактика" высылает:

Журнал "Приключения, фантастика"
Номера 1991 г. — 4000 р. Комплект 1992 г. — 5000 р.
Комплект 1993 г. — 5000 р. Комплект 1994 г. — 15000 р.
(отдельные номера 1994 г. — по 3000 р.).

Библиотека приключ. и фантастики "Метагалактика":
Серия "МГ" 1993 г. в 5 книгах — 6000 р.
Серия "МГ" 1994 г. в 6 книгах — 15000 р.
(отдельные книги "МГ" 1994 г. — по 3000 р.)

Библиотека мистики и ужаса "Галактика":
(лицам с неустойчивой психикой не рекомендуется).
Комплект 1993 г. — 3000 р.
Номера 1994 г. — 1, 4, 5, 6 — по 2000 р.

Для любителей аномальных явлений и тайн —
Подборка ежемесячника "Голос Вселенной" — 5000 р.
(сенсационные материалы о вампирах, оборотнях, зомби, инопланетянах, загробном мире, колдунах, магии)

ТАЛИСМАН — ОБЕРЕГ от глаза и перчи — 5000 р.
(защищает от психоэнергетического вампиризма и др.)

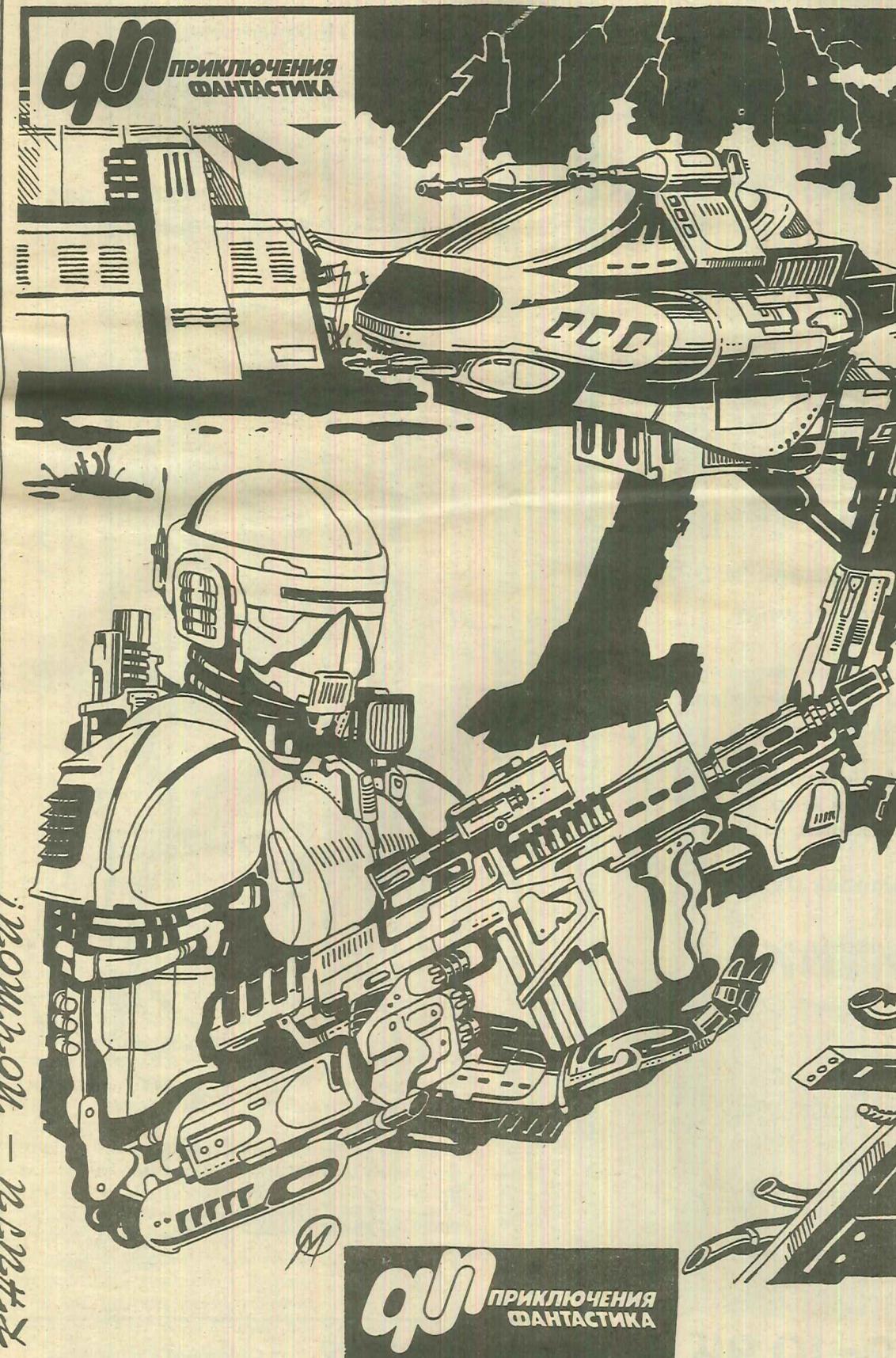
Прорицания о будущем. в 2х книгах — 3000 р.
(описание всех событий до 2000-го года).
Классификатор инопланетных пришельцев — 2000 р.
(самое подробное описание инопланетян и НЛО).
Тома серии "Приключения, фантастика":
Прокол. Бродяга. Чудовище. Западня. Бойня.
Сатанинское зелье — по 3000 р.
Одержимые дьяволом. Мистика — 1000 р.
Мордоворот. Детектив о рэкитирах — 1000 р.
Красный карлик. Эрот. повесть ужасов — 2000 р.
(детям до 16 лет не рекомендуется).

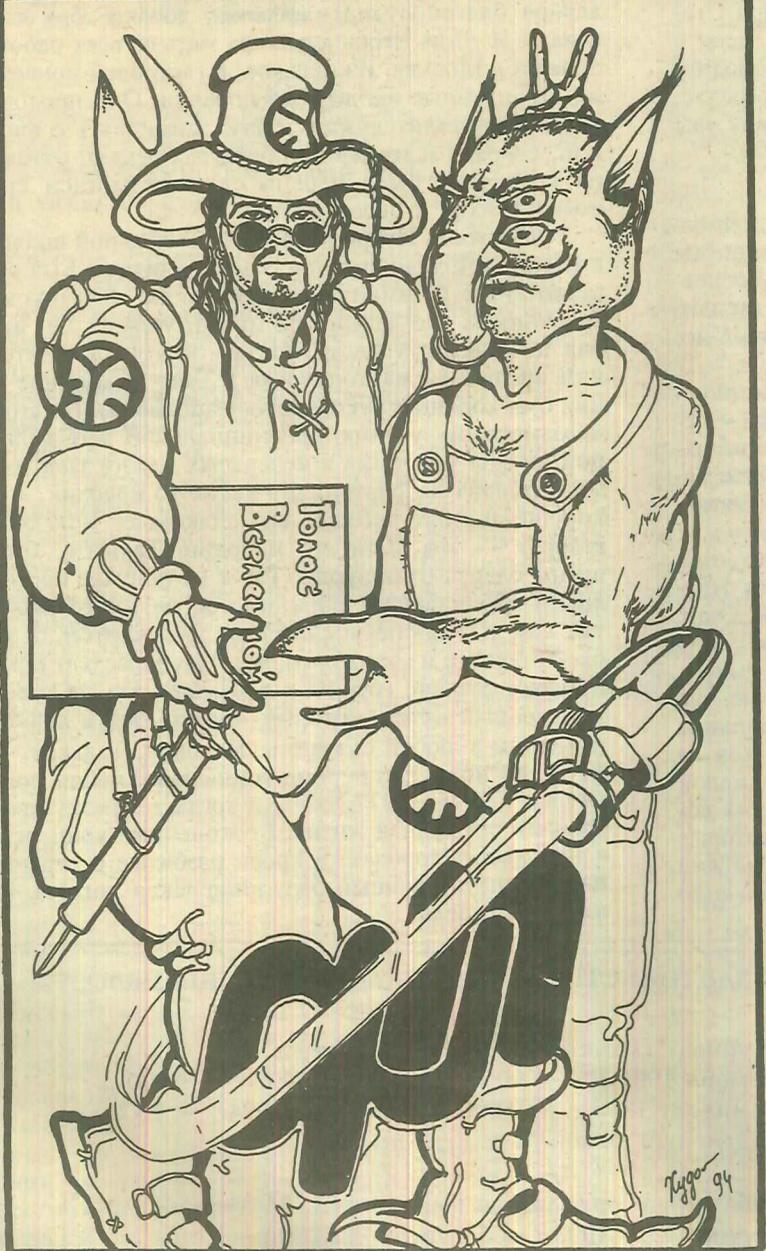
ДОРОГАМИ БОГОВ. Подлинная история Русского Народа. Впервые публикуются данные, скрываемые официальной наукой. — 3000 р.
Голос Вселенной, номера 7—8, 9—10, 11—12 1994 г.
(расширенные номера) — по 2000 р.
ПФизмерение. 1994. Любовные приключения. — 5000 р.

Для получения заказа необходимо выслать почтовый перевод по адресу издательства: 111123, Москва, а/я 40 Петухову Ю.Д. На обороте талона точно укажите заказываемые издания. Четко пишите свой адрес!

Отправка — немедленно!

Для организаций и других коллективных (оптовых) заказчиков перечисления принимаются на расчетный счет 1468489 в Перовском отделении Мосбизнесбанка МФО 201735 получатель "Метагалактика"
(суммы от 50 тыс. руб. и выше)

Лучшие издания России. 1995 год.

Журнал "Приключения, Фантастика"

индекс 70956

В 1995 году будет выходить объемом по 480 стр. в твердом целлофанированном переплете, со множеством иллюстраций. "Приключения, Фантастика" уверенно лидирует среди российских фэн-изданий. Почему? Потому что только в нем публикуются самые "крутые", увлекательнейшие, острожетные вещи.

"Приключения, Фантастика" - безумно интересный и самый толстый журнал! "Приключения, фантастика" никогда не перепечатывает набившего оскомину старья. Только новые боевики!

Если Вы хотите сделать подарок своим детям, близким, себе и своей семье - подписывайтесь

журнал **Приключения, Фантастика**!

Библиотека приключений и фантастики

"Метагалактика"

индекс 73257

Объем каждого тома в 1995 году по 600 стр. Переплет твердый, целофанированный. Иллюстрации.

Публикуются объемные фантастические, приключенческие и историко-приключенческие романы.

"Метагалактика"

ценная находка для подлинных любителей острожетных произведений!

Подписка в любом отделении связи!

Газета аномальных явлений, тайн и загадочных случаев

"Голос Вселенной"

индекс 50022

В 1995 году будет выходить на 32 страницах ежемесячно

Сенсационные публикации и полная правда о том, о чем умалчивают другие... Расширенный объем нашей газеты впервые за годы ее существования позволит довести до читателя феноменальные, интереснейшие сведения о запретном и запрещенном, таящемся за семью печатями!

"Голос Вселенной" читают люди всех возрастов и профессий. Но особенно необходима она для интеллектуально-духовного развития молодых и юных. Выписывайте "Голос Вселенной" для семейного чтения! Распространяйте на предприятиях, в школах, институтах, университетах!

"Голос Вселенной" - газета для умных и спиритуальных Духом!

Библиотека мистики и ужаса

"Галактика"

(лицам с ослабленной нервной системой и неустойчивой психикой не рекомендуется)

В 1995 году будет выходить в тв.переплете объемом по 420 стр. том.

Антология ужаса и мистики: тайны загробного мира, жуткие злодействия выходцев из преисподней, зомби-вурдалаки, колдовство и магия. Цикл статей по самозащите от темных сил.

Романы и повести ужасов (детям не рекомендуется).

Новейшие исследования и проникновение в параллельные миры!

"Галактика"

Библиотека мистики и ужаса

Адрес редакции: 111123, Москва, а.я 40.
Рег.номер 877 от 11.11.90 г. ГКП

Учредитель. Гл.редактор Ю.Д.Петухов
Перепечатка только с разрешения редакции.

© "Голос Вселенной"

Цена свободная. Тираж 15 тыс.экз.

Подписано в печать 27.09.94 г.

9-10.94

индекс 50022

♦ Голос Вселенной ♦

Отпечатано в типографии
издательства "Пресса"
Москва, ул. "Правды", 24

тип. N 14905

